



16+

ISSN 2619-1466 (print)
ISSN 2618-8910 (online)



МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 6, № 3

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

INTERNATIONAL ACADEMIC JOURNAL

Vol. 6 No. 3

DEVELOPMENT OF EDUCATION

ПĒТĒМ ТĒНЧЕ АСЛĀЛĀХ ЖУРНАЛĒ

6 ТОМ 3 №

ВĒРЕНŪ АТАЛАНĀВĒ

WWW.JOURNALDOI.COM
2023

Развитие образования

Международный научный журнал
Том 6, № 3 | 2023

«Развитие образования» — рецензируемый научный журнал, в котором публикуются результаты научных исследований, общетеоретические обзоры, методические разработки и другие материалы научного, образовательного и культурно-просветительского характера как отдельных авторов, так и авторских коллективов на русском, английском и чувашском языках.

Миссия журнала состоит в содействии развитию образования в России и мире посредством освещения результатов современных научных исследований, проводимых научным сообществом.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

Педагогика и современное образование

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Психология в образовании

- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
- 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Обзоры и рецензии

Практика

Дискуссия

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Исаев Юрий Николаевич, д-р филол. наук, ректор, Чувашский республиканский институт образования Минобробразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Мурзина Жанна Владимировна, канд. биол. наук, проректор, Чувашский республиканский институт образования Минобробразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

Петрова Людмила Геннадьевна, канд. пед. наук, доцент, Чувашский республиканский институт образования Минобробразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Кузнецов Александр Валерьянович, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник центра регионального развития, Чувашский республиканский институт образования Минобробразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

КОРРЕКТОР:

Кузнецов Александр Валерьянович, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник центра регионального развития, Чувашский республиканский институт образования Минобробразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА:

Тевянова Екатерина Олеговна

Наименование органа, зарегистрировавшего издание	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 04 апреля 2018 года (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-72615 от 04 апреля 2018 г. — печатное издание)
ISSN	2619-1466 (print) 2618-8910 (online)
DOI	10.31483/a-10512
Год основания	2018
Периодичность	4 раза в год
Учредители журнала	БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобробразования Чувашии; ООО «Издательский дом «Среда»
Издатель журнала	ООО «Издательский дом «Среда»
Адрес редакции и издателя	428023, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Гражданская, д. 75, офис 12
Сайт	https://joumaledu.com
E-mail	info@joumaledu.com
Телефон	+7 (8352) 655-731
Подписка и распространение	Подписка на журнал осуществляется через систему электронной редакции на сайте, а также по e-mail info@joumaledu.com . Свободная цена.
Типография	Студия печати «Максимум», 428023, Чебоксары, Гражданская, д. 75, тел.: +7 (8352) 655-047 Печать цифровая. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 10. Заказ К-1190. Тираж 100 экз.
Подписано в печать	27.09.2023
Дата выхода в свет	29.09.2023

Development of education

International academic journal
Vol. 6 No. 3 | 2023

Development of education is a peer-reviewed academic journal, covering research results, general theoretical reviews, methodical and other materials of scientific, educational, cultural and educational character of individual authors and groups of authors in Russian, English and Chuvash languages.

The mission of the journal is to promote the development of education in Russia and the world by highlighting the results of modern scientific research conducted by the scientific community.

SECTIONS:

Pedagogy and Modern Education

- 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education
- 5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education

Psychology in Education

- 5.3.1. General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology
- 5.3.4. Educational psychology, Psychodiagnostics of Digital Education Environments

Reviews and Peer-Reviews

Practice

Discussion

CHIEF EDITOR:

Yuriy N. Isaev, doctor of philological sciences, rector of Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation

DEPUTY CHIEF EDITORS:

Zhanna V. Murzina, candidate of biological sciences, vice-rector of Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation

Ludmila G. Petrova, candidate of pedagogical sciences, associate professor of Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation

EXECUTIVE SECRETARY:

Alexander V. Kuznetsov, candidate of philological sciences, leading researcher at the center for regional development of the budgetary Institution of the Chuvash Republic of additional professional education Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation

PROOF-READER:

Alexander V. Kuznetsov, candidate of philological sciences, leading researcher at the center for regional development of the budgetary Institution of the Chuvash Republic of additional professional education Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation

COMPUTER LAYOUT:

Ekaterina O. Tevyanova

Authority registered	Journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media on April 4th, 2018 (The certificate of printed edition registration: ПИ №ФС77-72615 of 4 April 2018)
ISSN	2619-1466 (print) 2618-8910 (online)
DOI	10.31483/a-10512
Year of Foundation	2018
Publication Frequency	Quarterly
Founders	BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia"; LLC "Publishing house "Sreda"
Publisher	LLC "Publishing house "Sreda"
Postal adress	75 Grazhdanskaya St., office 12, Cheboksary, 428023, Russian Federation
Web-site	https://journaledu.com
E-mail	info@journaledu.com
Tel.	+7 (8352) 655-731
Subscription and distribution	The journal content is free. Subscribe form on the web-site and via e-mail: info@journaledu.com
Printing House	Print Studio "Maximum", 75 Grazhdanskaya St., Cheboksary, 428023, Russian Federation, tel.: +7 (8352) 655-047. Digital print. Offset paper. Format 60×84 1/4. Conditional printed pages 10. Order K-1190. Circulation 100 copies.
Signed in the print	27 September 2023
Date of publication	29 September 2023

Вёрену аталанавё

Пётём тэнче аслаләх журналё
6 том 3 № | 2023

«Вёрену аталанавё» вал – рецензиленипе тухакан аслаләх журналё. Унта уйрам авторсен тата автор ушкәнёсен тәпчев ёсёсен ку е вал пётёмлетёвне, пётёмёшле теори тишкеру ёсёсен, меслет хатёрёсене, аслаләхпа, вёренуе тата культурапа, сүт ёсёле сыханна материалёсене харасах вырасла, акалчанла тата чавашла пичетлесё.

Журналән тивёсё Раёсёйри вёренёве аталантарма тата тәнчере хальхи наука тәпчевёсен результатёсене сүтатма пулашнине тарать.

ЖУРНАЛӘН ТЕП ПАЙЁСЕМ:

Педагогика тата хальхи вёрену

- 5.8.1. Пётёмёшле педагогика, педагогикапа вёрену историйё
- 5.8.7. Професси вёренёвен методологийё тата технологийё

Вёренуре усә куракан психологи

- 5.3.1. Пётёмёшле психологи, харпәр сын психологийё, психологи аталанавён сүл-йёрё
- 5.3.4. Педагогика психологийё, цифрәллә вёрену тал-ккәшён психодиагностики

Тишкерусемпе хаклавсем

Практика

Тавлашу

ТЁП РЕДАКТОР:

Исаев Юрий Николаевич, филол. аслаләхён д-рё, Чаваш Республика вёрену институтён ректорё, Шупашкар хули, Раёсёй Федерацийё

ТЁП РЕДАКТОР СҮМЁСЕМ:

Мурзина Жанна Владимировна, биологи аслаләхён к-чё, Чаваш Республика вёрену институтён проректорё, Шупашкар хули, Раёсёй Федерацийё

Петрова Людмила Геннадьевна, педагогика аслаләхён к-чё, Чаваш Республика вёрену институтён доцентё, Шупашкар хули, Раёсёй Федерацийё

ОТВЕТЛӘ СЕКРЕТАРЬ:

Кузнецов Александр Валерьянович, филологи наукисен кандидатё, Чаваш Республика вёрену институтён регионти аталану Центрён ертсе пыракан аслаләх сотрудникё, Шупашкар хули, Раёсёй Федерацийё

КОРРЕКТОР:

Кузнецов Александр Валерьянович, филологи наукисен кандидатё, Чаваш Республика вёрену институтён регионти аталану Центрён ертсе пыракан аслаләх сотрудникё, Шупашкар хули, Раёсёй Федерацийё

КОМПЬЮТЕР ВЕРСТКИ:

Тевянова Екатерина Олеговна

Кәларәма регистрациленё оргәнән ячё	Федерацин сыхану, информаци технологийёсен тата халәх хутшәнәвен служби регистрациленё. Халәха информ-маципе тивёсстерекен хатёрсене регистрациленине ёнентерекен свидетельство: 2018 сүлхи ака (апрель) уйәхён 4-мёшёнче ПИ ФС77-72615 № лартса панә.
ISSN	2619-1466 (print) 2618-8910 (online)
DOI	10.31483/a-10512
Пусару сүлё	2018
Пичетленсе туху тәтәшләхё	Сүлтәләкра 4 хут тухать
Журнал учредителёсем	Чаваш Республикин вёрену институтё; «Лару-тәру» («Среда») издательство сүрчё
Журнал пичетлевёси	«Лару-тәру» («Среда») издательство сүрчё
Редакципе издатель адресё	Раёсёй, Чаваш Республики, Шупашкар хули, Граждан урамё, 75-мёш сүрт, 12-мёш офис
Сайт	https://journaledu.com
E-mail	info@journaledu.com
Телефон	+7 (8352) 655-731
Сырәнтару	Журнала электрон редакцийён системипе сайтра сырәнтараёсё
Типографи	«Максимум» студи, 428023, Шупашкар, Граждан урамё, 75-мёш сүрт, тел.: +7 (8352) 655-047 Цифр пичечё. Офсет хучё. Формат 60×84 %. Йышәннә пичет листи 10. Заказ К-1190. Тираж 100 экз.
Пичете яма алә пуснә	27.09.2023
Кәларәм халәх тухнә дата	29.09.2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Еремеева Оксана Владимировна, кандидат педагогических наук, и.о. декана, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, Молдова

Сибгатуллина Ирина Фагимовна, доктор психологических наук, профессор, директор по международным программам научных исследований и образования Института интеллектуальных интеграций (г. Вена, Австрия), профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, профессор института развития образования Республики Башкортостан, Почетный работник общего образования Российской Федерации

Тимошина Ирина Назимовна, доктор педагогических наук, проректор по научной работе, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Российская Федерация

Токтарова Вера Ивановна, доктор педагогических наук, проректор по цифровой трансформации - руководитель проектного офиса, Марийский государственный университет, Федеральный эксперт Всероссийских конкурсов молодежных проектов (Минобрнауки РФ), член Совета молодых ученых и специалистов Республики Марий Эл, заместитель председателя Научно-технического совета МарГУ, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Исаев Юрий Николаевич, доктор филологических наук, ректор, Чувашский республиканский институт образования Минобрнауки Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абитов Ильдар Равильевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологии личности, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Андрющенко Оксана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – Филиала РАНХиГС при Президенте РФ, г. Саратов, Российская Федерация

Боязитова Ирина Валерьевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, академик Международной академии наук педагогического образования, г. Симферополь, Российская Федерация

Галимзянова Ильхамия Исаковна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков и межкультурной коммуникации, Казанская государственная консерватория им. Н. Жиганова, г. Казань, Российская Федерация

Егоров Марк Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация

Жданова Светлана Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой психологии и педагогики, Гжельский государственный университет, член Общероссийского Союза социальных педагогов и социальных работников (ССОПиР), академик Международной Академии детско-юношеского туризма и краеведения, региональный представитель Скандинавского института академической мобильности, п. Электроизлятор, Российская Федерация

Каменская Ирина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, г. Саратов, Российская Федерация

Коровкин Сергей Юрьевич, доктор психологических наук, доцент, заведующий лабораторией, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Кузнецова Людмила Васильевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, истории, методики музыки и хорового дирижирования, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, член-корреспондент НАНИ Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

Лежнина Лариса Викторовна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования, Марийский государственный университет, член Российского психологического общества, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Орлова Вера Вениаминовна, доктор социологических наук, профессор, доцент, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Российская Федерация

Пазухина Светлана Вячеславовна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, почетный профессор Российской академии образования, член-корреспондент Российской академии естественных наук, член Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России», г. Тула, Российская Федерация

Панькин Аркадий Борисович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Российская Федерация

Петухова Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой методологии и управления образовательными системами, Марийский государственный университет, Почетный работник сферы образования РФ, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Попов Леонид Михайлович, доктор психологических наук, профессор кафедры клинической психологии и психологии личности, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Эксперт РНФ, РФФИ, РГНФ, г. Казань, Российская Федерация

Сорокоумова Галина Вениаминовна, доктор психологических наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Нижегородский Государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (НГЛУ)», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Суркова Ирина Юрьевна, доктор социологических наук, доцент, профессор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Саратов, Российская Федерация

Терехов Павел Петрович, доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры, г. Казань, Российская Федерация

Федорова Светлана Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры методологии и управления образовательными системами, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Щебланова Вероника Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель руководителя Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, профессор кафедры истории, политологии и социологии, СГЮА, г. Саратов, Российская Федерация

Яниогло Мария Александровна, доктор педагогики, доцент кафедры педагогики и психологии Комратского государственного университета, г. Комрат, Молдова

EDITORIAL COUNCIL:

Oksana V. Ereemeeva, candidate of pedagogical sciences, associate professor, dean of the T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova

Irina F. Sibgatullina, doctor of psychological sciences, professor, director of International Research and Education Programs of the Institute of Intellectual Integrations (Vienna, Austria), professor of Kazan (Volga Region) Federal University, professor of the Institute of education development of the Republic of Bashkortostan, Honored Worker of General Education of Russian Federation

Irina N. Timoshina, doctor of pedagogical sciences, vice-rector for research of Ulyanovsk State University of Education Ulyanovsk, Russian Federation

Vera I. Toktarova, doctor of pedagogical sciences, vice-rector for digital transformation, head of the project office of the Mari State University, Federal examiner of All-Russian competitions of youth projects (Ministry of Education and Science of the Russian Federation), Member of the Council of Young Scientists and Specialists of the Mari-El Republic, Deputy Chairman of the Scientific and Technical Council of MarSU, Yoshkar-Ola, Russian Federation

CHAIRMAN OF EDITORIAL BOARD:

Yuriy N. Isaev, doctor of philological sciences, rector of Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation

EDITORIAL BOARD:

Ildar R. Abitov, candidate of psychological sciences, associate professor of Department of Clinical Psychology and Personality Psychology of Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Oksana V. Andryushchenko, candidate of sociological sciences, associate professor at Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russian Federation

Irina V. Boyazitova, doctor of psychological sciences, professor of chair of psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, academician of International Academy of Pedagogic Sciences, Simferopol, Russian Federation

Ilkhamia I. Galimzyanova, doctor of pedagogic sciences, professor, vice-head of Foreign Languages and Intercultural Communication Department, N. G. Zhiganov Kazan State Conservatory, Kazan, Russian Federation

Mark N. Egorov, candidate of pedagogical sciences, associate professor of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University Yakutsk, Russian Federation

Svetlana N. Zhdanova, doctor of pedagogical sciences, professor, acting head of the department of psychology and pedagogy of Gzhel State University, member of the Russian Union of Social Pedagogues and Social Workers, academician of the International Academy of Children and Youth Tourism and Local History, regional representative of the Scandinavian Institute of Academic Mobility, Elektroizolator, Russian Federation

Irina V. Kamenskaya, candidate of sociological sciences, associate professor of Saratov State Conservatoire named after L. V. Sobinov Saratov, Russian Federation

Sergei Y. Korovkin, doctor of psychological sciences, associate professor, head of laboratory at P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

Lyudmila V. Kuznetsova, doctor of pedagogical sciences, professor of Chuvash State Pedagogical University named I. Y. Yakovlev, Cheboksary, Russian Federation

Larisa V. Lezhnina, doctor of psychological sciences, professor of chair of developmental psychology and education of Mari State University, Member of Russian Psychological Society, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Vera V. Orlova, doctor of sociological sciences, professor, associate professor of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russian Federation

Svetlana V. Pazukhina, doctor of psychological sciences, associate professor, head of chair of the Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, honored professor of the Russian Academy of Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the All-Russian Public Organization "Federation of Educational Psychologists of Russia" Tula, Russian Federation

Arkadij B. Pankin, doctor of pedagogical sciences, professor, head of chair of Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, full member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, corresponding member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, corresponding member of the International Academy of Management, honored scientist of the Republic of Kalmykia, Elista, Russian Federation

Olga A. Petukhova, candidate of pedagogic sciences, associate professor, head of chair of methodology and management of educational systems, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Leonid M. Popov, doctor of psychological sciences, professor of Departments of Clinical Psychology and Personality Psychology, Kazan (Volga region) Federal University, Expert of RNF, RFFI, RGNF, Kazan, Russian Federation

Galina V. Sorokoumova, doctor of psychological sciences, professor of N. A. Dobrolubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Irina Y. Surkova, doctor of sociological sciences, professor, associate professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russian Federation

Pavel P. Terekhov, doctor of pedagogical sciences, professor of Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russian Federation

Svetlana N. Fedorova, doctor of pedagogical sciences, professor of Mari State University, honoured educator of the Mary-El Republic, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Veronika V. Scheblanova, doctor of sociological sciences, professor, Vice-Head of the Coordination Center for the Formation of active citizenship among young people, prevention of interethnic and interfaith conflicts, countering the ideology of terrorism and prevention of Extremism, Professor of the Department of History, Political Science and Sociology, SGYuA, Saratov, Russian Federation

Mariya A. Yanioglo, doctor of pedagogy, associate professor of the department of pedagogy and psychology of State University of Comrat, Moldova

РЕДАКЦИ КАНАШЁ:

Еремеева Оксана Владимировна, педагогика аслаллахён кандидачё, Т.Г. Шевченко ячёллө Приднестровье патшалăх университетчө декан ёсне тавакан, Молдова

Сибгатуллина Ирина Фагимовна, психологи аслаллахён докторё, профессор, Интеллектуаллах хутшанавё институтчөн аслаллах тєпчєвєсемпє вєренєвєн пєтєм тєнчє программисєн директорё (Вена, Австри), Хусан (Атълси) федераци университетчєн профессорё, Пушкарт Республикин вєрену аталанавё институтчєн профессорё, Раçсєй Федерацийєн пєтємєшлє вєренєвєн хисєплє ёсчєнє, Австри

Тимошина Ирина Назимовна, педагогика аслаллахён докторё, АВ И. Н. Ульянов ячёллө Ульяновск патшалăх педагогика университетчө аслаллах єнпє ёслєкєн проректорё, Раçсєй, Ульяновск

Токтарова Вера Ивановна, педагогика аслаллахён докторё, АВ Мари Эл патшалăх университетчө цифра улăшанавё єнпє ёслєкєн проректорё – проект офисєн ертуси, Çамрăксєн проекчєсєн Пєтєм Раçсєй конкурсєсєн федераци экспєрчє (РФ Вєренупє аслаллах министрєстви), Мари Эл Республикин çамрăк ученайєсемпє специализчєсєн канашєн пайташє, Мари Эл патшалăх университетчєн аслаллахпа техника канашєн председатєль сүмє

РЕДАКЦИ КОЛЛЕГИЙЄН ПРЕДСЕДАТЕЛЄ:

Исаев Юрий Николаевич, Чăваш Республикин Вєрену тата çамрăксєн политикин министрєстин ХІПВ Чăваш Республикин вєрену институтчө ЧР ректорё, Раçсєй, Шупашкар

РЕДАКЦИ КОЛЛЕГИЙЄ:

Абитов Ильдар Равильевич, психологи аслаллахён кандидачё, АВ Хусан (Атълси) федераци университетчө клиника психологийє тата харпярлах психологийє кафедрин доцентчө, Раçсєй, Хусан

Андрющенко Оксана Владимировна, социологи аслаллахён кандидачё, Раçсєй Федерацийє Президєнчєн Раçсєй халăх хуçалăх тата патшалăх служби академийє филиалє – П. А. Столыпин ячёллө Атълси управлєни институтчєн персонал а ертсє пыру кафедрин доцентчө, Раçсєй, Саратов.

Боязитова Ирина Валерьевна, психологи аслаллахён докторё, АВ Февзи Якубов ячёллө Крым инженерипє педагогика университетчө психологи кафедрин профессорё, Раçсєй, Симферополь

Галимзянова Ильхамия Исхаковна, педагогика аслаллахён докторё, профессор, АВ Н. Жиганов ячёллө Хусан патшалăх консерваторийє ют чєлхє тата культурасєн хутшанавё кафедрин пуçлахчө, Раçсєй, Хусан

Егоров Марк Николаевич, педагогика аслаллахён кандидачё, АВ М.К. Аммосов ячёллө Çурçєр Хєвєл тухăç федераци университетчө доцентчө, Раçсєй, Якутск

Жданова Светлана Николаевна, педагогика аслаллахён докторё, профессор, АВ Гжель патшалăх университетчө вєрену кафедрин пуçлахчө, Социалла педагогсемпє социалла ёсчєнєн Пєтєм Раçсєй союзєн (СПСЄПРС), Ачапа çамрăксєн туризмєпє тавра пєлєвєн Пєтєм тєнчє академийєн академикчө, Раçсєй, Электроизолятор

Каменская Ирина Владимировна, социологи аслаллахён кандидачё, АП Л.В. Собинов ячёллө Саратов патшалăх консерваторийє доцентчө, Раçсєй, Саратов

Коровкин Сергей Юрьевич, психологи аслаллахён докторё, доцент, АП П.Г. Демидов ячёллө Ярославль патшалăх университетчө лаборатори пуçлахчө, Раçсєй, Ярославль

Кузнецова Людмила Васильевна, педагогика аслаллахён докторё, АП И.Я. Яковлев ячёллө Чăваш патшалăх педагогика университетчө музыка теорийє, историйє, методики тата хора дирижёрласа ертсє пыраси кафедрин профессорё, Чăваш Республикин АУНА корреспондент пайташє, Раçсєй, Шупашкар

Леженина Лариса Викторовна, психологи аслаллахён докторё, АП Мари Эл патшалăх университетчө аталану тата вєрену психологийє кафедрин профессорё, Раçсєй Психологи Обществин пайташє, Раçсєй, Йошкар-Ола

Орлова Вера Вениаминовна, социологи аслаллахён докторё, профессор, АП Томск патшалăх управлєни системисемпє радиоэлектроника университетчө доцентчө, Раçсєй, Томск

Пазухина Светлана Вячеславовна, психологи аслаллахён докторё, доцент, АВ Л.Н. Толстой ячёллө Тула патшалăх педагогика университетчө кафедрин пуçлахчө, Раçсєй вєрену академийєн хисєплє профессорё, Раçсєй сүт çанталăк пєлєвє академийєн корреспондент пайташє, «Раçсєй вєрену психологєсєн федерацийє» общество организацийєн пайташє, Раçсєй, Тула

Панькин Аркадий Борисович, педагогика аслаллахён докторё, профессор, АП Б.Б. Городовиков ячёллө Калмак патшалăх университетчө педагогика кафедрин пуçлахчө, Раçсєй, Элиста

Петухова Ольга Александровна, педагогика аслаллахён кандидачё, доцент, АВ Мари Эл патшалăх университетчө методологийє вєрену системисєнє тьтса пырас єç кафедрин пуçлахчө, РФ вєрену сферин хисєплє ёсчєнє, Раçсєй, Йошкар-Ола

Попов Леонид Михайлович, психологи аслаллахён докторё, АП Хусан (Атъл тăрăх) федераци университетчө клиника психологийєпє сын психологийє кафедрин профессорё, РФ, РФТФ, РФАФ экспєрчө, Раçсєй, Хусан

Сорокоумова Галина Вениаминовна, психологи аслаллахён докторё, доцент, АП Н.А. Добролюбов ячёллө Чулхула патшалăх лингвистика университетчө профессорё, Раçсєй, Чулхула

Суркова Ирина Юрьевна, социологи аслаллахён докторё, доцент, Раçсєй Федерацийєн Президєнчө сүмєнчи Раçсєй халăх хуçалăхєн тата патшалăх службин академийє П.А. Столыпин ячёллө Атълси управлєни институтчєн профессорё, Раçсєй, Саратов.

Терехов Павел Петрович, педагогика аслаллахён докторё, АВ Хусан патшалăх культура институтчө профессорё, Раçсєй, Хусан

Федорова Светлана Николаевна, педагогика аслаллахён докторё, АВ Мари Эл патшалăх университетчө методологийє вєрену системисєнє тьтса пырас єç кафедрин профессорё, Раçсєй, Йошкар-Ола

Щебланова Вероника Вячеславовна, социологи аслаллахён докторё, профессор, Çамрăксєн активла граждан позицияне йєркелєс ыйтусемпє, нацисемпє конфессисєн хушшинчи хирєсусєнє асърхаттарассипє, терроризм идеологийєн хирєс кєрешєсипє тата экстремизм профилактикинє ёслєкєн Координаци центрє ертусин сүмє, СПЮА истори, политологийє тата социологийє кафедрин профессорё, Раçсєй, Саратов

Яниогло Мария Александровна, педагогика аслаллахён докторё, Комрат патшалăх университетчєн педагогика психологийє кафедрин доцентчө, Молдова

От редактора	10
--------------------	----

Педагогика и современное образование

Обзорные статьи

Цифровая модель построения рейтинга студентов в учебной группе по одной дисциплине при обучении в системе LCMS.....	12
--	-----------

И. А. Калинин

Методологические подходы в организации педагогического сопровождения информационной безопасности подростков	21
--	-----------

О. Н. Курмакаева

Возможности среды современной школы в профилактике рискованного поведения подростков.....	27
--	-----------

Е. В. Москвина

Электронное музыкальное творчество в подготовке педагога-музыканта в вузе	33
--	-----------

Е. В. Павлова

Выбор языка программирования для старшеклассников	40
--	-----------

С. А. Повитухин, Е. Н. Гусева

Психология в образовании

Обзорная статья

Взаимосвязь особенностей самооценки и формирования личности подростков, склонных к виктимному поведению	48
--	-----------

Т. Г. Бобченко, А. В. Нефедова

Научные статьи

Конгруэнтная и неконгруэнтная Я-концепция студентов при разных типах коммуникации	55
--	-----------

Т. С. Вершинина

Взаимосвязь детского опыта домашнего насилия и тревожности у молодежи	67
--	-----------

С. Г. Краснова

Оценка согласованности ментальных репрезентаций эмоций как класса явлений у студентов непсихологических и психологических специальностей	72
---	-----------

С. С. Федосина

Использование элементов традиционной культуры в работе с конфликтностью в поликультурной студенческой группе	80
---	-----------

С. А. Филиппова

CONTENTS

From the editor-in-chief	10
--------------------------------	----

Pedagogy and Modern Education

Review Articles

Building a rating of students in a study group in one discipline when studying in the LCMS system	12
--	-----------

Ivan A. Kalinin

Methodological approaches in the organization of pedagogical support of information security of adolescents.....	21
---	-----------

Olga N. Kurmakaeva

Possibilities of the environment of the modern school in the prevention of risk behavior in adolescents.....	27
---	-----------

Elena V. Moskvina

The importance of electronic musical creativity in the training of a music teacher at a university.....	33
--	-----------

Elena V. Pavlova

Choosing a programming language for high school students	40
---	-----------

Sergei A. Povitukhin, Elena N. Guseva

Psychology in Education

Review Article

The relationship between self-esteem and personality formation of adolescents prone to victimizing behavior.....	48
---	-----------

Tatiana G. Bobchenko, Alla V. Nefedova

Research Articles

Congruent and incongruent self-concept of students in different types of communication	55
---	-----------

Tatiana S. Vershinina

The relationship of children's experience of domestic violence and anxiety among young people.....	67
---	-----------

Svetlana G. Krasnova

Estimating the coherence of mental representations of category “emotion” in non-psychologist and psychologist students.....	72
--	-----------

Svetlana S. Fedosina

Traditional culture as a tool for working with the conflictness in the multicultural student group	80
---	-----------

Svetlana S. Filippova

Редактор сáмахэ.....	11
----------------------	----

Педагогика тата хальхи вёрену́

Тишкер статьясем

Вёрену́ ушкáнёнче Студентсен LCMS системине вёрентё чухне пёр дисциплина тáрэх рейтинг тáвасси	12
<i>И. А. Калинин</i>	
Çамрáксен информаци хáрушсáрлáхне педагогика тёлешёнчен сáнаса пырассине йёркелес ёç меслечёсем	21
<i>О. Н. Курмакаева</i>	
Çитёнсех ситмен сáмрáксем хáйсене теветкеллэ тытассине профилактика тумалли хальхи школ хутлáхёнчи майсем	27
<i>Е. В. Москвина</i>	
Аслá шкулта музыка вёрентекен педагог хатёрлес ёçри электрон музыка пултарулáхён пёлтерешё	33
<i>Е. В. Павлова</i>	
Аслá класра вёренекенсем валли программáлав чёлхи суйласа илесси	40
<i>С. А. Повитухин, Е. Н. Гусева</i>	

Вёренуре усá куракан психологи

Тишкер статьи

Çул ситмен ачасен хáйне хáй хаклас тата викикáлла тыт калас туртáмлá сáнлáх нейёр келес уйрáмлáхсен сáхáпáвё	48
<i>Т. Г. Бобченко, А. В. Нефедова</i>	

Аслáлáх статьясем

Студентсен хутшáнáвён тёрлэ лару-тáрáвёнчи конгруэнтлá тата конгруэнтлá мар (сын хáйне мёнле тыткалани унáн шухáшёсемпе тата сáмахёсемпе килёшсе тáнá е килёшсе тáман чухнехи) «Эпё» концепци.....	55
<i>Т. С. Вершинина</i>	
Ачалáхри килти пусмáр опычёпе сáмрáксен пáшáрханáвён сáхáнулáхё.....	67
<i>С. Г. Краснова</i>	
Психологи ёсне тата унна сáхáнман специальноссене алла илекен студентсен кáмáл-туйáмё áс-тáнра, шухáшлавра палáрнин килёшýлэхне пулáмсен ушкáнё пек хаклани	72
<i>С. С. Федосина</i>	
Студентсен тёрлэ культурáллá ушкáнёнче хирёсýллэ лару-тáрáва йёркелесе ярас ёсре йáлана кёнё культура элеменчёсене усá курни	80
<i>С. А. Филиппова</i>	

Дорогие авторы и читатели!



Перед Вами очередной номер международного научного журнала «Развитие образования». В Год педагога и наставника все большее количество педагогов представляют свой инновационный опыт и доказывают актуальность взаимосвязи педагогической и научной деятельности. В сентябре начался новый учебный год, вместе с ним пришли новые вопросы, новые проекты и новые достижения, которые будут касаться как наших детей, так и всего педагогического и научного сообщества.

В новом издании журнала сохранена структура разделов, которые представляют большой интерес для научных исследований в области образования, педагогики и психологии.

Особое внимание уделено вопросам по работе с детьми и молодежью. «Конгруэнтная и неконгруэнтная Я-концепция студентов при разных типах коммуникации», «Электронное музыкальное творчество в подготовке педагога-музыканта в вузе», «Возможности среды современной школы в профилактике рискованного поведения подростков», «Взаимосвязь особенностей самооценки и формирования личности подростков, склонных к виктимному поведению» – все эти статьи Вы найдете в новом выпуске журнала. В центре научных изысканий авторов актуальным остается вопрос цифровизации образования. В общем, интерес к нашему журналу со стороны научного сообщества очевиден. От номера к номеру возрастает количество педагогов, желающих поделиться своим опытом.

Научные статьи очередной раз подтверждают истину, что в центре внимания образования – ребенок. Это они – дети через много лет вернут нам все, чему мы его научили. Конечно, идеальных советов по воспитанию еще не придумано. Давайте на страницах журнала выслушаем советы профессионалов и будем воспитывать, в первую очередь, себя самих. Это позволит сформировать у учеников представления о роли ученого и педагога в становлении личности каждого человека, сформировать у обучающихся чувства благодарности и уважения к родителям и педагогам, показать представление о качествах, которые необходимы тому, кого можно назвать настоящим ученым и наставником.

Выражаю особую благодарность рецензентам за объективную оценку и требовательность к присылаемым научным трудам, ученым, приславшим свои научные работы для публикации, моим коллегам из Института образования и сотрудникам издательства «Среда» за своевременную и качественную работу при подготовке этого номера журнала к публикации.

Приглашаю научное сообщество к сотрудничеству!

С искренними пожеланиями
 Главный редактор
 доктор филологических наук, доцент, ректор
 Исаев Юрий Николаевич

Dear authors and readers!

The next issue of the international scientific journal "Development of Education" is presented for your attention. In the Year of Teacher and Mentor, more and more educators present their innovative experience and prove the relevance of the relationship between pedagogical and scientific activities. A new academic year began in this September, and with it arose new questions, new projects and new achievements that will influence both our children and the entire educational and scientific community.

The new edition of the journal retains the structure of sections that are of great interest for research in the field of education, pedagogy and psychology.

Special attention is paid to issues on work with children and youth. "Congruent and incongruent self-concept of students in different types of communication", "The importance of electronic musical creativity in the training of a music teacher at a university", "The relationship between self-esteem and personality formation of adolescents prone to victimizing behavior", "Features of self-esteem of adolescents prone to victim behavior" – all these articles you will find in the new issue of the journal. In the center of scientific research of the authors, the issue of education digitalization remains topical. In general, the interest in our journal on the part of the scientific community is obvious. Each issue increases the number of educators who want to share their experience.

Research articles once again confirm the truth that education is focused on the child. It is them, the children, who will return to us in years from now everything we have taught them. Of course, the perfect educational advice has not yet been invented. Let us listen to the advice of professionals on the pages of the journal and educate, first of all, ourselves. It will allow to create ideas in students about the role of scientist and educator in the formation of the individuality of each person, to make students feel grateful and respectful to parents and educators, to show an idea of the qualities that are necessary for someone who can be called a real scientist and mentor.

I express my special gratitude to the reviewers for their objective assessment and demanding attitude to the sent research papers, to the scientists who sent their research papers for publication, to my colleagues from the Institute of Education and to the staff of the publishing house "Sreda" for timely and quality work in preparing this issue of the journal for publication.

I invite the scientific community to collaboration! With sincere wishes

The editor-in-chief,
 doctor of philological sciences,
 associate professor, rector,
 Yuriy N. Isaev

Хисеплѣ авторсемпе вулакансем!

«Вѣрену аталанавѣ» журналан черетлѣ номерѣ кун сути курчѣ. Педагогпа ас парусѣ султалакѣнче нумай вѣрентекен хайѣн сѣнѣлле ѣслеме вѣрентекен, инновациллѣ опычѣпе паллаштарчѣ тата вѣренупе аслалаха пѣр-пѣринпе сыхантакса ѣслени актуалла пулнине ѣненгерчѣ. Сак ѣс малалла пырать. Аван уйахѣнче сѣнѣ вѣрену сулѣ пусланчѣ, унпа пѣрлех пирѣн пата сѣнѣ ыйтусем, сѣнѣ проектсем, сѣнѣ ситѣнусем ситрѣс. Вѣсем пирѣн ачасене те, педагогикапа аслалах ѣштешѣсене те пырса тивефсѣ.

Журналан сѣнѣ каларамѣнче вѣрену, педагогика тата психологи тѣлѣшѣнчен аслалах тѣпчевѣсем ирттерекенсене касаклантаракан пайсен тытамне сыхласа хаварна.

Ачасемпе тата самраксемпе ѣслес ыйтава пысак тимлѣх уйарна. «Студентсен хутшанавѣн тѣрлѣ лару-таравѣнчи конгруэнтла тата конгруэнтла мар (сын хайне мѣнле тыткалани унан шухашѣсемпе тата самахѣсемпе килѣше тана е килѣше таман чухнехи) «Эпѣ» концепци», «Асла школта музыка вѣрентекен педагог хатѣрлес ѣсри электрон музыка пултарулахѣн пѣлтерѣшѣ», «Ситѣнсех ситмен самраксем хайсене теветкеллѣ тытассине профилактика тумалли хальхи школ хутлахѣнчи майсем», «Виктимла тыткалас туртамла ситѣнсех ситмен ачасен хайсене хаклас тата личность йѣркелес уйрамлахѣсен сыханавѣ» статьясемпе журналан сѣнѣ каларамѣнче паллашма пултаратар. Аслалах тѣпчевѣсем ирттернѣ чухне авторсенчен нумайашѣ вѣренѣве цифралассине пысак тимлѣх уйарать. Пѣр самахпа каласан, пирѣн журналпа аслалах ѣсченѣсем касакланни усанах куранать. Номертен номере хайѣн опычѣпе паллаштарас текенсен йышѣ уссе пырать.

Аслалах статийсем вѣрену ѣсѣнче ача чи пысак выран йышаннине тепѣр хут сирѣплетефсѣ. Вѣсем, ачасем, эфир халѣ мѣн вѣрентнине пире нумай султан каялла таварса парѣс. Паллах, воспитани парас тѣлѣшпе идеалла канашсем хальлѣхе шухашласа каларман-ха. Айттар, профессионалсен журнал страницисенче выран тупна канашѣсене итлѣпѣр те чи малтанах хамара хамар воспитани параптар. Сак вѣренекенсене кашни сыннах личность тавас ѣсре ученайпа педагог мѣнле выран йышанса танине анланса илме пулашакан шухаш, пѣлу йѣркелеме, ашшѣ-амашѣпе педагогсене тав тавас тата хисеплес туйама аталантарма, чан-чан асчах тата ас парусѣ пулма пулашакан пахалахсене катартма май парать.

Ярса паракан аслалах ѣсѣсене объективла хак панашан тата сирѣп ыйтнашан уйрамах рецензентсене, хайсен аслалах ѣсѣсене пичетлеме ярса панѣ асчахсене, журналан сак номерне пичете хатѣрленѣ чухне ѣсе вахатра тата пысак пахалахла пурнасланѣ Вѣрену институтѣпе «Среда» издательство сурчѣн ѣштешѣсене тав таваттар.

Асчахсене пѣрле ѣслеме чѣнетѣп!

Чѣререн ыра сунса
Тѣп редактор,
филологи аслалахѣн докторѣ, доцент,
Исаев Юрий Николаевич

Цифровая модель построения рейтинга студентов в учебной группе по одной дисциплине при обучении в системе LCMS

<https://doi.org/10.31483/r-107196>

УДК 378.147



Калинин И. А.

Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации имени главного маршала авиации А.А. Новикова,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0005-3651-2803>, e-mail: ivkalinin@yandex.ru

Резюме. Статья знакомит читателя с функциональными возможностями системы LCMS Дилси при ранжировании академической успеваемости обучающихся и посвящена проблеме использования цифровых технологий в расчете рейтинга студентов в учебной группе. В последнее время заинтересованность студентов к обучению снижается. Определение рейтинга студентов в группе способствует решению этой актуальной проблемы. Место, занятое в рейтинге, стимулирует студента опередить себе подобных, стать лидером в этой области деятельности. Обзор литературы по теме показал, что в настоящее время есть неудовлетворенность действующими балльно-рейтинговыми системами вузов, где ранжирование определить трудно, из-за формализма и трудоемкости соответствующих расчетов. Анализ источников подтверждает гипотезу о механистическом переносе в наши вузы зарубежных моделей без соблюдения заложенных в них принципов функционирования. Целью исследования является предложение по автоматизации расчета достоверного ранжирования студентов в группе. Применялись такие методы исследования, как системный подход, статистический подход, логико-структурный анализ. В результате исследования автор пришел к выводу, что задача эффективно решается на основе цифровых данных обучения студента в системе LCMS.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система, система управления учебным контентом, интеллектуальная аналитика.

Для цитирования: Калинин И.А. Цифровая модель построения рейтинга студентов в учебной группе по одной дисциплине при обучении в системе LCMS / И.А. Калинин // Развитие образования. 2023. Т. 6, №3. С. 12-20. DOI 10.31483/r-107196. EDN HJMUEI

Building a rating of students in a study group in one discipline when studying in the LCMS system

Ivan A. Kalinin

Saint Petersburg State University of Civil Aviation,
Saint Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0005-3651-2803>, e-mail: ivkalinin@yandex.ru

Abstract. The article introduces the reader to the functionality of the Dilsy LCMS system in ranking the academic performance of students and is devoted to the problem of using digital technologies in calculating the rating. Recently, students' interest in learning has been declining. Determining the rating of students in the group contributes to solving this urgent problem. The place occupied in the rating encourages the student to get ahead of his own kind, to become a leader in this field of activity. A review of the literature on the topic showed that there is currently dissatisfaction with the current point-rating systems of universities, where ranking is difficult to determine, due to the formalism and complexity of the corresponding calculations. The analysis of the sources confirms the hypothesis about the mechanistic transfer of foreign models to our universities, without observing the principles of functioning laid down in them. The purpose of the study is to propose automation of calculating the reliable ranking of students in a group. Such research methods as a systematic approach, statistical approach, logical and structural analysis were used. As a result of the research, the author came to the conclusion that the task is effectively solved on the basis of digital data of student learning in the LCMS system.

Keywords: point-rating system, educational content management system, intelligent analytics.

For citation: Kalinin I.A. (2023). Building a rating of students in a study group in one discipline when studying in the LCMS system. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(3), 12-20. EDN: HJMUEI. <https://doi.org/10.31483/r-107196>.

Вёрену́ ушкәнёнче Студентсен LCMS системине вёрентне чухне пёр дисциплина тарәх рейтинг тавасси

Калинин И. А.

Санкт-Петербург патшаләх университетчән авиаци главный маршалё
А.А.Новиков ячәпе таракан граждан авиацийё,
Санкт-Петербург, Раçсей федерацийё.

<https://orcid.org/0009-0005-3651-2803>, e-mail: ivkalinin@yandex.ru

Аннотаци. Статья вулакана рейтинг шучёпе цифра технологийёсемпе уса курмалли проблемәна халалланә чухне LCMS Дилси тытәмән функциллә майсемпе паллаштарать. Юлашки вәхәтра студентсене вёрентес телёшле кәсәкла-насси чакать. Ушкәнри студентсен рейтингне палартни сәк сивёч ыйтәва татса пама пуләшәт. Рейтингра йышәннә

вырән студента хай пеккисенчен мала тухма, ку енепе лидер пулма хавхалантарать. Темәпа литература обзорё хальхи вәхәтра вузсен баллла рейтинг системисемпе сырлахманнинне кәтарта пачё, унта ранжирование тивёслё расчётсен формализмёне йывәрләхне пула пөлме йывәр. Ҙалкуссене тишкерни гипотезәна сирёплетет, ют сёршыв моделёсен асла шукулёсене механизмла кусарни синчен, вёсенче хывнә функционализации принципёсене пәхәнмасәр кусарни синчен. Тёпчев төллөвё-группәри студентсене төрөс ранжировани парассине автоматизациялес енепе сөнү. Системәллә мелсемпе, статистика мелёпе, логикапа структура анализёпе усә курнә. Тёпчев хыссын автор сапла шутласа кәларнә: LCMS системинче студент цифра даннәйёсене төпе хурса тухәслән вёрентес задача шутланать.

Тёп сәмахсем: баллла рейтинг системи, вёренү контентне тытса пымалли система, әс-хакәл аналитики.

Цитатәлама: Калинин И.А. Вёренү ушкәнёнче Студентсен LCMS системине вёрентне чухне пёр дисциплина тәрәх рейтинг тавасси // Вёренү аталанавё. 2023. Т. 6, №3. С. 12-20. DOI 10.31483/r-107196. EDN HJMUEI

Введение

Тема исследования. Выход России из болонского процесса подразумевает отказ от ряда принципов, на которых построено западное образование в целом. В частности, это может относиться и к балльно-рейтинговой системе (далее БРС), заложенной в специфическую форму организации учебного процесса – European Credit Transfer and Accumulation System (далее ECTS) [Стариченко, 2017, с. 117] – систему перевода и накопления академических кредитов (зачетных единиц).

Истоки возникновения БРС лежат в стремлении зарубежных вузов создать гибкую компетентно-ориентированную модель образования, одним из компонентов которой является организация действенного *стимулирования студентов* не только к учебе, но и к дальнейшей профессиональной деятельности.

Стоит ли исключать полностью этот компонент из вновь создаваемой российской модели образовательного процесса и убрать балльно-рейтинговую систему? *Тема исследования* посвящена поиску ответа на этот вопрос и расчетам ранжирования студентов в учебной группе с использованием цифровых технологий с целью создания условий для стимулирования студентов к повышению активности в учебной деятельности и, как следствие, активизации процесса обучения в целом.

Объект исследования – процесс стимулирования студентов к учебной деятельности при создании балльно-рейтинговой системы вуза.

Предмет исследования – цифровые методы расчета рейтинга в балльно-рейтинговой системе вуза.

Обзор литературы по теме. Обзор литературы в широком научном поле педагогических технологий, связанных со стимулированием студентов к учебе, в статье ограничен рамками целевой аудитории по теме исследования. Преподаватель сегодня должен обладать не только традиционными профессиональными компетенциями, но и специальными знаниями в области применения интеллектуальных цифровых технологий заложенных, в частности, в Learning Content Management System – систему управления учебным контентом (далее LCMS).

В работе, связанной с исследованием образовательного процесса в России Стариченко Б.Е. [Стариченко, 2017, с. 118], отмечает, что в настоящее время БРС принята в качестве обязательной в отечественных вузах. При этом конкретные способы реализации БРС не стандартизированы и определяются только внутренними документами вузов.

В связи с этим представляется актуальным проанализировать идейную основу и опыт применения БРС и, возможно, предложить решения, которые позволят не отвер-

гать, а использовать на практике некоторые существующие способы и технологии эффективного стимулирования студентов к обучению с учетом специфики российских вузов.

На основе анализа опыта использования рейтинговых систем в ECTS зарубежных университетов [Сазонов, 2019, с. 36; Стариченко, 2017, с. 118] выделяют следующие основные цели внедрения БРС:

- обеспечение регулярной работы студентов в течение семестра;
- выработка механизмов формирования объективной оценки учебной деятельности студентов по совокупности накопленных им в течение семестра баллов;
- формирование значения рейтинга, позволяющего *ранжировать студентов по успеваемости*, определить лучших и худших из них.

В свою очередь указанное ранжирование студентов по успеваемости может осуществляться по отдельной дисциплине за семестр по нескольким дисциплинам, по отдельным направлениям подготовки и т. п.

В ECTS объективно рассчитанные показатели ранжирования имеют существенное значение для обеспечения академической мобильности, перспектив трудоустройства, возможности продолжения учебы и т. п., что не характерно для существующей российской системы образования. В отечественных вузах описанные идеи Болонского процесса едва ли можно рассматривать как реализуемые. Как отмечает Генова Т. Н. [Генова, 2022, с. 488], российская система высшего образования совершенно незначительным образом интегрирована в европейское образовательное пространство и в ней практически отсутствует академическая мобильность студентов даже внутри страны, не говоря об обмене с зарубежными вузами. Следовательно, в России практически отсутствует необходимость сопоставления объемов и результатов обучения между вузами.

В связи с этим представляется, что одной из наиболее востребованных задач определения рейтинга студента у нас в России является в основном осуществление максимального стимулирования к обучению, стремление опередить себе подобных, быть лидером в этой области деятельности.

Во многих работах, в частности, таких, как Кирилина Ю. В. [Кирилина, 2023], Константинова Л. В. [Константинова, 2023], Стариченко, Б. Е. [Стариченко, 2017], так или иначе, высказывается мнение, и автор данной статьи с этим полностью согласен, что именно возможность самоорганизации и самоуправления собственной учебной деятельностью студента должна выступить в качестве одной из основных целей сохранения БРС в вузе.

Следует отметить, что многие авторы, например, Пономарев М. В. [Пономарев, 2017], Сазонов, Б. А. [Са-

зонов, 2017, с. 36], [Стариченко, 2017, с. 119] отмечают явную неудовлетворенность отечественными БРС, в первую очередь, в части усилий и затрат времени преподавателя, связанных с построением оценки дисциплины и ранжирования студентов. Все это связано с формализмом в расчетах, необоснованным количеством нормативных документов, большим количеством согласований, что можно назвать ярко выраженным бюрократическим подходом к решению задачи.

Ряд аналитиков таких, как Бурков С. Н [Бурков, 2022], Кириллина Ю. В [Кириллина, 2023], Константинова Л. В [Константинова, 2023], [Стариченко, 2017] в целом, связывают эту ситуацию, с одной стороны, с попытками механистического переноса на нашу образовательную почву зарубежных моделей БРС без соблюдения заложенных в них принципов функционирования, с другой стороны – с догматическим отношением к применяемым БРС вместо поиска возможностей их совершенствования.

Можно отметить, что обычно, учебники по информационным технологиям в образовании, и одним из характерных примеров тому является, например, учебник «Информационные технологии в образовании», 2022 г.¹, ограничиваются лишь исследованием цифровых технологий в системах коммуникаций со студентами при дистанционном обучении, компьютерному тестированию и предоставлением специальных баз данных. Аналитические функции систем, как правило, не рассматриваются.

В целом, обзор литературы показывает, что расчет рейтинга в БРС для стимулирования студентов сегодня необходим. Однако в контексте уже существующих знаний по теме, исследование возможностей интеллектуальных компьютерных систем отражено недостаточно. В связи с бурным развитием цифровых технологий важно этот пробел в исследованиях педагогических технологий восполнить.

Постановка проблемы. Размышления о новых поколениях наших студентов и особенности будущего поколения «Альфа», следующего за поколением «Z», приводит многих исследователей, и автор настоящей статьи с этим заключением полностью согласен, к поиску более эффективных путей повышения стимулирования учебной деятельности [Мухаметзянова, 2021, с. 1; Константинова, 2023, с. 11]. Обеспечение указанной мотивации, связанной с учетом психологических особенностей новых поколений студентов, может обеспечить применение такого компонента БРС, как ранжирование студентов в учебной группе.

Таким образом, внедрение и использование БРС в российских вузах в части стимулирования студентов представляется *актуальным*. Однако при этом необходим поиск методов и способов, которые позволят исключить формальный подход и уменьшить рутинную нагрузку на преподавателя.

Не вызывает сомнения, что для автоматизации указанных процессов целесообразно применение современных цифровых технологий и интеллектуальных аналитических систем.

¹ Баранова Е. В. Информационные технологии в образовании : учебник / Е. В. Баранова, М. И. Бочаров, С. С. Куликова [и др.]. – Санкт-Петербург : Лань, 2022. — 296 с. – ISBN 978-5-8114-2187-9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/212435> (дата обращения: 22.08.2023).

Цель исследования. Для формирования новой российской БРС, безусловно, придется решить последовательно большое количество проблем. В настоящей работе сделана попытка предложить решение лишь некоторых из них, в частности задачи *автоматизированного расчета ранжирования студентов* в учебной группе по отдельной дисциплине.

Цель исследования – автоматизации расчета достоверного ранжирования студентов в учебной группе с использованием цифровых технологий для повышения стимулирования студента к учебной деятельности и активизации процесса обучения.

На основании проведенных рассуждений целесообразно решение следующих задач.

1. Предложить подходы к выбору показателей ранжирования студентов в учебной группе по одной дисциплине в системе LCMS.
2. Предложить способ расчета ранжирования студентов в учебной группе по одной дисциплине на основе аналитики LCMS.

Методы и материалы исследования

Основу для проведения исследования составил *библиографический анализ* научных источников в части инновационных достижений цифровой трансформации образования. Использованы материалы из предметно-тематических публикаций. Проанализированы информационно-справочные материалы международных и отечественных научно-практических конференций. Изучен опыт цифровизации российских и зарубежных вузов.

Применен *статистический подход* и *логико-структурный анализ* к выделению лучших и худших, который состоит в интеллектуальной обработке данных, полученных за определенный период процесса обучения студентов и накопленных в соответствующей базе данных LCMS. Выявлена структура предлагаемых показателей ранжирования и логические связи между ними

Использован *системный подход*, на основании которого учебная деятельность рассматривается как система, то есть как совокупность элементов, взаимодействующих между собой в образовательном пространстве и времени, функционирование которых направлено на достижение общей цели, поставленной преподавателем. Применение положений системного подхода используется также при выделении показателей, на основе которых планируется осуществить ранжирование академической успеваемости обучающихся.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время широко применяемые LCMS типа Moodle, Sakai, e-Learning 4G и прочие имеют встроенные системы ведения журналов успеваемости, выполненные в своей логике, но не предусматривают реализацию БРС по желаемой, утвержденной в конкретном вузе процедуре.

Кроме того, необходимо учесть, что «Концепция технологического развития РФ на период до 2030 года» предполагает достижение технологического суверенитета РФ².

² Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. №1315-р «Концепция технологического развития РФ на период до 2030 года».

«Технологический суверенитет» – это наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы.

Следовательно, в рамках цифровой трансформации учебного процесса, российским вузам в дальнейшем придется использовать преимущественно российские разработки. При этом отметим, что рынок LCMS отечественных разработок в настоящее время недостаточно развит.

Автор настоящей работы выбрал для сбора и анализа статистических данных и в качестве практического примера предлагаемой модели автоматизированных расчетов отечественную разработку LCMS – систему дистанционного обучения «Дилси». Указанная система в течение последних 10 лет успешно используется в авиапредприятиях России для подготовки авиационных специалистов, а также применяется в учебном процессе Санкт-Петербургского Университета гражданской авиации для подготовки студентов по различным дисциплинам авиационной тематики. С помощью указанной системы автором предложена автоматизация расчета ранжирования студентов по отдельным дисциплинам в различных учебных группах.

Для преподавателя достаточно использовать две компоненты составляющих основу автоматизированного построения рейтинга студентов в учебной группе по одному предмету.

1. *Отбор показателей ранжирования.* ФГОС ВО и разработанные на их основе РПД (рабочие программы дисциплины) определяют требования к формированию компетенций. В свою очередь компетенции раскрыты в требованиях к уровню подготовки студентов. Знания, умения и способы деятельности, вошедшие в состав требований к уровню подготовки, должны быть проверяемы с помощью предлагаемых образовательных технологий и форм контроля, а фонд оценочных средств, прилагаемый к программе, должен обеспечивать все эти запланированные формы контроля. Если подобная система методического обеспечения разработана качественно, то построить ранжирование студентов в конце семестра не составит никакого труда [Стариченко, 2017, с. 214].

2. *Расчет рейтинга в системе LCMS.* Не все LCMS-системы, как зарубежные, так и отечественные имеют приемлемые для данной задачи функции анализа данных, полученных в процессе обучения. Выбранная в настоящей работе система LCMS Дилси предусматривает указанную обработку данных с помощью так называемой «Интеллектуальной аналитики», которая позволяет не только собрать всю статистику по учебному процессу, но и сделать ее анализ по параметрам, заданным преподавателем. Система LCMS Дилси обеспечивает следующие аналитические функции, которые подключены в меню «Статистика»:

- «Статистика учебного курса»;
- «Статистика участника курса»;
- «Статистика учебного материала»;
- «Пользователь – учебный контент».

Пример структуры одного из учебных курсов по одной дисциплине LCMS Дилси показан на рисунке 1.

- Обучение
 - [Объявления](#)
 - [Содержание](#)
 - [Зачетная книжка](#)
 - [Заметки](#)
- Совместная работа
 - [Календарь](#)
 - [Форум](#)
 - [Проекты](#)
- Сопровождение обучения
 - [Управление содержанием](#)
 - [Результаты обучения](#)
 - [Управление группой](#)
 - [Управление меню](#)
 - [Инфобюллетень](#)
 - [Администрирование](#)
- Статистика
 - [Статистика учебного курса](#)
 - [Статистика участника курса](#)
 - [Статистика учебного материала](#)
 - [Пользователь - учебный контент](#)

СТУДЕНТАМ СПБ ГУГА. ФЭУП. ИТ в юридической деятельности
СОДЕРЖАНИЕ

- **2. ТЕОРИЯ: дистанционные мультимедийные занятия**
 - **ДИСТАНЦИОННЫЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ЛЕКЦИИ ПО ТЕОРИИ ДИСЦИПЛИНЫ**
 - **СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕМЫ**
- **3. МОНИТОРИНГ ЗНАНИЙ: компьютерные тесты**
 - **РАЗДЕЛ 01. Текущий контроль знаний. Тесты для самоподготовки по всем темам.**
 - **РАЗДЕЛ 02. Рубежный и специальный контроль знаний. Комплексные тесты по графику освоения дисциплины.**
 - **РАЗДЕЛ 03. Итоговый контроль. Экзаменационные тесты для аттестации по дисциплине.**
 - **РАЗДЕЛ 04. Контроль знаний по специальным темам**
 - **РАЗДЕЛ 05. ЭЛЕКТРОННЫЕ БИЛЕТЫ. "ИТ в юридической деятельности. СДО.**
 - **ТЕСТЫ ПО ИПЗ**
- **4. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

© Dilsy, 2023

Рис. 1. Screenshot. Структура компьютерного учебного курса в СДО LCMS Дилси

Fig. 1. Screenshot. Structure of the computer-based training course in Dilsey LCMS

Обычно рейтинг успешности обучения студента (R_j) определяется как весовое среднее по показателям всех N_{1÷j} дисциплин учебного плана (D_i) нарастающим итогом по завершении j = 1, 2, 3-го семестра и т. д. и в конце обучения [Стариченко, 2017, с. 120]. В качестве весовых множителей выступают трудоемкости дисциплин в кредитах (зачетных единицах) согласно учебного плана (γ_i):

$$R_j = \frac{\sum_{i=1}^{N_{1+j}} \gamma_i \cdot D_i}{\sum_{i=1}^{N_{1+j}} \gamma_i} \quad (1)$$

Этот подход является достаточно очевидным и единственным для поставленной задачи БРС – определить общий показатель успешности на основании отдельных дисциплин. В этой связи ранжирование студентов в учебной группе по одной из дисциплин N_{1÷j}, представляется одной из наиболее актуальных задач и может практически использоваться конкретным преподавателем по одной конкретной дисциплине для определения рейтинга повышения уровня объективности аттестации по дисциплине и, в конечном счете, стимулирования студентов к обучению.

Отбор показателей ранжирования и их структуру определяет сам преподаватель, исходя из содержания дисциплины, требований ФГОС ВО, набора средств и форм контроля, фонда оценочных средств, возможностей LCMS и так далее. Функция «Интеллектуальная аналитика» системы может включать следующие показатели ранжирования для выполнения автоматизированного расчета рейтинга по выбору преподавателя.

1. Традиционные показатели (обычно применяются в рейтинге):

– итоги текущего, рубежного, итогового контроля знаний по темам дисциплины (баллы за выполнение компьютерных тестов);

– оценки за интерактивные занятия (доклады, презентации и т. п.);

– оценки за курсовые работы, проекты;

– оценки за промежуточные зачеты;

– итоги посещаемости (пропущенные занятия);

– и т. п.

2. Предлагаются новые показатели (объемные и качественные показатели обучения студента в системе дистанционного обучения, которые можно получить только из системы LCMS автоматически):

– количество времени, проведенного в обучающей системе;

– количество выполненных операций на курсе;

– законченность просмотра учебного материала;

– количество попыток прохождения тестирования;

– и т. п.

Все указанные показатели логически связаны между собой. Пример автоматизированного учета посещаемости и компьютерного тестирования в системе LCMS фрагментами показан на рисунках 2–3.

Построение рейтинга в системе LCMS выполняется с помощью интеллектуальной аналитики и не представляет никаких сложностей. По заданию преподавателя система выполняет различные специальные формы расчета рейтинга в виде отдельных, так называемых «Эпизодов», на основании которых в дальнейшем можно сформировать итоговый рейтинг студентов в отдельной учебной группе по отдельной учебной дисциплине.

№	ВИД ЗАНЯТИЯ (Все занятия по 2 часа)	Л-1	Л-2	Л-3	Л-4	Л-5	Л-6	ИИЭ-1	ИИЭ-2	ИИЭ-3	ИИЭ-4 коррекц по ИИЭ-3	ИИЭ-5	ИИЭ-6	ИИЭ-7	ИИЭ-8	Итоговое ИТ (компл. зачет)	Итог ПКС
		06 сен	14 сен	20 сен	23 сен	04 окт	12 окт	15 окт	26 окт	01 ноя	09 ноя	15 ноя	23 ноя	29 ноя	07 дек		
1.		+	+	+	Н	Н	+	+				+	+	+	+	+	+
2.		+	+	+	+	+	+	Н				Н	+	+	+	+	+
3.		+	+	+	Н	+	+	+				+	+	+	+	+	+
4.		+	+	Н	Н	+	Н	+				+	+	+	+	+	+
5.		+	Н	Н	Н	+	+	+				+	+	+	+	+	+
6.		+	Н	+	+	+	+	+				+	+	+	+	+	+
7.		+	Н	+	Н	Н	Н	Н				+	+	Н	+	+	+
8.		Н	+	+	+	Н	Н	+				+	+	Н	+	+	+
9.		Н	+	+	Н	+	+	+				Н	Н	Н	Н	Н	+
10.		Н	Н	+	+	+	+	Н	+			+	+	+	+	+	+
11.		+	+	Н	+	+	Н	+				Н	+	+	+	+	+
12.		+	+	+	+	+	+	+				+	+	+	+	+	+

Рис. 2. Screenshot. Автоматизированный учет посещаемости занятий. Фрагмент

Fig. 2. Screenshot. Automated attendance record. Fragment

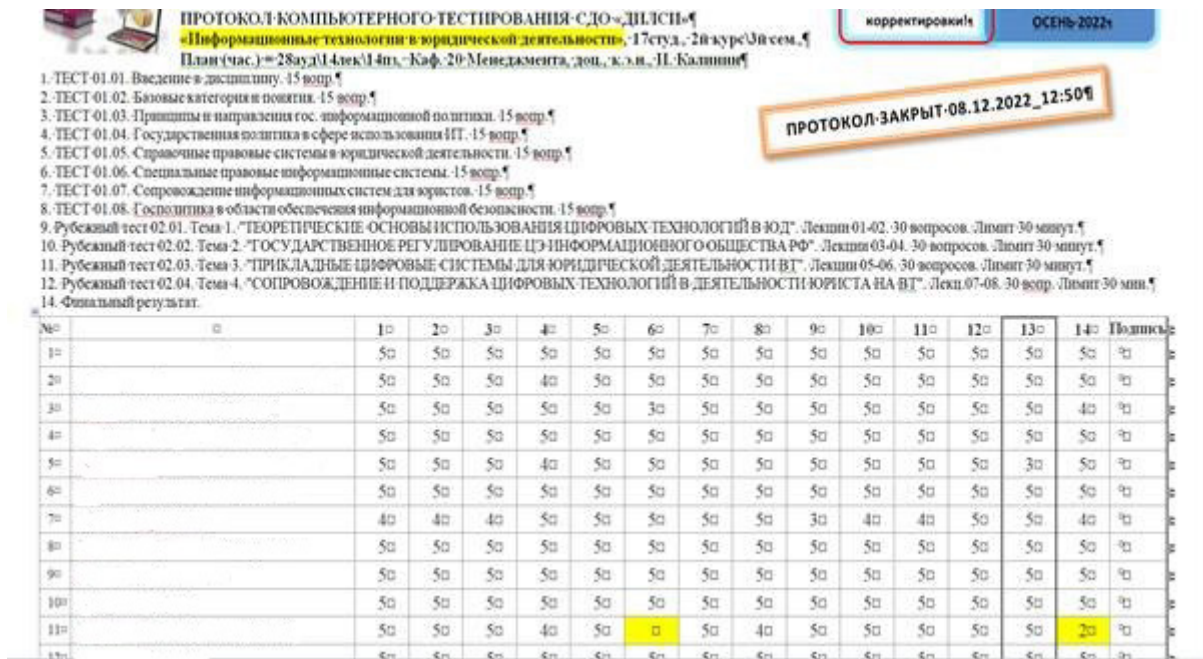


Рис. 3. Screenshot. Протокол компьютерного тестирования в LCMS. Фрагмент
 Fig. 3. Screenshot. Protocol of computerized testing in LCMS. Fragment

Пример автоматизированного построения отдельных эпизодов рейтинга в системе LCMS фрагментами показан на рисунках 4-5.

Система LCMS позволяет перенести все полученные статистические данные по рейтингу в электронную таблицу, например, MS Office Excel, или подобную. На завершающем этапе преподаватель, используя различные функциональные возможности электронных таблиц, сможет получить полную картину по ранжированию студентов в группе.

В дальнейшем необходимо ознакомить студентов с результатами ранжирования. Зная свое положение в рейтинге группы, каждый студент осознает, что именно ему необходимо сделать для повышения расчетного уровня, и, в конечном счете, разрешится часть наиболее значимых задач стимулирования, которые заложены в БРС.

Пример построения итогового рейтинга в системе LCMS показан на рисунке 6.

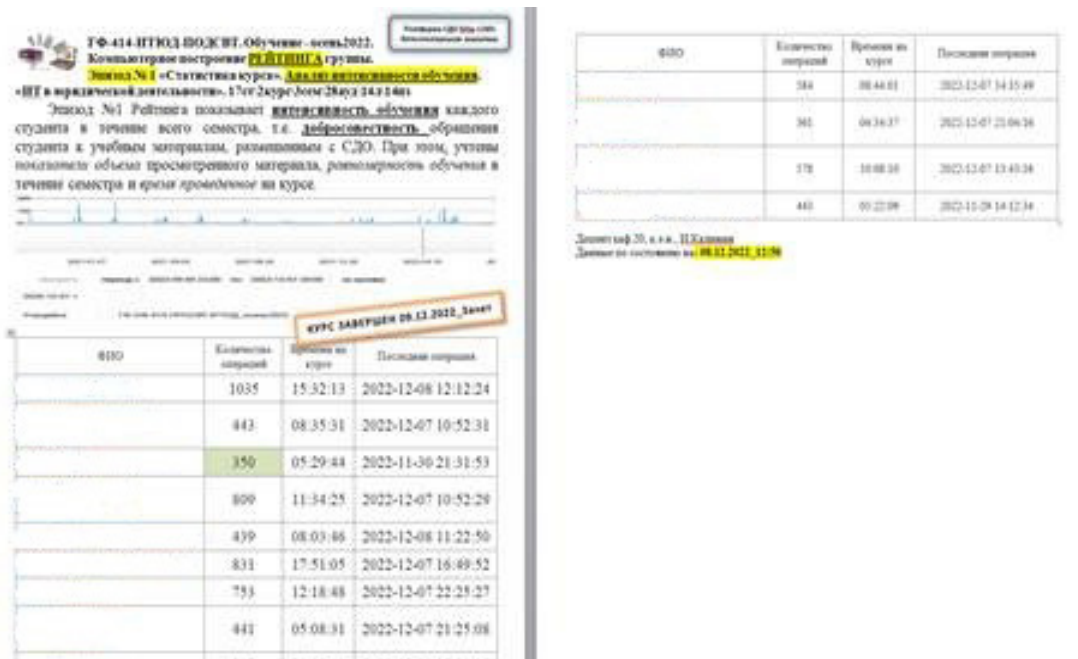


Рис. 4. Screenshot. Пример расчета рейтинга по критерию «Статистика курса» в интеллектуальной аналитике LCMS. Фрагмент
 Fig. 4. Screenshot. Example of rating calculation by the criterion "Course Statistics" in LCMS intelligent analytics. Fragment



Рис. 5. Screenshot. Screenshot. Пример расчета рейтинга по критерию «Статистика участника» в интеллектуальной аналитике LCMS. Фрагмент
 Fig. 5. Screenshot. Example of rating calculation by the criterion "Participant statistics" in LCMS intelligence analytics. Fragment

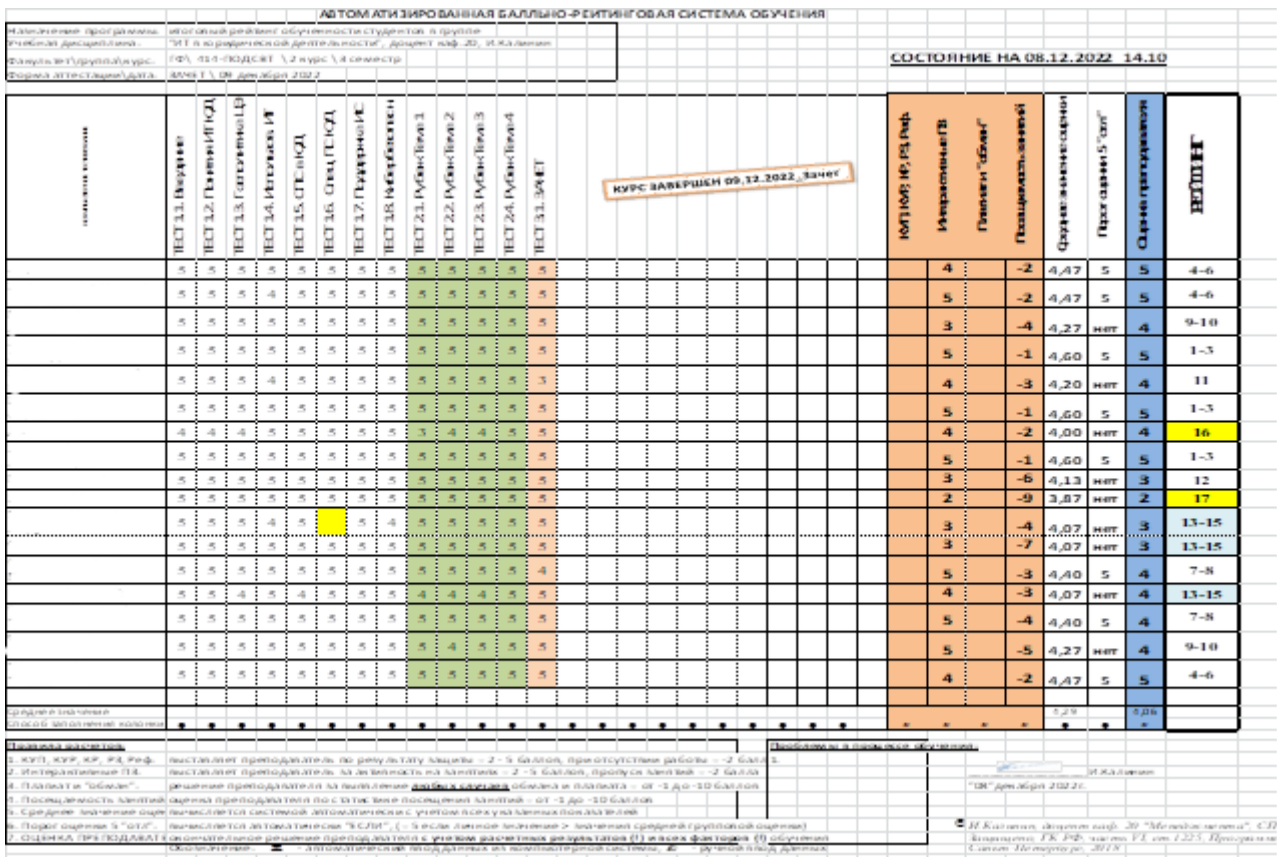


Рис. 6. Пример автоматизированного расчета рейтинга студентов в группе с использованием интеллектуальной аналитики LCMS
 Fig. 6. Example of automated calculation of students' rating in a group using LCMS intelligence analytics

Выводы

На основании проведенных рассуждений можно построить следующие заключения.

Актуальность исследования вызвана малой эффективностью БРС отечественных вузов, что связано с формальным подходом к практической реализации БРС и значительной рутинной нагрузкой на преподавателя. Цифровые технологии представляют собой эффективный способ решения указанных проблем.

Ранжирование студентов в учебной группе по одной дисциплине целесообразно осуществить на основе LCMS систем, которые в значительной мере обеспечивают цифровую трансформацию всего учебного процесса.

В качестве решения *первой обозначенной задачи* исследования предложены подходы к *выбору структуры* показателей ранжирования студентов в учебной группе по одной дисциплине. При этом рассмотрены не только ранее применяемые традиционные показатели (оценки за компьютерные тестирования, курсовые работы, практические занятия, фактор посещаемости и т. п.), но так же предложен *ряд новых показателей*, которые можно получить только в системе LCMS (количество времени проведенного в обучающей системе, количество выполненных операций на электронном курсе, законченность просмотра

учебного материала электронного курса, количество попыток прохождения компьютерного тестирования и т. п.)

В качестве решения *второй обозначенной задачи* исследования предложено ранжирование студентов в учебной группе по одной дисциплине на основе интеллектуальной аналитики LCMS. При этом формирование рейтинга студентов в группе формируется с использованием цифровых технологий. Расчеты выполняются на основе статистики показателей, накопленной в базе данных за период обучения.

В качестве *направлений дальнейших исследований* автор видит разработку новых подходов к цифровизации непосредственно самих технологий обучения. Так, например, для систем дистанционного обучения LCMS облачного Web-сервиса вида SaaS актуальным представляется исследование системы компьютерной проверки полученных знаний. Для преподавателя это связано с необходимостью обеспечить более высокий уровень объективности, достоверности, полноты контроля знаний студентов. Актуальность указанного направления дальнейших исследований связана, в том числе, и с тем, что результаты компьютерного тестирования являются основными показателями построения рейтинга студентов в учебной группе.

Список литературы

Бурков С. Н. Мотивация студента как один из показателей учебного процесса в высшем учебном заведении / С. Н. Бурков, А. М. Ефремов // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. – 2022. – №4. – С. 100–104. – EDN [HGOYHX](#)

Генова Т. Н. Мотивация учебной деятельности современного студента / Т. Н. Генова // Молодой ученый. – 2022. – №47 (442). – С. 488–490. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/442/96709/> (дата обращения: 30.05.2023). EDN [UPEWBZ](#)

Кириллина Ю. В. Балльно-рейтинговая система в вузе: результаты освоения студентами учебной дисциплины в поточно-групповой форме / Ю. В. Кириллина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – №2. – С. 137–142. – DOI [10.24158/spp.2023.2.18](https://doi.org/10.24158/spp.2023.2.18). – EDN [TIQCEQ](#)

Константинова Л. В. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса / Л. В. Константинова, А. М. Петров, Д. А. Штырно // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. №2. – С. 9–24. – DOI [10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24). – EDN [YKXBVY](#)

Мухаметзянова Ф. Г. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения Альфа в глобальном образовании / Ф. Г. Мухаметзянова, К. И. Степанова // Глобальная экономика и образование. – 2021. – Т. 1. №2. – С. 42–50. – EDN [LNTNNG](#)

Пономарев М. В. 10 мифов о балльно-рейтинговой системе / М. В. Пономарев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mgu.pf/obrazovanie/baljno-reytingovaya-sistema-2/10-mifov/ (дата обращения: 29.05.2023).

Сазонов Б. А. Организация образовательного процесса: возможности индивидуализации обучения / Б. А. Сазонов // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 29. №6. – С. 35–50. – DOI [10.31992/0869-3617-2019-29-6-35-50](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-29-6-35-50). – EDN [UTHNIS](#)

Стариченко Б. Е. Балльно-рейтинговая система оценивания учебной деятельности студентов: вопросы назначения / Б. Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2017. – №5. – С. 116–125. – DOI [10.26170/po17-05-19](https://doi.org/10.26170/po17-05-19). – EDN [YPOSTEJ](#)

Стариченко Б. Е. Балльно-рейтинговая система оценивания учебной деятельности студентов: вопросы моделирования / Б. Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2017. – №6. – С. 205–215. – DOI [10.26170/po17-06-28](https://doi.org/10.26170/po17-06-28). – EDN [ZDMAGD](#)

References

Burkov, S. N., & Efremov, A. M. (2022). Student motivation as one of the indicators of the educational process in a higher educational institution. *Nauchnye Problemy Transporta Sibiri I Dal'nego Vostoka*, 4, 100–104. EDN: [HGOYHX](#)

Genova, T. N. (2022). Motivacija uchebnoj dejatel'nosti sovremennogo studenta. *Molodoj Uchenyj*, 47(442), 488–490. <https://moluch.ru/archive/442/96709/> (data obrashhenija: 30.05.2023). EDN: [UPEWBZ](#)

Kirillina, Ju. V. (2023). The point-rating system at the university: the results of students' mastering the discipline in a batch-group form. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2, 137–142. <https://doi.org/10.24158/spp.2023.2.18>. EDN: [TIQCEQ](#)

Konstantinova, L. V., Petrov, A. M., & Shtyhno, D. A. (2023). Rethinking approaches to the level system of higher education in Russia in the context of the country's withdrawal from the Bologna process. *Higher Education in Russia*, 32(2), 9–24. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24>. EDN: YKXBVY

Muhametzjanova, F. G., & Stepanova, K. I. (2021). Reflection on new generation of students and features of the alpha generation in global education. *Global Economy and Education*, 1(2), 42–50. EDN: LNTHNG

Ponomarev, M. V. (n.d.). *10 mifov o ball'no-rejtingovoj sisteme*. Retrieved May 29, 2023, from mngy.pf/obrazovanie/ballno-rejtingovaya-sistema-2/10-mifov/

Sazonov, B. A. (2019). Organization of the educational process: opportunities for individualization of training. *Higher Education in Russia*, 29(6), 35–50. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-29-6-35-50>. EDN: UTHNIS

Starichenko, B. E. (2017). Point-rating system for evaluation of the student learning activity: the questions of purpose. *Pedagogical Education in Russia*, 5, 116–125. <https://doi.org/10.26170/po17-05-19>. EDN: YPSTEJ

Starichenko, B. E. (2016). Point-rating system for evaluation of the student learning activity: the questions of modeling. *Pedagogical Education in Russia*, 6, 205–215. <https://doi.org/10.26170/po17-06-28> EDN: ZDMAGD

Информация об авторе

Калинин Иван Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени главного маршала авиации А.А. Новикова, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3651-2803>, e-mail: ivkalinin@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.06.2023

Принята к публикации 20.09.2023

Опубликована 22.09.2023

Information about the author

Ivan A. Kalinin, – Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Assistant Professor, Saint Petersburg State University of Civil Aviation, Saint Petersburg, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3651-2803>, e-mail: ivkalinin@yandex.ru

Received 11 June 2023

Accepted 20 September 2023

Published 22 September 2023

Автор җанчен пѐлтерни

Калинин Иван Алексеевич, экономика аслахлахън кандидатъ, доцент, доцент, Санкт-Петербург патшалахъ университетчѐн авиаци главный маршалъ А.А.Новиков ячѐпе таракан граждан авиацийѐ, Санкт-Петербург, Раҗсей Федерацийѐ; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3651-2803>, e-mail: ivkalinin@yandex.ru

Редакцияе җитнѐ 11.06.2023

Пичетлеме йышаннѐ 20.09.2023

Пичетленсе тухнѐ 22.09.2023

Методологические подходы в организации педагогического сопровождения информационной безопасности подростков

<https://doi.org/10.31483/r-106573>

УДК 37.032



Курмакаева О.Н.

Челябинский государственный институт культуры, ROR

г. Челябинск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-2594-5812>, e-mail: olga.kurmakaeva@rambler.ru

Резюме. В статье рассматривается актуальная проблема информационной безопасности подростков, которая раскрывается через факторы, влияющие на развитие личности. Целью исследования является методологическое обоснование разрабатываемой и внедряемой модели педагогического сопровождения информационной безопасности подростков в учреждении дополнительного образования и педагогические условия ее успешной реализации. Работа основана на теоретическом анализе и обобщении педагогической практики. Материалом для исследования послужило содержание учебных курсов по программированию в учреждении дополнительного образования. Результаты исследования показали, что представленная модель педагогического сопровождения информационной безопасности подростков должна основываться на синергетическом, аксиологическом, социокультурном и деятельностном подходах. В статье указаны педагогические условия, при которых возможно формирование качеств личности, способной противостоять информационным угрозам и соответствующей нормам нашего общества.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационные угрозы, подростки в цифровом пространстве, педагогическое сопровождение

Для цитирования: Курмакаева О.Н. Методологические подходы в организации педагогического сопровождения информационной безопасности подростков / О.Н. Курмакаева // Развитие образования. 2023. Т. 6, № 3. С. 21-26. DOI 10.31483/r-106573. EDN VNJJDUL.

Methodological approaches in the organization of pedagogical support of information security of adolescents

Olga N. Kurmakaeva

ROR Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-2594-5812>, e-mail: olga.kurmakaeva@rambler.ru

Abstract. The article deals with the actual problem of information security of adolescents, which is revealed through factors affecting the development of personality. The purpose of the study is the methodological justification of the developed and implemented model of pedagogical support of information security of adolescents in an institution of additional education and pedagogical conditions for its successful implementation. The work is based on theoretical analysis and generalization of pedagogical practice. The material for the study was the content of training courses on programming in an institution of additional education. The results of the study showed that the presented model of pedagogical support of information security of adolescents should be based on synergetic, axiological, socio-cultural and activity approaches. The article specifies the pedagogical conditions under which it is possible to form the qualities of a person capable of resisting information threats and conforming to the norms of our society.

Keywords: information security, information threats, teenagers in the digital space, pedagogical support.

For citation: Kurmakaeva O.N. (2023). Methodological approaches in the organization of pedagogical support of information security of adolescents. *Razvitie Obrazovaniya = Development of Education*, 6(3), 21-26. EDN: VNJJDUL. <https://doi.org/10.31483/r-106573>.

Ѕамрăксен информаци хăрушсăрлăхне педагогика тѐлѐшѐнчен сăнаса пырассине йѐркелес ѐс меслечѐсем

Курмакаева О.Н.

Челябинск патшалăх культура институтѐ, ROR

Челябинск, Раѐсей Федерацийѐ.

<https://orcid.org/0000-0003-2594-5812>, e-mail: olga.kurmakaeva@rambler.ru

Аннотаци. Статъара ѐамрăксен (ѐитѐнсех ѐитмен ачасен) информаци хăрушсăрлăхѐн ѐивѐч ййтăвѐсене личность аталанăвне витѐм кўрекен сăлтавсем витѐр хакланă. Тѐпчев тѐллѐвѐ – хушма пѐлў учрежденийѐсенче ѐамрăксен информаци хăрушсăрлăхне педагогика тѐлѐшѐнчен сăнаса (ертсе) пырассин модельне хатѐрлес, пурнăѐа кѐртес ѐсе тата ѐна ѐнăѐлă пурнăѐлассине меслечлѐх тѐлѐшѐнчен сăлтавласси. Асе педагогика практикин теори анализѐпе пѐтѐм-

летёвне тѣпе хурса калӓпланӓ. Хушма пѣлӓ учрежденийѣнчи программӓлама вѣрентекен курсӓн тытӓмѣ тѣпчев матери- алѣ пулса тӓчѣ. Тѣпчев результатѣсем ситѣнсе х ситмен ачасен информаци хӓрушсӓрлӓхне педагогика тѣлѣшѣнчен сӓ- наса пырассине синергетикӓна (сӓт санталӓкри пулӓмсемпе процессене сум системӓсем пѣр системӓна хӓйсем тѣллѣн йѣркеленнин принципѣсене тѣпе хурса тишкернинѣ), аксиологии (хаклӓхсен теоринѣ), социокультурӓна (тѣрлѣ сферӓри социалплӓ хутшӓнусене йѣркелекен нормӓсемпе хаклӓхсен, символсемпе институтсен пѣрлѣхне) тата ѣс-хѣл процесне (ѣтемѣн ѣс-тӓнне тата вӓл мѣнле сын, личность пулнинѣ палӓртма пулӓшакан ѣс-хѣл процесне) тѣпе хурса йѣркеле- меллинѣ кӓтартса пачѣс. Статъяра информаци хӓрушлӓхне хирѣс тӓма пултаракан сынӓн пахалӓхѣсене йѣркелеме пулӓшакан тата пирѣн общество ыйтинѣ тивѣстерекен педагогика условийѣсене палӓртса хӓварнӓ.

Тѣп сӓмахсем: информаци хӓрушсӓрлӓхѣ, информаци хӓрушлӓхѣ, цифра талккӓшѣнчи сӓмрӓксем (ситѣнсе х ситмен ачасем), педагогика тѣлѣшѣнчен сӓнаса (ертсе) пыни.

Цитатӓлама: Курмакаева О.Н. Сӓмрӓксен информаци хӓрушсӓрлӓхне педагогика тѣлѣшѣнчен сӓнаса пырассине йѣр- келес ѣс меслѣчѣсем / О.Н. Курмакаева // Вѣренӓ аталанӓвѣ. 2023. Т. 6, №3. С. 21-26. DOI 10.31483/r-106573. EDN VNJDUL.

Введение

Влияние информации на общество всегда было велико, однако ее распространение до появления и популя- ризации интернета было преимущественно подкон- трольно государству. Сегодня создавать и публиковать информацию может любой человек, имеющий доступ в глобальную сеть. Данное изменение особо негатив- но отражается на подростках, поскольку у них еще не сформирована картина мира, не развито критическое мышление. Еще 20–30 лет назад подрастающее поко- ление получало научную и научно-популярную инфор- мацию из учебников, журналов, научно-популярных передач по радио и телевидению, которые подверга- лись тщательному рецензированию и цензуре. В на- стоящее время подростки преимущественно получают информацию из открытых источников сети интернет. Информация в ряде таких источников может быть не- проверенной, ошибочной, а подчас и заведомо ложной или деструктивной. Поэтому вопросу информацион- ной безопасности при воспитании должно уделяться особое внимание.

Информационная безопасность непосредствен- но связана с безопасной жизнедеятельностью чело- века. Обеспечение информационной безопасности для школьников возможно двумя путями: созданием внешних безопасных условий, которые обязаны орга- низовать родители и образовательные учреждения, и формированием качеств личности, способной проти- востоять информационным угрозам. Одним из методов формирования личностных качеств является педагогиче- ское сопровождение.

Целью данного исследования является обоснование модели педагогического сопровождения информацион- ной безопасности подростков в учреждении дополни- тельного образования, методологическую основу кото- рой составляют теоретико-методологические подходы.

Методика и материалы

Основным методом исследования являлся анализ на- учно-методической литературы о методах и подходах, ис- пользуемых в процессе педагогического сопровождения.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ мероприятий, проводимых по информацион- ной безопасности в учебных заведениях показывает, что в школах регулярно проводятся мероприятия по инфор- мационной безопасности (конкурсы, викторины, олим- пиады, тематические вечера и т. п.), на сайтах школ раз- мещена информация о безопасном поведении в сети, но

как показал опрос школьников, занимающихся в школе программирования «Алгоритмика» города Челябинска, в проводимых мероприятиях участвуют не все учащие- ся школы или класса, а памятки на сайте школы смотрят единицы. Параллельный опрос родителей обучающихся показал, что контроль посещения сети интернет ребен- ком снижается по мере взросления ребенка. Было вы- явлено, что 85% младших школьников (от 7 до 10 лет) имеют доступ в интернет под контролем родителей, а уже подростки (от 11 до 15 лет) контролируются только 38% родителей, у остальных детей доступ в интернет по времени и контенту не ограничен.

Становление личности ребенка неразрывно связано с потребляемой им информацией и освоением методов ее обработки. В этом процессе подростки являются наиболее уязвимой категорией школьников: родительский контроль уже начинает ослабевать, а система ценностей и навыки работы с информационным потоком еще недостаточно сформированы. Вероятность того, что подросток столкнет- ся с информацией, способной нанести вред для психики, в современном мире достаточно высока. Современные под- ростки получили бесконтрольный доступ к информации, размещаемой во всемирной сети Интернет. Физически ограничить потребляемый подростками контент в настоя- щее время не представляется возможным, хотя в данном направлении ведется колоссальная работа. Кроме того, современный образовательный процесс также невозмо- жен без привлечения современных технических средств. Это ведет к тому, что при сетевом взаимодействии через отрытые каналы связи все участники взаимодействия мо- гут стать как объектом, так и источником угроз информа- ционной безопасности личности. Как указывается в статье авторов А. Н. Ищенко, А. Н. Прокопенко, А. А. Страхова, «...утверждение, что Интернет – это свободное киберпро- странство, никогда не было истиной. Единого владельца у Интернета действительно нет, однако администрирование ключевых ресурсов и управление основными функциями осуществляется кругом организаций, деятельность кото- рых подконтрольна» [Ищенко, 2017, с. 56].

Ученые считают, что проблема информационной безопасности подростков раскрывается через факторы, которые влияют на развитие личности. К ним относятся:

- доступность, отсутствие контроля и ограничение объема поступающей и циркулирующей информации для школьников;
- наличие в информационной среде противоправ- ного контента, вредоносной информации, воздейству- ющей на нравственное развитие и ценностные ориен- тирь ребенка;

– существование в информационных потоках специфических элементов, целенаправленно изменяющих психофизиологическое состояние детей и подростков;

– присутствие в информационном пространстве контента манипулятивного характера, дезориентирующего школьника, ограничивающего его возможности в условиях слабой правовой образованности и возрастных особенностей несовершеннолетних [Богатырева, 2016, с. 101].

Опираясь на выделенные И. В. Роберт направления информационной учебной деятельности учащихся, все угрозы информационной безопасности личности учащегося можно классифицировать следующим образом:

– угроза физическому здоровью (криминализация информационного пространства, сексуальные домогательства в сети, несоблюдение норм и правил работы за компьютером);

– угроза психическому состоянию (манипуляции сознанием ребенка, зависимость от сетевых и компьютерных игр, кибербуллинг, троллинг, запугивание и унижение);

– угроза нравственному развитию (воздействие информации, запрещенной для распространения среди детей, вовлеченность в экстремизм и терроризм, ограничение информационных прав, некорректное поведение в чатах, форумах);

– угроза материального ущерба (хищение персональных данных, воздействие вредоносного программного обеспечения, несанкционированные интернет-покупки, нарушение авторских прав) [Роберт, 2014, с. 147].

Таким образом, перед современным педагогическим сообществом стоит проблема: каким образом обеспечить информационную безопасность подростков. Основываясь на полученных данных, считаем, что для обеспечения информационной безопасности школьников дополнительно к существующим образовательным, организационным и воспитательным мерам необходимо добавить пролонгированное педагогическое сопровождение.

Для разработки модели были проанализированы научные подходы и в основание модели были положены синергетический, аксиологический, деятельностный и социокультурный подходы.

Синергетический подход, являющийся среди заявленных подходов одним из самых новых и общих, указывает на процессы самоорганизации структур различной природы. Образовательный процесс можно рассматривать как открытую систему с постоянным поступлением информации. В ходе организации педагогического сопровождения информационной безопасности подростков в постоянно изменяющемся информационном поле самоорганизация наилучшим образом подходит для данного процесса. Синергетический подход, по мнению Я. С. Мигдисова, О. М. Потоповской, А. В. Камкина, А. Ю. Соловьева, заключается в «стимулирующем, пробуждающем образовании как открытии себя в сотрудничестве с другими людьми» [Мигдисов, 2008, с. 18]. Педагог должен уметь действовать в нужное время в нужном месте, реализуя принцип резонансного воздействия, без которого действия уча-

щегося не приведут к результату. Задача педагога с точки зрения синергетического подхода заключается в помощи ребенку в преодолении негативных проявлений внешней среды и содействии перехода в позитивное конструктивное восприятие мира. Рассматривая процесс формирования личности ученика как процесс самоорганизации и саморазвития, необходимо учитывать воздействие микропроцессов, которые могут повлечь глобальные изменения личности подростка. С рассматриваемой точки зрения в организацию процесса обучения целесообразно включать такую форму, как лаборатория. Формат работы учителя и ученика в лаборатории носит коллегиальный характер, опирается на интересы подростка, позволяет обобщить знания обучающихся и способствовать формированию целостной картины мира [Кривых, 2016, с. 53, 56].

Аксиологический подход позволяет рассмотреть деятельность человека, как совокупность материальных и духовных ценностей, сложную иерархию идеалов и смыслов, значимых для общества и человека. Теоретические положения аксиологии позволяют выделить ценности в качестве базового структурного компонента личности. При этом под ценностями будем понимать, прежде всего, культурные нормы, позволяющие вызывать в личности позитивные изменения, являющиеся смысловыми ориентирами в будущем. В образовании аксиологический подход ставит в центр внимания не просто знания, умения, навыки или формирование каких-то привычек у ученика, а целый комплекс жизненно важных ценностей, формирование у него потребности присваивать их, жить ими. По мнению Тимофеевой С.В., «педагогическая функция ценности реализуется в ее ориентирующей, направляющей, корректирующей роли, выступает в качестве «оси сознания», саморегуляции поведения личности в различных социокультурных ситуациях в процессе социализации, вхождения в социальное пространство жизни».

Педагог непосредственно учит воспитанника умению уверенно ориентироваться в окружающем мире, в совершенстве различать качественную, ценностную его неоднородность. Степень развития у школьника такого умения, как подчеркивает в своей статье С. И. Маслов, Т. А. Маслова, становится одним из важнейших показателей уровня его воспитанности [Маслов, 2013, с. 204]. Однако сложность аксиологической проблематики именно в том, что только сам Человек несет ответственность за сделанный им выбор ценностей.

Социокультурный подход, по мнению П. А. Сорокина, рассматривает взаимодействие людей, основываясь на триаде «значение – ценность – норма». Процесс взаимодействия, таким образом, имеет три неотделимых друг от друга компонента или три аспекта социального явления: личность, общество и культуру. Культура понимается как «совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения». Всякая культурная деятельность подразумевает исторический процесс развития личности, что позволяет рассматривать условия социально-культурной деятельности как

совокупность материально-технических, финансовых и людских ресурсов, функционирующих в границах своей инфраструктуры, но оказывающих свое влияние на духовную жизнь всего общества. Социокультурный подход применительно к развитию становящейся личности ценен еще и тем, что дает возможность связать деятельность с практикой в конкретном историческом аспекте, что обуславливает культурное и ценностное понимание осваиваемой деятельности. «Все это обогащает исторический и научный процесс развития личности молодого человека, ибо этот процесс реализуется через формационно-стадийные типы развития, которые представляют собой систему, отвечающую определенному уровню социального, материального и духовного развития личности» [Ласкин, Ярошенко, 2021, с. 260].

Деятельность, по мнению А. Н. Леонтьева, является формой взаимодействия человека с миром. Различные виды деятельности предусматривают восхождение к новому знанию, рефлексию, интеллектуальную активность обучаемого, умение проектировать дальнейший путь совершенства. В своем труде «Деятельность. Сознание. Личность» А.Н. Леонтьев подчеркивает, что «личность создается объективными обстоятельствами, но не иначе как через целокупность его деятельности, осуществляющей его отношение к миру». Таким образом, ученый характеризует личность как взаимосвязь между различными ступенями деятельностей, а не психическими процессами.

Целесообразность использования деятельностного подхода в обучении развивает в своих трудах и американский исследователь-педагог Дж. Дьюи. Его образовательная система основывалась на получении знания путем преодоления трудностей при решении прикладных задач, в процессе обучения приветствовалась свободная творческая работа и сотрудничество, тем самым происходило обучение мышлению и деятельности.

По мнению Приходченко Е.И., при реализации в обучении деятельностного подхода, «следует помнить о том, что для обучаемых главное место должны занимать не сами знания, а знание о том, где и каким образом их можно применить. Образовательный процесс должен быть организован с предельной степенью самостоятельности обучаемого и содержать различные виды деятельности, влияющие на формирование личности, ее социальные нормы и профессиональные качества» [Приходченко, 2017, с. 26].

Разрабатываемая нами модель (рисунок 1) педагогического сопровождения информационной безопасности подростков должна основываться на общей деятельности, максимально приближенной к реальной деятельности по работе с информацией; должна создавать условия, при которых у подростков будут формироваться ценностные ориентиры, присущие нашему обществу, переходящие в норму поведения; должна формироваться информационная культура, и, наконец, применяя синергетический подход, педагог должен создавать условия, побуждающие подростков к постоянному саморазвитию и самоорганизации в информационном потоке.

Педагогическое сопровождение информационной безопасности подростков в данной модели отличается

от процесса обучения навыкам безопасного поведения в сети тем, что оно не является преобладающим видом деятельности обучающихся. Подростки постигают основы информационной безопасности параллельно с основной деятельностью; педагог при изучении учебного материала акцентирует внимание на влияние, значимость и ценность информации, на общность способов получения и обработки информации.

Успешная реализация представленной модели возможна при выполнении следующих педагогических условий:

- стимулирование активности, направленной на анализ потребляемого контента с логической и фактической точек зрения. Условие способствует повышению уровня знаний о процессе создания, преобразования, передачи и потребления информации, а также развитию логического мышления и направлено на обучение распознавания возможного целенаправленного искажения информации противоправных или аморальных целях;

- системное использование рефлексивных технологий при решении обучающих задач. Данное условие опирается на развитие информационной этики как рефлексивной меры и основания рефлексивного действия; определяет выбор методов и форм организации социально-культурной деятельности, в которых подростки максимально освоят технологии проектирования линии: цель – деятельность – результат – его последствия – перспективы построения дальнейших целей;

- управление межличностным взаимодействием обучающихся, обеспечение безопасной информационной среды, которое направлено на обеспечение эффективности рассматриваемого процесса. Условие определяет содержательно-смысловой контекст педагогической деятельности как уровневой преемственности от педагога, профессионала к подростку и от подростка к подростку.

Результатом представленной модели педагогического сопровождения информационной безопасности подростков является формирование у обучающихся информационной картины мира, формирования личностных характеристик, актуальных для современного общества, освоения навыков обработки информации. Внедрение данной модели в образовательном процессе позволит сформировать гражданскую позицию.

Выводы и заключения

Таким образом, проблема информационной безопасности подростков сложна и многогранна. Ввиду постоянного изменения вида информационных угроз для формирования качеств личности, способной противостоять информационным угрозам, в образовательный процесс необходимо внедрять новые модели обучения, которые позволят сформировать у подростков актуальные навыки работы с информацией. Такой моделью может являться модель педагогического сопровождения формирования информационной безопасности подростков, предложенная автором.

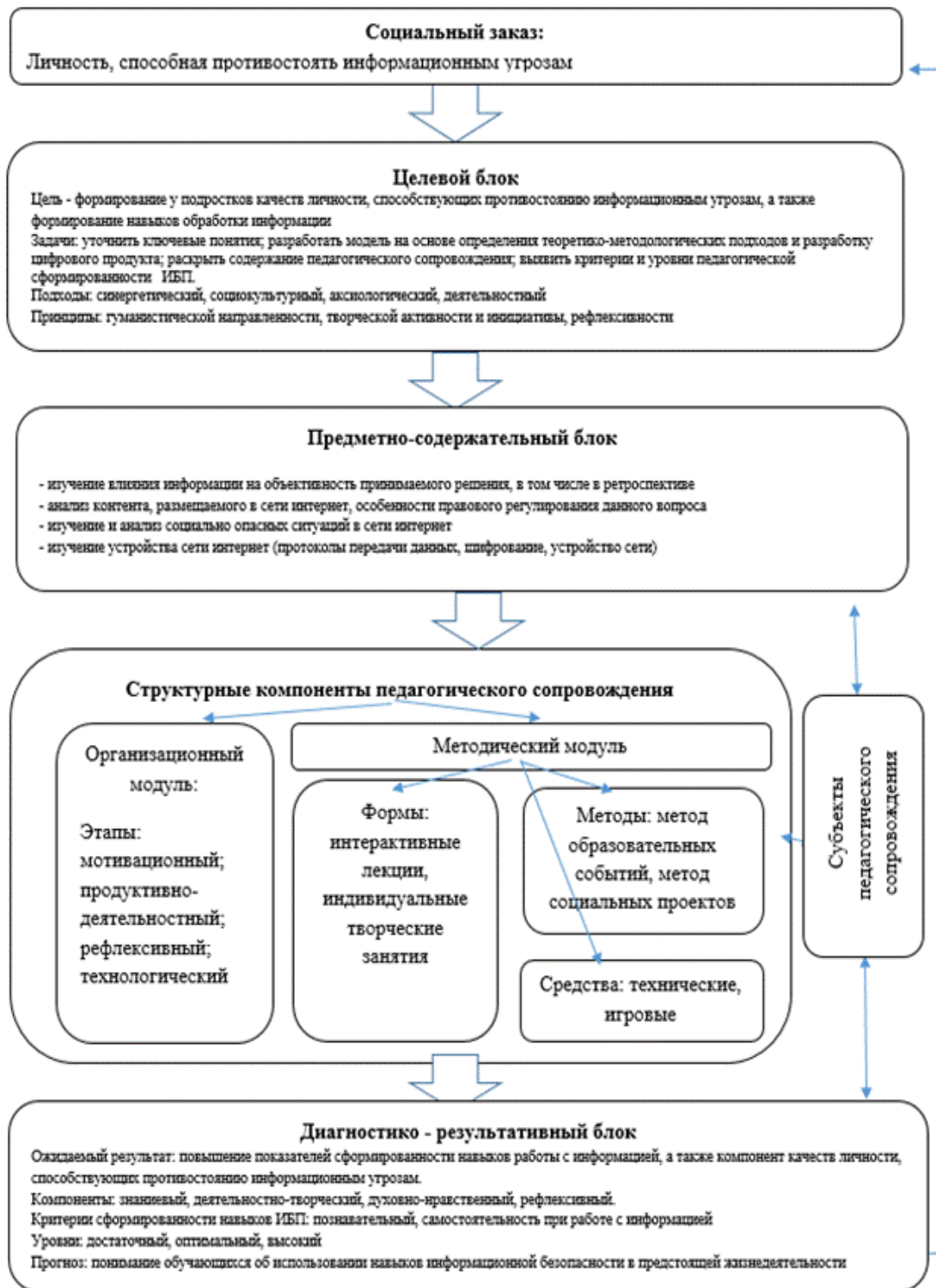


Рис. 1. Модель педагогического сопровождения формирования информационной безопасности подростков
Fig. 1. Model of pedagogical support for the formation of information security skills of students

Список литературы

Богатырева Ю. И. Информационная безопасность личности: актуальные вопросы психолого-педагогического сопровождения и поддержки школьников / Ю. И. Богатырева, А. Н. Привалов // Гуманитарные науки. – 2016. – №1 (33). – С. 99–105. – EDN VPPYDL

Ищенко А. Н. Новая доктрина информационной безопасности Российской Федерации как основа противодействия угрозам безопасности России в информационной сфере / А. Н. Ищенко, А. Н. Прокопенко, А. А. Страхов // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – №2. – С. 55–62. – EDN ZBTDDX

Кривых С. В. Развивающееся образование с позиций синергетического подхода / С. В. Кривых // Образование: Ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2016. – №2. – С. 49–57. – EDN [WHCJDB](#)

Ласкин А. А. Социокультурный подход в педагогике на примере культурных и учебных центров Москвы / А. А. Ласкин, Н. Н. Ярошенко // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – №4. – С. 257–262. – EDN [OCIVIB](#)

Маслов С. И. Аксиологический подход в педагогике / С. И. Маслов, Т. А. Маслова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – №3–2. – С. 202–212. – EDN [RVMCKR](#)

Мигдисов Я. С. Концепция инновационной сетевой экспериментальной площадки «Моделирование социокультурного системного развития образовательного учреждения» / Я. С. Мигдисов, О. М. Потаповская, А. В. Камкин [и др.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/79/319/31256.php> (дата обращения: 05.06.2023).

Приходченко Е. И. Деятельностный подход в обучении / Е. И. Приходченко, А. С. Кузьмичева, Н. И. Мотузенко // Вестник Донецкого педагогического института. – 2017. – №2. – С. 22–27. – EDN [XOILDV](#)

Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / И. В. Роберт. – Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 398 с. – ISBN 978-5-9963-2336.

References

Bogatyreva, Ju. I., & Privalov, A. N. (2016). Personal information security: actual issues on psychological and pedagogical support and maintenance of schoolboys. *The Humanities*, 1(33), 99–105. EDN: [VPPYDL](#)

Ishhenko, A. N., Prokopenko, A. N., & Strahov, A. A. (2017). New Doktrine of Information Security of The Russian Federation as a Basis of Counteraction to Threats to Security of Russia in The Information Sphere. *Problems of law-enforcement activity*, 2, 55–62. EDN: [ZBTDDX](#)

Krivyh, S. V. (2016). Razvivajushheesja obrazovanie s pozicij sinergeticheskogo podhoda. *Obrazovanie: Resursy Razvitija. Vestnik LOIRO*, 2, 49–57. EDN: [WHCJDB](#)

Laskin, A. A., & Jaroshenko, N. N. (2021). Socio-cultural approach in pedagogy on the example of cultural and educational centers of Moscow. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye Kadry*, 4, 257–262. EDN: [OCIVIB](#)

Maslov, S. I., & Maslova, T. A. (2013). Axiological approach pedagogics. *Izvestiya Tula State University. Gumanitarnye Nauki*, 3(2), 202–212. EDN: [RVMCKR](#)

Migdisov, Ja. S., Potapovskaja, O. M., Kamkin, A. V., & Solov'yev, A. YU. (2008). *Koncepcija innovacionnoj setевой jeksperimental'noj ploshhadki "Modelirovanie sociokul'turnogo sistemnogo razvitija ob-razovatel'nogo uchrezhdenija."* Pandia. Retrieved June 5, 2023, from <https://pandia.ru/text/79/319/31256.php>

Prihodchenko, E. I., Kuz'micheva, A. S., & Motuzenko, N. I. (2017). Activity approach to the process of learning. *Vestnik Doneckogo Pedagogicheskogo Instituta*, 2, 22–27. EDN: [XOILDV](#)

Robert, I. V. (2014). *Teorija i metodika informatizacii obrazovanija (psihologo-pedagogicheskij i tehnologicheskij aspekti)*. BINOM. Laboratorija znanij. ISBN: 978-5-9963-2336.

Информация об авторе

Курмакаева Ольга Николаевна, аспирант,

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2594-5812>, e-mail: olga.kurmakaeva@rambler.ru

Поступила в редакцию 26.04.2023

Принята к публикации 18.09.2023

Опубликована 21.09.2023

Information about the author

Olga N. Kurmakaeva, postgraduate student,

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2594-5812>, e-mail: olga.kurmakaeva@rambler.ru

Received 26 April 2023

Accepted 18 September 2023

Published 21 September 2023

Автор çинчен пълтерни

Курмакаева Ольга Николаевна, аспирант,

Челябинск патшаләх культура институты, Челябинск, Рәсәй Федерацияһы;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2594-5812>, e-mail: olga.kurmakaeva@rambler.ru

Редакциягә çитнә 26.04.2023

Пичетләме йышанна 18.09.2023

Пичетленсе тухна 21.09.2023

Возможности среды современной школы в профилактике рискованного поведения подростков

<https://doi.org/10.31483/r-106589>

УДК 37.06



Москвина Е. В.

Государственный университет просвещения,
г. Москва, Российская Федерация;
 <https://orcid.org/0000-0002-5965-6261>, e-mail: elena230877@yandex.ru

Резюме. Целью статьи выступило рассмотрение возможностей современной школы в вопросах профилактики рискованного поведения подростков. Направленность исследования представляется актуальной, так как отвечает потребностям практики организации названной деятельности и заполняет определенный пробел современных исследований в вопросах преодоления рискованных форм поведения подрастающего поколения. При подготовке материала применялись методы сравнительно-сопоставительного анализа психолого-педагогических научных источников, проведен теоретический анализ монографических и диссертационных материалов, документации по проблематике исследования с применением обобщения, сравнения, систематизации и моделирования. В статье рассматривается возможное поле профилактики рискованного поведения в школе, лежащее на пересечении трех компонентов среды образовательной организации. К ним отнесены мотивационно-ценностный (формирование факторов, стимулирующих субъекты профилактики к получению прогнозируемого положительного результата), социально-субъектный (формирование субъектности подростков в учебной, внеучебной, внеурочной работы, дополнительного образования, самоуправления, самодеятельности), актуализационно-созидательный (формирование факторов творческой реализации подростка, нацеленных на формирование способности к конструктивному риску) компоненты. В результате автор пришел к выводу о возможности достижения прогнозируемого результата профилактики рискованного поведения подростков с использованием возможностей современной школы, проистекающих из создания и пополнения компонентов образовательной среды.

Ключевые слова: профилактика, рискованное поведение, подростки, среда современной школы.

Для цитирования: Москвина Е.В. Возможности среды современной школы в профилактике рискованного поведения подростков / Е.В. Москвина // Развитие образования. 2023. Т. 6, №3. С. 27-32. DOI 10.31483/r-106589. EDN QEUXAJ

Possibilities of the environment of the modern school in the prevention of risk behavior in adolescents

Elena V. Moskvina

State University of Education,
Moscow, Russian Federation,
 <https://orcid.org/0000-0002-5965-6261>, e-mail: elena230877@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article was to consider the possibilities of a modern school in the prevention of risky behavior of adolescents. The focus of the research seems relevant due to the fact that the scientific solution meets the urgent needs of the practice of organizing these activities and fills a certain gap in modern research in overcoming risky behaviors of the younger generation. Methods of comparative analysis of psychological and pedagogical scientific sources were used in the preparation of the material, theoretical analysis of monographic and dissertation materials, documentation on the problems of research using generalization, comparison, systematization and modeling was carried out. The article considers a possible field of prevention of risky behavior at school, which lies at the intersection of three components of the environment of an educational organization. These include motivational-value (formation of factors that stimulate subjects of prevention to obtain a predictable positive result), social-subjective (formation of factors that contribute to the formation and development of subjectivity of adolescents in academic, extracurricular, extracurricular work, additional education, self-government, amateur activity), actualization – creative (formation of factors of creative realization of a teenager, aimed at on the formation of the ability to constructive risk) components. As a result, the author came to the conclusion that it is possible to achieve the predicted result of prevention of risky behavior of adolescents using the capabilities of a modern school resulting from the creation and replenishment of its components.

Keywords: prevention, risk behavior, teenagers, modern school environment.

For citation: Moskvina E.V. (2023). Possibilities of the environment of the modern school in the prevention of risk behavior in adolescents. *Razvitiye obrazovaniya = Development of education*, 6(3). 27-32. EDN: QEUXAJ. <https://doi.org/10.31483/r-106589>.

Џитёнсех џитмен џамрăксем хăйсене теветкеллĕ тытăссине профилактика тумалли хальхи школ хутлăхенчи майсем

Москвина Е. В.

Патшалăх џут ёџ университетĕ,
Мускав, Раџсей Федерацийĕ,
 <https://orcid.org/0000-0002-5965-6261>, e-mail: elena230877@yandex.ru

Аннотаци. Статъя тĕллевĕ – џитёнсех џитмен џамрăксем хăйсене теветкеллĕ тытăссине хальхи школта профилактика тумалли майсене тишкерсе тухасси. Тĕпчев актуаллă, мĕншĕн тесен вăл теветкеллĕх профилактикине йĕркелес

ёс практикпе килёше тәрәтә тата сәмрәк әрвән теветкелләнне парәнтәрас ыйтуға сыхәннә ситменләнхән пәр пайне пәтерме пулашать. Тәпчеве пичете хатәрленә чухне сәк меслетсемпе усә курнә: психологи тата педагогика әсләлән сәл куәсене танлаштарулла-шайлаштарулла тишкерни, монографисемпе диссертацисенчи материала, теветкелләнне сыхәннә документсене пәтәмлету, танлаштару, йөркелену (систематизаци) тата моделировани тәлешәнчен теори тишкеревә туни. Стәрияра вәрену организациә талккәшәнчи виә компонент чиккинче вырнашнә шулсенче теветкеллән тыткалараша профилактика тумалли майсене тәпченә. Сәв компонентсен шутне сәлтәвләвпа хәклән (профилактика субъектәсене прогнозлама май паракан лайән результатсем тумә хәвхәлантаракан сәлтәвсене, условисене йөркелени), субъект социалләнхә (ситәнсех ситмен сәмрәксән вәренури, вәренупе сыхәнман, урок тулашәнчи, хушма пәлу илнә чухнехи, харпәр хәйне тыткаланә чухнехи, пултарулаҳри субъектләхә йөркелени), пултарулаҳа сивәчлетекен (ситәнсех ситмен сәмрәксене пултарулаҳне пурнәса кәртме пулашакан конструктивлә, усәллә теветкелләнне аталантарма пулашакан сәлтәвсене йөркелени) кәртнә. Тәпчев ирттерсе автор сәкән пек результат патне ситнә: вәрену хулаҳән компонентәсене йөркелесе тата хушса пәрсә хәлхәи шулти майсене усә курса профилактика субъектәсене прогнозлама май паракан лайән результатсем тумә пулать.

Тәп сәмахсем: профилактика, теветкеллән тыткалараш, ситәнсех ситмен сәмрәксән, хәлхәи шул хулаҳән.

Цитатәлама: Москвина Е.В. Ситәнсех ситмен сәмрәксән хәйсене теветкеллән тытәссине профилактика тумалли хәлхәи шул хулаҳәнчи майсем / Е.В. Москвина // Вәрену аталанәвә. 2023. Т. 6, №3. С. 27-32. DOI 10.31483/r-106589. EDN QEUXAJ

Введение

Поиск обновленных форм профилактики рискованного поведения подростков, в том числе в рамках организации деятельности образовательных организаций, остается актуальным для теоретиков и практиков педагогики на протяжении нескольких десятилетий. Связан этот интерес с быстро меняющимися реалиями современного мира, дающими возможность подросткам реализовывать процессы взросления с учетом достижений социального развития общества, а перед педагогическим сообществом ставящими задачи обновления содержания и подходов к организации профилактической деятельности в отношении поведенческих отклонений несовершеннолетних.

Научный поиск, связанный с рискованной поведением подростков, затрагивает различные аспекты исследования проблем его профилактики.

Само понятие «рискованное поведение» закрепилось как понятие в научных исследованиях, связанных с педагогикой, психологией, медициной.

Так, к содержанию понятия рискованного поведения обратилась Т. П. Авдулова. Автор предлагает рассматривать его как поведение, несущее в себе добровольное принятие элементов риска для здоровья или жизни субъекта, содержащее элемент достижения определенной цели и неочевидный баланс положительных и отрицательных исходов, субъективно воспринимаемый как значимый [Авдулова, 2011, с. 45].

Содержание понятия «рискованное поведение» описывают в своих работах Е.В. Москвина и М.А. Рябова, останавливаясь на определении его форм, а также причин его проявления в подростковой среде [Москвина, Рябова, 2023, с. 112].

А.С. Рахимкулова предприняла попытку кластеризации видов рискованного поведения. В своих исследованиях автор рассматривает виды рискованного поведения, чаще других ассоциированные с возможным неблагоприятным исходом для здоровья и жизни подростков, в том числе с самоповреждающим и суицидальным поведением, что позволило автору сделать вывод о том, что увлечение рискованными формами поведения может начаться как подростковое экспериментирование с социумом и опытом, однако закрепление тенденции к рискованному поведению свидетельствует, по мнению автора, о наличии некоего психологического комплекса в структуре лич-

ности подростка [Рахимкулова, 2018, с. 61].

Т.А. Посакалова исследовала влияние агрессивности на самопрезентацию, коммуникацию и рискованное поведение подростков в социальных сетях, что позволило автору прийти к выводу о том, что при конструировании собственной киберидентичности подростки с высоким уровнем агрессии склонны искажать реальную информацию о себе; они чаще манипулируют окружающими, чаще демонстрируют рискованное онлайн поведение и с большей вероятностью становятся жертвами кибер-агрессии и манипуляций в виртуальной среде [Посакалова, 2021, с. 438].

Рассмотрению форм, последствий и этиологии рискованного поведения современных школьников посвятил изыскания А.В. Смирнов, указывающий на то, что различная природа форм рискованного поведения подростков побуждает исследователей вставать на различные методологические и методические позиции. Эти позиции по-разному представляют эпидемиологические, этиологические, патогенетические факторы рискованного поведения подростков. Эта методологическая изолированность и связанная с ней предметная узость не позволяют пока создать универсальный инструмент для диагностики всех известных форм рискованного поведения подростков [Смирнов, 2022, с. 203].

Склонность к рискованному поведению объясняется такими особенностями подросткового возраста, как взросление, эмансипация, группирование со сверстниками. Рискованное поведение в подростковом возрасте может быть связано с конструктивной направленностью, способствующей развитию социально одобряемых характеристик, а также деструктивными, связанными с созданием жизненных ситуаций, угрожающих жизни и здоровью подростков. На основе этого формы рискованного поведения можно разделить на две категории: конструктивные (положительные) и неконструктивные (отрицательные).

К формам конструктивного риска могут быть отнесены риски, связанные с повседневной жизнью, школьные риски, социальные риски. Конструктивное рискованное поведение помогает развить определенные качества личности для успешной социализации. Такие формы рискованного поведения представляются множественностью ситуаций и поведенческими реакциями

подростка на эти ситуации. Реакции могут выражаться в настойчивости при достижении целей, определенных результатов, опробовании нового, общении с людьми разного возраста и социальных групп. В ситуациях конструктивного риска подростки пытаются оспаривать авторитет взрослых конструктивными способами, в том числе с помощью демонстрации своей самостоятельности и способности решать жизненные задачи.

К отрицательному (неконструктивному) риску относятся формы поведения, включающие опасные для жизни и здоровья поведенческие реакции на жизненные ситуации. К ним относятся употребление наркотиков, алкоголя, нарушение закона, пищевые расстройства, незащищенный секс [Рахимкулова, 2018, с. 61]. В этом случае подростки могут искать или создавать ситуации явной угрозы для жизни: поднимаются на крыши домов, пересекают железнодорожные пути перед движущимся поездом. В этом случае подростки быстро перестают удовлетворяться недавней степенью риска и пытаются вести себя более рискованно, чем до этого: выпивать больше, пробовать другие наркотики, сочетать психоактивные вещества, вести беспорядочную половую жизнь. Негативные последствия такого поведения их не останавливают.

К видам отрицательного (неконструктивного) риска, в числе прочих, можно отнести: прогулки по краю крыши, спуск и изучение подземных коммуникаций (шахты метро, бомбоубежища и так далее), проезд вне салона электрички или трамвая (на крыше, на подножке), делинквенция, связанная с совершением подростками противоправных деяний в целях попадания в ситуацию риска, самоутверждения в среде сверстников.

Активный интерес исследователей к вопросам формирования неконструктивного рискованного поведения подростков, организации профилактической работы с несовершеннолетними с отклоняющимися формами поведения, однако, пока не привел к разработке универсальных подходов и технологий социально-педагогической профилактики рискованного поведения подростков, что свидетельствует об актуальности рассмотрения возможностей среды современной школы в названной деятельности. Учитывая особенности организации жизнедеятельности современных подростков, связанных приоритетно с занятостью в образовательных процессах школы можно говорить о ресурсности специально организованной среды современной школы в социально-педагогической профилактике рискованного поведения подростков.

В развитие идеи использования возможностей среды современной школы к исследованиям проблем профилактики агрессивного поведения в образовательной среде обратились М.П. Гурьянова и Е.И. Селиванова. Авторами проведен социально-педагогический анализ ситуаций агрессивных проявлений обучающихся, педагогов, родителей; изучены социальные, средовые, семейные и личностные факторы агрессивного поведения; выявлены механизмы профилактики агрессивного поведения в образовательной среде. Предпринятое исследование позволило авторам прийти к выводу о том, что в современной школе профилактическая работа

становится стратегическим направлением деятельности школы [Гурьянова, Селиванова, 2021, с. 702].

Содержание коррекционно-развивающей среды специального учебно-воспитательного учреждения в ресоциализации делинквентных подростков рассмотрели Е.В. Москвина и Д.Д. Миронов. Предпринятое изыскание позволило авторам рассмотреть коррекционно-развивающую среду специального учебно-воспитательного учреждения как специально организованное пространство, обеспечивающее не только коррекцию и компенсацию нарушенных функций, адаптацию и социализацию несовершеннолетних правонарушителей, но и развитие личности воспитанников посредством целенаправленного формирования их отношения к миру, людям и самим себе, через содержание этой среды, представленное пространственно-предметным, социальным и психолого-педагогическим компонентами [Москвина, Миронов, 2016, с. 78].

Источниковый анализ позволяет нам говорить об актуальности предпринятого исследования, связанного с изучением возможностей среды современной школы в вопросах социально-педагогической профилактики рискованного поведения несовершеннолетних, а также связанного с конструированием обновленного видения насыщения этой среды определенными ресурсами для достижения целей названной деятельности

Материалы и методы исследования

Методы исследования определялись представлениями о сущности и структуре изучаемого явления, целями и задачами представленного изыскания по определению возможностей среды современной школы в профилактике рискованного поведения подростков. При подготовке материала использовались методы сравнительно-сопоставительного анализа психолого-педагогических научных источников, описывающих ресурсность современных образовательных организаций, а также причин и видов рискованного поведения подростков. Проведен теоретический анализ монографических и диссертационных материалов, документации по проблематике исследования с применением обобщения, сравнения и систематизации. В качестве теоретического метода использовано моделирование, понимаемое В.М. Полонским, как метод исследования процессов и состояний при помощи их реальных или идеальных моделей¹.

Результаты исследования и их обсуждение

Исходя из особенностей содержания понятия возможностей как средств, условий, обстоятельств, необходимых для осуществления чего-нибудь², можем рассматривать в качестве средств и условий профилактики рискованного поведения подростков среду образовательной организации.

В качестве первого компонента среды образовательной организации, нацеленного на формирование факторов, стимулирующих субъекты профилактики к получению прогнозируемого положительного результата, можно рассматривать мотивационно-ценностный.

¹ Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. – Москва, 2004. – 150 с

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.

К рассмотрению особенностей его использования в своих работах обратилась Н.В. Малиновская, определившая, что сущность мотивационно-ценностного компонента заключена в возможности формирования у человека осознанной потребности [Малиновская, 2015, с. 68], применительно к представленному исследованию, в сформированности у подростков потребности нерискового поведения. Г.И. Аксенова считает, что мотивационно-ценностный компонент представляет собой ценностные ориентации, мотивы и направленность³. К ним можно отнести организационные, социально-педагогические, технологические, психологические, материальные факторы, комплексно реализующие задачи повышения мотивации подростков к смещению форм рискованного поведения в сторону конструктивного риска, присущего подростковому возрасту. В рамках реализации компонента могут применяться технологии создания положительных эмоций, формирования ожидания успеха, умения формулировать привлекательную цель и прогнозируемый результат, организации интересной деятельности, создания атмосферы сотрудничества и взаимоуважения; предоставления возможности самооценки и саморефлексии.

В качестве второго можно рассматривать социально-субъектный компонент среды общеобразовательной организации, нацеленный на формирование факторов, способствующих становлению и развитию субъектности подростков в учебной, внеучебной, внеурочной работе, дополнительного образования, самоуправления, самодетельности. Исследования сущности социального компонента встречаются в работах Г.В. Сороковых и Н.Г. Прибыловой, авторы рассматривают его особенности при иноязычном образовании школьников, имеющих проблемы в обучении и воспитании [Сороковых, Прибылова, 2019, с. 173]. По определению О.Н. Романюк, субъектный компонент может быть представлен педагогами и подростками как полноправными и полноценными субъектами профилактического процесса и характеризуется их динамическим единством, направленным на создание субъект-субъектного взаимодействия⁴. В основе становления субъектности, по мнению К.А. Абульхановой, лежит признание не только уникальности и неповторимости каждой личности, но и однозначное признание активности и свободы человека в качестве высших ценностей [Абульханова, 2011, с. 23]. Н.А. Кульчев и Е.С. Харитоновна выделяют критерии развития субъектности, к ним относятся: рефлексия, внутренняя свобода выбора, уровень самоактуализации и самореализации в деятельности, уровень субъективного контроля, общее интеллектуальное развитие [Акульчев, Харитоновна, 2022, с. 9]. В рамках реализации этого компонента возможно применение технологий наращивания субъектного опыта подростка, формирования активности (инициативность, активная жизненная позиция и внутренняя мотивация выполнения деятельности),

3 Аксенова Г. А. Формирование субъектной позиции учителя в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. докт. пед. наук / Г. И. Аксенова. – Москва: Издательство МПГУ, 1998. – 44 с.

4 Романюк О. Н. Развитие нравственно-эстетической культуры курсантов вузов МВД в условиях досуговой деятельности: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. пед. н. / О. Н. Романюк. – Казань, 2012. – 15 с.

рефлексивности (субъективный контроль, самооценка и саморегуляция учебной деятельности и поведения), автономности (независимость выбора, ответственность за результаты деятельности, самостоятельность) и способности к саморазвитию (стремление к достижениям, познавательная мотивация и уровень притязаний).

Актуализационно – созидательный компонент среды общеобразовательной организации предполагает формирование факторов творческой самореализации подростка, нацеленных на формирование способности к конструктивному риску, дивергентному мышлению, гибкости в мышлении и действиях, быстроте мышления, способности высказывать оригинальные идеи, изобретать что-то новое, формирование богатого воображения, высоких эстетических ценностей, развитие интуиции. Творческая самореализация подростков, по мнению И.А. Ларисовой, понимается как процесс осуществления творческих замыслов личности для достижения намеченных целей в решении лично значимых проблем, позволяющих максимально полно реализовать свой творческий потенциал [Ларисова, 2012, с. 108]. Под готовностью же подростка к творческой самореализации, согласно толкованию В.И. Андреева, понимается интегральное качество личности, которое характеризует степень полноты, целостности и результативности проявления положительной мотивации, самоорганизации, индивидуальнотворческих способностей в процессе осуществления значимых замыслов и решения учебно-познавательных задач⁵. На этапе реализации актуализационно – созидательного компонента формируются навыки критического мышления подростков, к которым можно отнести такие элементы, как интерпретация, анализ, оценка, выводы, объяснение, саморегуляция [Тарханова, 2017, с. 32]. Также можно говорить о формировании креативности подростков, понимаемой как способность представлять и разрабатывать новые способы решения проблем или выражать идеи, видоизменяя и синтезируя знания [Опарина, 2023, с. 41]. По мнению М.П. Челомбицкой, в креативности особую роль играет способность быстро усваивать и разными способами использовать новую информацию [Челомбицкая, 2016, с. 269]. В рамках этого компонента возможна реализация технологий расширения круга интересов подростков, формирования креативных способностей и функциональной грамотности.

Заключение

На основе изложенного можно говорить о том, что среда современной школы обладает ресурсностью в вопросах профилактики рискованного поведения подростков. Ее возможности проистекают из создания и пополнения таких компонентов, как мотивационно-ценностный, социально-субъектный и актуализационно-созидательный, предполагающих наличие определенных факторов и использование специальных технологий их реализации. При поэтапной и системной организации деятельности по профилактике рискованного поведения подростков в рамках образовательной среды современной школы и заинтересованностью в организации этой деятельности предложенный подход может прогнозируемо привести

5 Андреев В. И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань, 2000. – 608 с.

к получению ожидаемого результата, заключающегося в смещении интересов подростков от проявлений в поведении неконструктивных рисков в сторону конструктивного положительного риска, что в свою очередь

позволит сформировать у них формы социально одобряемого поведения, способствующие их успешной социализации в условиях быстроменяющегося мира.

Список литературы

- Абульханова К. А. Соотношение индивидуальности и личности в свете субъектного подхода / К. А. Абульханова // Мир психологии. – 2011. – №1 (65). – С. 22–32. – EDN [NUHJAF](#)
- Авдулова Т. П. Склонность к риску в отрочестве / Т. П. Авдулова // Психология обучения. – 2011. – №2. – С. 43–52. EDN [NEADOF](#)
- Акульчев Н. А. Формирование субъектности обучающихся на уроках истории / Н. А. Акульчев Е. С. Харитоновна // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. №5. – С. 7–13. EDN [QPLTXO](#)
- Гурьянова М. П. Актуальные проблемы профилактики агрессивного поведения в образовательной среде: на примере трех школ российской глубинки / М. П. Гурьянова, Е. И. Селиванова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18. №4. – С. 692–707. – DOI [10.22363/2313-1683-2021-18-4-692-707](#). – EDN [DANZJW](#)
- Ларисова И. А. Творческая самореализация подростков как предмет исследования / И. А. Ларисова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2012. – №1. – С. 106–110. – EDN [PKELIL](#)
- Малиновская Н. В. Мотивационно-ценностный компонент как гуманитарная составляющая эколого-валеологического образования / Н. В. Малиновская // Физическая культура, спорт и здоровье. – 2015. – №25. – С. 67–70. – EDN [VWHJXR](#)
- Москвина Е. В. Коррекционно-развивающая среда специального учебно-воспитательного учреждения как условие ресоциализации подростков делинквентного поведения / Е. В. Москвина, Д. Д. Миронов // Педагогическое образование в России. – 2016. – №3. – С. 76–81. – DOI [10.26170/po16-03-12](#). – EDN [VTLDLT](#)
- Москвина Е. В. Рисковое поведение подростков: содержание понятия / Е. В. Москвина, М. А. Рябова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – №94–1. – С. 111–114. – DOI [10.18411/trnio-02-2023-33](#). – EDN [HLSOMY](#)
- Опарина Я. О. Формирование положительной образовательной мотивации у академически неуспешных школьников средствами учебных заданий, направленных на развитие гибких навыков / Я. О. Опарина // Концепт. – 2023. – №4. – С. 35–48. – DOI: [10.24412/2304-120X-2023-11022](#). – EDN [NVSFGF](#)
- Посакалова Т. А. Влияние агрессивности на самопрезентацию, коммуникацию и рискованное поведение подростков в социальных сетях / Т. А. Посакалова // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании. – Москва, 2021. – С. 432–445. – EDN [HDBMPP](#)
- Рахимкулова А. С. Кластеризация рискованного поведения подростков: анализ результатов исследования / А. С. Рахимкулова // Суицидология. – 2018. – Т. 9. №2 (31). – С. 60–71. – EDN [UVYHLG](#)
- Смирнов А. В. Рисковое поведение школьников: формы, этиология, последствия / А. В. Смирнов // Вестник Югорского государственного университета. – 2022. – №2 (65). – С. 190–206. DOI [10.18822/byusu202202190-206](#). EDN [JDCUUI](#)
- Сороковых Г. В. Социальный компонент иноязычного образования школьников, имеющих проблемы в обучении и воспитании / Г. В. Сороковых, Н. Г. Прибылова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №64–2. – С. 172–175. – EDN [CQNBHQ](#)
- Тарханова Т. В. Развитие навыков критического мышления в процессе обучения дискуссии / Т. В. Тарханова // Язык и культура в условиях глобализации. – 2017. – С. 30–38. EDN [XOCSEF](#)
- Челомбицкая М. П. Креативная личность – запрос современного общества / М. П. Челомбицкая // Вестник Эссентукского института управления, бизнеса и права. – 2016. – №13. – С. 268–271. – EDN [YJTTHH](#)

References

- Abul'hanova, K. A. (2011). Individuality and personality correlation in the light of the subject approach. *The world of psychology*, 1(65), 22–32. EDN: [NUHJAF](#)
- Avdulova, T. P. (2011). Risk tolerance in childhood. *Psychology of Education*, 2, 43–52. EDN: [NEADOF](#)
- Akul'chev, N. A., & Haritonova, E. S. (2022). Formation of subjectivity of students in history lessons. *Kazan bulletin of young scientists*, 6(5), 7–13. EDN: [QPLTXO](#)
- Gur'janova, M. P., & Selivanova, E. I. (2020). Current problems of preventing aggressive behavior in the educational environment: a case study of three schools in the Russian countryside. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(4), 692–707. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-692-707>. EDN: [DANZJW](#)
- Larisona, I. A. (2012). Self-realization of teenagers as an object of investigation. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 1, 106–110. EDN: [PKELIL](#)
- Malinovskaja, N. V. (2015). Motivational-value component as the humanitarian component of ecological and valeological education. *Fizicheskaja Kul'tura, Sport I Zdorov'e*, 25, 67–70. EDN: [VWHJXR](#)
- Moskvina, E. V., & Mironov, D. D. (2015). Correctional-developing environment of special educational institution as a condition of re-socialization of adolescents with delinquent behavior. *Pedagogical Education in Russia*, 3, 76–81. <https://doi.org/10.26170/po16-03-12>. EDN: [VTLDLT](#)

- Moskvina, E. V., & Rjabova, M. A. (2023). Riskovoe povedenie podrostkov: sodержanie ponjatija. *Tendencii Razvitija Nauki I Obrazovanija*, 94–1, 111–114. <https://doi.org/10.18411/trnio-02-2023-33>. EDN: HLSOMY
- Oparina, Ja. O. (2022). The influence of learning tasks aimed at developing soft skills on the motivation of academically un-successful students. *Koncept*, 4, 35–48. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2023-11022>. EDN: NVSFGF
- Poskagalova, T. A. (2021). The impact of aggressiveness on self-presentation, communication and behavioral risks of adolescents in social media. *Cifrovaja Gumanitaristika I Tehnologii V Obrazovanii*, 432–445. EDN: HDBMPP
- Rahimkulova, A. S. (2018). Clustering pattern of adolescent risky behavior: research results analysis. *Suicidology*, 9(2 (31)), 60–71. EDN: UVYHLG
- Smirnov, A. V. (2021). Risk behavior of schoolchildren: forms, etiology and consequences. *Yugra State University Bulletin*, 2(65), 190–206. <https://doi.org/10.18822/byusu202202190-206>. EDN: JDCUUI
- Sorokovyh, G. V., & Pribylova, N. G. (2019). Social component of foreign language education of schoolchildren with problems in education. *Problemy Sovremennogo Pedagogicheskogo Obrazovanija*, 64–2, 172–175. EDN: CQHBHQ
- Tarhanova, T. V. (2017). Razvitie navykov kriticheskogo myshlenija v processe obuchenija diskussii. *Jazyk I Kul'tura V Uslovijah Globalizacii*, 30–38. EDN: XOCSEFG
- Chelombickaja, M. P. (2016). A creative personality is the request of modern society. *Vestnik Essentukskogo Instituta Upravlenija, Biznesa I Prava*, 13, 268–271. EDN: YJTTBH

Информация об авторе

Москвина Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент,
Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5965-6261>, e-mail: elena230877@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.04.2023

Принята к публикации 25.09.2023

Опубликована 27.09.2023

Information about the author

Elena V. Moskvina, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor,
State University of Education, Moscow, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5965-6261>, e-mail: elena230877@yandex.ru

Received 27 April 2023

Accepted 25 September 2023

Published 27 September 2023

Автор сінчен пѣлтерни

Москвина Елена Владимировна, педагогика ѓслѣлѣхѣн кандидачѣ, доцент,
Пѣтшалѣх сѣт ѣс университетѣ, Мускав, Рѣссей Федерацияѣ.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5965-6261>, e-mail: elena230877@yandex.ru

Редакция ситнѣ 27.04.2023

Пичетлеме йышѣннѣ 25.09.2023

Пичетленсе тухнѣ 27.09.2023

Электронное музыкальное творчество в подготовке педагога-музыканта в вузе

<https://doi.org/10.31483/r-107552>

УДК 378.14

Павлова Е. В.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, ROR

г. Чебоксары, Российская Федерация,

 <https://orcid.org/0000-0002-7234-1547>, e-mail: pav-elena-vlad@yandex.ru



Резюме. В статье обобщен опыт подготовки педагогов-музыкантов, сочетающий традиционное музыкально-педагогическое содержание вузовских образовательных программ с приобщением студентов к различным формам электронного музыкального творчества. Актуальность обусловлена тем, что электронное музыкальное творчество, основанное на владении музыкально-компьютерными технологиями и электронными музыкальными инструментами, имеет большое значение в современном музыкальном искусстве и образовании. В этой связи возникает необходимость специальной подготовки педагогов к профессиональной деятельности в данном направлении, что подтверждается научными исследованиями ученых, посвященными различным аспектам электронного музыкального творчества (И. Б. Горбуновой, И. М. Красильникова, А. А. Панковой, В. О. Малащенко и др.). Вместе с тем изучение содержания программ подготовки бакалавров в педагогических вузах России показало, что электронное музыкальное творчество не находит достаточного отражения в учебном процессе. Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и практическом подтверждении необходимости включения в образовательные программы педагогических вузов дисциплин, связанных с электронным музыкальным творчеством. В исследовании, проведенном в 2013–2023 гг., приняли участие студенты факультета художественного и музыкального образования Чувашского государственного педагогического университета. Методы исследования: теоретический анализ научно-методической литературы; анализ современного состояния вузовской практики в области изучаемой проблемы; методы эмпирического исследования (наблюдение, беседа, опрос); ретроспективный анализ собственного педагогического опыта; анализ полученных данных. В результате проведенной работы выявлено недостаточное внимание к обозначенной проблеме в системе вузовской подготовки педагогов-музыкантов, обоснована необходимость приобщения студентов к электронному музыкальному творчеству в процессе обучения в вузе, подтверждена эффективность дисциплин данной направленности в развитии познавательного интереса к учебной деятельности и творческой самореализации студентов, показаны аудиторные и внеаудиторные формы приобщения студентов к электронному музыкальному творчеству. Выводы. Освоение будущими педагогами электронного музыкального творчества является необходимым условием профессиональной подготовки современного педагога-музыканта. Это будет способствовать успешной подготовке учителей, способных профессионально использовать возможности музыкально-компьютерных технологий в педагогическом процессе.

Ключевые слова: электронное музыкальное творчество, музыкально-компьютерные технологии, подготовка педагога-музыканта, педагогический вуз.

Для цитирования: Павлова Е.В. Электронное музыкальное творчество в подготовке педагога-музыканта в вузе / Е.В. Павлова // Развитие образования. 2023. Т. 6, №3. С. 33-39. DOI 10.31483/r-107552. EDN UYFYEB

The importance of electronic musical creativity in the training of a music teacher at a university

Elena V. Pavlova

 Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary, Russian Federation,

 <https://orcid.org/0000-0002-7234-1547>, e-mail: pav-elena-vlad@yandex.ru


Abstract. The article summarizes the experience of training music teachers, combining the traditional music-pedagogical content of university educational programs with the introduction of students to various forms of electronic music creativity. The relevance is due to the fact that electronic music creativity based on the mastery of music-computer technologies and electronic musical instruments is of great importance in modern music art and education. In this regard, there is a need for special training of teachers for professional activity in this direction, which is confirmed by scientific research of scientists devoted to various aspects of electronic music creativity (I. B. Gorbunova, I. M. Krasilnikov, A. A. Pankova, V. O. Malashchenko, etc.). At the same time, the study of the content of bachelor's degree programs in pedagogical universities of Russia has shown that electronic music creativity is not sufficiently reflected in the educational process. The aim of the research is to provide theoretical grounding and practical confirmation of the need to include disciplines related to electronic music creativity in the educational programs of pedagogical universities. The study, conducted in 2013-2023, involved students of the Faculty of Art and Music Education of the Chuvash State Pedagogical University. Research methods: theoretical analysis of scientific and methodological literature; analysis of the current state of university practice in the field of the problem under study; empirical research methods (observation, conversation, survey); retrospective analysis of their own teaching experience; analysis of the obtained data. As a result of the conducted work the insufficient attention to the indicated problem in the system of university training of teachers-musicians was revealed, the necessity of introducing students to electronic musical creativity in the process of training in the university was substantiated, the effectiveness of disciplines of this orientation in the development of cognitive interest in learning activities and creative self-realization of students was confirmed, classroom and extracurricular forms of introducing students to electronic musical creativity were shown. Conclusions. Mastering of electronic music creation by future teachers is a necessary condition for the professional training of a modern music teacher. It will contribute to the successful training of teachers who are able to professionally use the possibilities of music and computer technologies in the pedagogical process.

Keywords: electronic musical creativity, music and computer technologies, training of a musician teacher, pedagogical university.

For citation: Pavlova E.V. (2023). The importance of electronic musical creativity in the training of a music teacher at a university. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(3). 33-39. EDN: UYFYEB. <https://doi.org/10.31483/r-107552>.

Аслă школта музыка вѳрентекен педагог хатѳрлес ѳсри электрон музыка пултарулаћхѳн пѳлтерѳшѳ

Павлова Е. В.

И.Я. Яковлев яћѳллѳ Чѳваш патшалăх педагогика университетѳ,  Шупашкар, Раѳсей Федерацийѳ,

 <https://orcid.org/0000-0002-7234-1547>, e-mail: pav-elena-vlad@yandex.ru

Аннотаци. Статъяра музыка вѳрентекен педагогсене хатѳрленѳ чух аслă школн вѳрену программине кѳвѳсемѳе педагогикн йѳлана кѳнѳ, традицилле хннхтарѳвѳсемпе пѳрлех электрон музыка пултарулаћхѳн тѳрлѳ тѳсѳсемпе паллаштарнин опытни пѳтѳмлетнѳ. Компьютер музыкин технологийѳсемпе тата электрон музыка инструменћсене алла илни сннче никѳсленнѳ электрон музыка пултарулаћхѳ хальхи кѳвѳсемѳе унерѳнче тата пѳлѳвѳнче актуалла пулса тѳрѳть. Сапла вара, педагогсене ку енѳе профессии парасси пѳлтерѳшлѳ пулнине электрон музыка пултарулаћхѳн тѳрлѳ енѳсене тишкерсе сьрнѳ ѳсчахсен (И. Б. Горбунова, И. М. Красильников, А. А. Панкова, В. О. Малащенко т.ыт.те) тѳпчев ѳсѳсем те сирѳплетѳсѳѳ. Сава вѳхѳтрах Раѳсейри педагогика аслă школѳсен бакалаврсене хатѳрлемелли программисен тытѳмне тишкерни электрон музыка пултарѳлхне сахал тимлѳх уйѳрнине кѳтартса пачѳ. Тѳпчев тѳллѳвѳ – педагогика аслă школѳсен вѳрену программине электрон музыка пултарулаћхѳе сьхѳннѳ дисциплинасене кѳртмеллине теори енчен сирѳплетсе тата практика тѳлѳшѳнчен сѳлтавласа парасси. 2013–2023 сулсенче ирттернѳ тѳпчевѳ Чѳваш патшалăх педагогика университетѳн унерпе музыка факультѳчен студентѳсем хутшѳннѳ. Тѳпчев меслечѳсем: ѳслѳлѳхпа меслѳтлѳх литературин теори анализѳ; суйласа илнѳ уйѳтѳва хальхи вѳхѳтра аслă школта мѳнле вѳрентнине тишкерни; эмпиризм (сѳнав, каласу, уйѳтѳм) тѳпчевѳн меслечѳ; хамѳр педагогика опыћн ретроспективла анализѳ; пухнѳ даннѳйсен анализѳ. Тѳпчев ирттерсе аслă школ системинче музыка вѳрентекен педагогсене хатѳрлес ѳсре пире кѳсѳклантаракан уйѳтѳва сахал тимлѳх уйѳрнине кѳтартса патѳмѳр; аслă школта вѳреннѳ вѳхѳтра студентсене электрон музыка пултарулаћхне алла илтермеллине сѳлтавласа патѳмѳр; сѳкан евѳр дисциплинасем студентсене пѳлу патне туртѳнма, сьннѳн пултарулаћх потенциалне туллин усма май панине сирѳплетсе патѳмѳр; аудиторире тата аудиторити тулашѳнче заньтисем ирттерсе студентсене электрон музыка пултарулаћхѳе паллаштармалли формѳсене илсе патѳмѳр. Пѳтѳмлету. Пулас педагогсем электрон музыка пултарулаћхне алла илни хальхи вѳхѳтра музыка вѳрентекен педагогсене профессионалла хатѳрлес ѳсре пьсѳк пѳлтерѳшлѳ. Сака компьютер музыкин технологийѳсене вѳрену процесѳнче профессионал шайѳнче усѳ курса пултаракан учительсене ѳнѳслѳ хатѳрлеме пулѳшѳть.

Тѳп сѳмахсем: электрон музыка пултарулаћхѳ, компьютер музыкин технологийѳ, музыка вѳрентекен педагогсене хатѳрлесси, педагогика аслă школѳ.

Цитатѳлама: Павлова Е.В. Аслă школта музыка вѳрентекен педагог хатѳрлес ѳсри электрон музыка пултарулаћхѳн пѳлтерѳшѳ / Е.В. Павлова // Вѳрену аталанѳвѳ. 2023. Т. 6, №3. С. 33-39. DOI 10.31483/r-107552. EDN UVYFEB

Введение

Стремительное развитие техники и электроники во второй половине прошлого столетия оказало большое влияние на все виды деятельности человека, в том числе, музыкальное искусство и педагогику. Распространение звукового оборудования, цифровых музыкальных инструментов и музыкально-компьютерных технологий привело к появлению новой области музыкального искусства – электронного музыкального творчества, что не могло не повлиять на профессиональную деятельность педагогов-музыкантов. Освоение музыкально-компьютерных технологий и обучение игре на клавишном синтезаторе включено сегодня в программы многих музыкальных школ, школ искусств, колледжей и вузов. Вместе с тем электронное музыкальное творчество не получило достаточного отражения в программах подготовки педагогических университетов. Выявленное противоречие определило проблему нашего исследования: каково значение электронного музыкального творчества в подготовке педагогов-музыкантов в педагогическом вузе?

Объект исследования – процесс профессиональной подготовки будущих учителей в педагогическом вузе. Предмет исследования – электронное музыкальное творчество в подготовке педагога.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и практическом подтверждении необходимости включения дисциплин, связанных с электрон-

ным музыкальным творчеством и музыкально-компьютерными технологиями, в образовательные программы педагогических вузов.

Гипотеза исследования: подготовка педагога-музыканта будет более эффективной, если в содержание учебного процесса будут включены дисциплины, направленные на электронное музыкальное творчество.

Задачи исследования: изучить научно-методическую литературу по проблеме исследования; определить значение электронного музыкального творчества и музыкально-компьютерных технологий в деятельности педагога-музыканта; проанализировать опыт педагогических вузов России по включению в учебный процесс дисциплин, связанных с электронным музыкальным творчеством; обобщить практику Чувакского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева по приобщению студентов к электронному музыкальному творчеству.

Теоретической основой исследования стали труды по истории, теории музыкального образования многих ученых: Э. Б. Абдуллина, И. Н. Немыкиной, Л. А. Рапацкой; базовые принципы, научные и методические основы применения музыкально-компьютерных технологий в образовании изложены в работах И. Б. Горбуновой, И. М. Красильникова; исследования А. С. Базикова, В. В. Молзинского, Г. В. Заднепровской, С. М. Малкова, Ф. У. Базаевой, Л. А. Джамалхановой, Е. В. Лукиной, Н. М. Семенюк, О. В. Кулдыркаевой, Т. Г. Мариуполь-

ской, Ч. Сун, И. И. Топиловой посвящены актуальным проблемам отечественного музыкально-педагогического образования; работы Е. Н. Бажуковой, Н. И. Буториной, В. В. Беличенко, М. С. Гончаровой, В. О. Малащенко, А. А. Панковой, Э. С. Тен, Н. Ю. Хомутской, Н. А. Яцентковской рассматриваются вопросы электронного музыкального творчества и музыкально-компьютерных технологий в образовательном процессе.

Изучение литературы по теме исследования подтверждает ее актуальность. Так, И. Б. Горбунова в своих работах справедливо утверждает, что музыкальное образование XXI в. нуждается в новой концепции, учитывающей реалии сегодняшнего дня: активизацию творческих форм работы и широкое использование музыкально-компьютерных технологий [Горбунова, 2016, с. 69]. Автор относит музыкально-компьютерные технологии (МКТ) к современным и эффективным средствам повышения качества обучения музыкальному искусству на всех уровнях образовательного процесса [Горбунова, 2014, с. 5].

В свою очередь, весьма авторитетными являются взгляды И. М. Красильникова, в трудах которого отражена многолетняя научно-методическая деятельность в сфере педагогики электронного музыкального творчества. Являясь начинателем и главным проводником идей электронного музыкального творчества в учреждениях дополнительного образования, создателем первых учебных программ, автором научных, методических, нотных изданий, И. М. Красильников в своих публикациях и устных выступлениях неоднократно подчеркивал необходимость осуществления специальной подготовки педагогических кадров, введения клавишного синтезатора в систему исполнительской подготовки студентов вузов. Электронное музыкальное творчество трактуется Красильниковым как новый вид учебно-художественной деятельности и рассматривается с позиций педагогики, психологии, музыковедения, культурологии, философии, психоакустики и информатики. Автор указывает на противоречие между доминирующим положением электронного инструментария в профессиональном музыкальном искусстве и недостаточной реакцией образовательных учреждений, в том числе высших, на очевидные трансформации современной музыкальной культуры [Красильников, 2022, с. 102].

Поднимая вопросы объединения традиционных методов в подготовке педагога-музыканта и достижений современных информационных технологий, И. Б. Горбунова и А. А. Панкова разрабатывают концепцию и методику обучения информатике, основанную на внедрении комплекса образовательных дисциплин информационной подготовки педагога-музыканта в условиях педагогического вуза [Горбунова, Панкова, 2015, с. 288]. Включение данных дисциплин позволит будущим учителям применять полученные знания и умения в профессиональной деятельности. Применение новых технологий «дает учителю большие возможности при проведении урока, делает урок более увлекательным, запоминающимся, наглядным, позволяет по-новому использовать на уроках музыки текстовую, звуковую и видеoinформационную часть, обогащает методические

возможности урока музыки, придает ему современный уровень» [Тен, 2017, с. 220].

О возможностях музыкально-компьютерных технологий в общем музыкальном образовании говорится и в ряде других исследований. Так, в работах И. Б. Горбуновой и Н. А. Яцентковской раскрывается специфика применения МКТ в музыкальном развитии любого контингента обучающихся, в том числе в инклюзивном образовании, в процессе реабилитации обучаемых с ограниченными возможностями [Горбунова, Яцентковская, 2015, с. 298].

Научные и практические исследования последних десяти лет показывают, что электронное музыкальное творчество стало частью учебного процесса во многих учебных учреждениях разного уровня (музыкальные школы, школы искусств, средние специальные учебные заведения и вузы различной направленности). Вместе с тем важно отметить, что степень интеграции музыкально-компьютерных технологий и электронных музыкальных инструментов на различных уровнях музыкального образования сильно отличается [Малащенко, 2021, с. 103]. Кроме того, исследователи называют существенной проблемой отсутствие единой методологии и подходов к обучению музыке в различных вузах России, что приводит к неравномерности уровня подготовки выпускников и может затруднять оценку эффективности обучения [Лукина, Семенюк, 2023, с. 188]. Авторы указывают и на то, что существующие программы не всегда учитывают современные тенденции и технологии музыкальной индустрии, не все из них содержат курсы по современным электронным инструментам, использованию компьютерных программ для создания и записи музыки.

Все выше сказанное подтверждает необходимость и своевременность нашего исследования, научная новизна и теоретическая значимость которого заключаются в том, что оно дополняет теорию профессионального музыкально-педагогического образования, раскрывая сущность и содержание электронного музыкального творчества в процессе подготовки педагога-музыканта. Практическая значимость проведенной работы состоит в том, что полученные теоретические и практические материалы могут быть использованы на разных уровнях музыкально-педагогического образования (средние специальные, высшие учебные заведения, повышение квалификации педагогических кадров), а также могут послужить основой для дальнейших исследований в области профессиональной подготовки педагогов-музыкантов.

Материал и методы исследования

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в процессе аудиторной и внеаудиторной работы со студентами факультета художественного и музыкального образования Чувашия государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. Материалы исследования обсуждены на научно-практических конференциях различного уровня, заседаниях совета факультета художественного и музыкального образования, заседаниях кафедры музыкального искус-

ства и образования. Результаты исследования нашли отражение в научных публикациях автора.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: теоретический анализ научно-методической литературы по теме исследования; анализ современного состояния практической работы в области изучаемой проблемы; методы эмпирического исследования (наблюдение, анализ педагогических ситуаций, беседа, опрос и др.); ретроспективный анализ собственного педагогического опыта (2013–2023 гг.); анализ данных, полученных в ходе работы.

Результаты исследования и их обсуждение

На развитие музыкально-педагогического образования на рубеже XX и XXI веков оказала огромное влияние новая междисциплинарная сфера музыкального творчества и музыкальной педагогики, связанная с созданием и применением специализированных музыкальных программно-аппаратных средств, требующая знаний и умений как в музыкальной сфере, так и в области информатики – музыкально-компьютерные технологии [Горбунова, 2014, с. 5].

С целью изучения современных тенденций в музыкально-педагогическом образовании мы проанализировали содержание образовательных программ педагогических вузов России, подведомственных Министерству просвещения, по профилям «Музыка», «Музыкально-компьютерные технологии» (направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование) и «Музыка и дополнительное образование» (направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)).

Проведенное исследование показало, что основные профессиональные образовательные программы по указанным профилям реализуются в двадцати двух вузах из тридцати восьми. При этом лишь в пятнадцати вузах в учебные планы включены дисциплины, связанные с освоением музыкально-компьютерных технологий и (или) электронных музыкальных инструментов. Следует отметить, что в подавляющем большинстве университетов (в одиннадцати вузах) такие дисциплины представлены лишь одним-двумя наименованиями.

Наиболее полно дисциплины, связанные с музыкально-компьютерными технологиями и электронным музыкальным творчеством, представлены в учебных планах программ бакалавриата и магистратуры лишь в пяти российских педагогических университетах, среди которых: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург); ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург); ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа); ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (г. Омск); ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» (г. Чебоксары).

Рассмотрим опыт Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. До 2010 года на музыкально-педагогическом факультете ЧГПУ осуществлялся прием студентов, обучающихся

по специальности 050601 «Музыкальное образование» (квалификация – Учитель музыки). Первый набор по основной профессиональной образовательной программе бакалавриата состоялся в 2011 году. Подготовка бакалавров в последующие годы велась по различным профилям направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, среди которых: «Музыка»; «Дополнительное (музыкальное) образование: эстрадное пение»; «Дополнительное (музыкальное) образование: народное пение»; «Дополнительное (музыкальное) образование: академический вокал»; «Дополнительное образование: музыкально-компьютерные технологии и звукорежиссура». Очевидно, что наиболее насыщенным, с точки зрения рассматриваемых вопросов, являлся учебный план профиля «Дополнительное образование: музыкально-компьютерные технологии и звукорежиссура», который включал в себя следующие дисциплины: «Современное студийное и концертное звуковое оборудование»; «Основы музыкальной акустики»; «Клавишный синтезатор»; «Технология концертного звукоусиления»; «Методика использования компьютерных технологий в музыкальном обучении и воспитании»; «Основы звукорежиссуры»; «Слуховой анализ звукозаписи»; «Технологии компьютерной аранжировки и звукозаписи»; «Реставрация фонограмм»; «Теория и практика звукового монтажа и мастеринга»; «Цифровые аудиотехнологии и основы студийной звукозаписи».

В настоящее время данная образовательная программа не реализуется, с 2017 года на факультете осуществляется подготовка бакалавров по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Музыка и дополнительное образование (музыкальное образование в учреждениях дополнительного образования)». Следует отметить, что в учебном плане данной образовательной программы сохранены дисциплины, связанные с музыкально-компьютерными технологиями и электронным музыкальным творчеством, хотя и в меньшей степени. Среди таких дисциплин: «Основы электронной аранжировки»; «Клавишный синтезатор»; «Электронное музыкальное творчество»; «Основы звукорежиссуры»; «Современное звуковое оборудование»; «Цифровые аудиотехнологии и основы студийной звукозаписи»; «Технология создания музыкальных фонограмм». Дисциплины изучаются последовательно, с первого года обучения до выпускного курса.

Практика реализации дисциплин показала высокий познавательный интерес студентов к электронному музыкальному творчеству. Считаем, что этому во многом способствовало регулярное проведение предметных олимпиад, конкурсов и концертов. Предметные олимпиады и конкурсы творческой направленности помогают решить целый спектр задач. Это не только интеллектуальные соревнования, которые позволяют выявить знания по дисциплине, показать умение эффективно применить эти знания в новых условиях, проявить способность мыслить неординарно, нестандартно. Творческие олимпиады и конкурсы – это, прежде всего, мощный импульс к саморазвитию, самосовершенствованию

студентов, дальнейшему творческому поиску. Для выполнения заданий студенту требуются теоретические знания и умение применить их в условиях ограниченного количества времени. Решение творческой задачи в обстановке состязательности деятельности вводит обучающихся в проблемную ситуацию, что приводит к активизации познавательных процессов.

Задания, разработанные для олимпиады, как правило, имеют практический характер и являются способом реализации контекстного обучения. Так, ежегодно нами проводились олимпиады по дисциплине «Клавишный синтезатор», в ходе которых студенты выполняли письменные задания на знание тембров клавишного синтезатора, задания по выполнению аранжировки музыкальных произведений в условиях ограниченного количества времени, задания, связанные со звуковым синтезом и др. Вначале такие олимпиады были факультетскими; с прошлого учебного года, наряду с факультетскими мероприятиями, мы проводим Городскую олимпиаду по аранжировке на клавишном синтезаторе и Городской конкурс аранжировки музыки на компьютере.

Согласно условиям, участники олимпиады представляют на рассмотрение жюри видеозапись с исполнением аранжировки одного из четырех музыкальных произведений, указанных в положении о проведении олимпиады. Аранжировка может быть выполнена как для синтезатора соло, так и для ансамбля синтезаторов. Условиями конкурса определено, что участники выполняют аранжировку одного музыкального произведения (по выбору) в любой музыкально-компьютерной программе, конвертируют полученный файл в аудиоформат и представляют работу организаторам.

В 2023 году в олимпиадах и конкурсах приняли участие более 50 учащихся музыкальных школ, школ искусств, средних специальных учебных заведений, студенты разных факультетов ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, а также ученики наших выпускников. Таким образом, осуществляется преемственность между различными уровнями музыкального образования, формируется благоприятная среда для творческого взаимодействия с учащимися, педагогами учебных учреждений различных уровней.

Наряду с этим, большое значение в активизации творческого потенциала студентов имеет подготовка и проведение концертных мероприятий с использованием электронного инструментария. Концерты позволяют создать особую атмосферу во взаимодействии студентов и преподавателей, отличную от взаимоотношений в рамках традиционных аудиторных занятий. Творческое общение в процессе репетиций, поддержка слушательской аудитории во время выступления, ощущение сценического успеха в значительной мере стимулируют позитивное отношение к дальнейшей учебной деятельности. Подготовка к концертному выступлению способствует формированию у студентов положительного эмоционально-личностного отношения к новому инструменту, его возможностям для будущей профессиональной деятельности. Инструментально-исполнительская подготовка бакалавра в процессе освоения электронных музыкальных инструментов на факультете художественного и музыкального образования осуществляется на

основе следующих педагогических условий: оптимизация аудиторной и самостоятельной работы средствами электронных образовательных ресурсов; применение активных форм обучения; регулярная концертно-исполнительская деятельность студентов на электронных музыкальных инструментах; сопровождение (организация и контроль) самостоятельной работы студентов; повышение уровня профессиональной компетентности преподавателя вуза в сфере МКТ и цифровой коммуникации [Павлова, 2020, с. 175].

Все выше сказанное подтверждает идею И. М. Красильникова о том, что «разнообразие музыкально-творческой деятельности на основе цифрового инструментария позволяет преодолеть узко исполнительскую направленность обучения» [Красильников, 2007, с. 413] и позволяет говорить о важнейшем значении музыкально-компьютерных технологий в развитии творческого потенциала студентов.

Выводы

Электронное музыкальное творчество и музыкально-компьютерные технологии являются эффективным средством повышения качества современного музыкального образования. Это подтверждается рядом авторитетных научных исследований и практикой современных образовательных учреждений. Педагоги-музыканты применяют в профессиональной деятельности электронные музыкальные инструменты, музыкально-компьютерные программы, включают музыкально-компьютерные технологии в процесс обучения детей.

В этой связи считаем, что введение в учебные планы дисциплин, связанных с электронным музыкальным творчеством, необходимо во всех педагогических вузах. Однако как показало изучение практики вузов России, подготовка педагогов-музыкантов в большинстве из них является недостаточной для использования выпускниками музыкально-компьютерных технологий, почти не ориентирована на электронное музыкальное творчество ни в процессе обучения, ни, соответственно, в дальнейшей профессиональной деятельности. В вузах нет единого подхода к необходимости изучения музыкально-компьютерных технологий студентами музыкальных профилей. Нет единства ни в количестве дисциплин в учебных планах, ни в продолжительности их изучения и содержании.

На факультете художественного и музыкального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева более десяти лет реализуются программы подготовки педагогов-музыкантов различных профилей, в которые включен комплекс дисциплин, связанных с музыкально-компьютерными технологиями и электронным музыкальным творчеством. Данные дисциплины позволяют последовательно и целенаправленно формировать единый образовательный вектор, нацеленный на успешную подготовку учителей, способных профессионально использовать возможности музыкально-компьютерных технологий в педагогическом процессе. В этой статье мы не ставили задачу подробно описывать результаты эмпирических исследований. Ограничимся общим вы-

водом. Практика работы в этом направлении показала высокий познавательный интерес студентов факультета художественного и музыкального образования к освоению дисциплин и электронному музыкальному творчеству в целом. Считаем, что этому во многом способствовало регулярное проведение предметных олимпиад, конкурсов и концертов электронной музыки.

Проведенное исследование показало и некоторые проблемы в приобщении будущих педагогов к электронному музыкальному творчеству, среди которых наиболее острой является проблема материально-технического обеспечения учебного процесса. Проведение занятий и внеаудиторной работы требует приобретения нового инструментария, оборудования (MIDI-клавиатуры, внешний звуковой интерфейс, наушники, мониторы и т. д.) и лицензированного программного обеспечения. Пути

решения обозначенных проблем мы видим в использовании ресурсов Технопарка универсальных педагогических компетенций, открытого в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева.

В заключение подчеркнем, что актуальность проведенного исследования оставляет большие возможности для дальнейших научных поисков. Наша работа не решает всей проблемы включения электронного музыкального творчества в систему подготовки учителей. Перспектива дальнейших исследований предполагает поиск наиболее эффективных форм и методов применения современных музыкально-компьютерных технологий в музыкальном образовании, осуществлении преемственности в содержании программ среднего и высшего музыкального образования, в дальнейших поисках путей сохранения баланса традиций и новаторства в музыкальном образовании.

Список литературы

- Горбунова И. Б. К вопросу об организации общего музыкального образования в школе XXI века / И. Б. Горбунова, Н. А. Яцентковская // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №18. – С. 295–299. – EDN [UMSFJF](#)
- Горбунова И. Б. Комплекс образовательных дисциплин информационной подготовки педагога-музыканта: структура, содержание, принципы формирования / И. Б. Горбунова, А. А. Панкова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №18. – С. 287–291. – EDN [UMSFIL](#)
- Горбунова И. Б. Музыкальное образование в цифровом пространстве / И. Б. Горбунова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №1. – С. 69–73. – EDN [VHOBOH](#)
- Горбунова И. Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке современного педагога-музыканта / И. Б. Горбунова // Проблемы музыкальной науки. – 2014. – №3 (16). – С. 5–10. – EDN [TBEYKV](#)
- Красильников И. М. Современное состояние и перспективы отечественного образования в сфере электронной музыки / И. М. Красильников // Искусство и образование. – 2022. – №1 (135). – С. 102–111. – DOI [10.51631/2072-0432_2022_135_1_102](https://doi.org/10.51631/2072-0432_2022_135_1_102). – EDN [YNWMTС](#)
- Красильников И. М. Электронное музыкальное творчество в системе художественного образования / И. М. Красильников. – Дубна : Феникс+, 2007. – 496 с. – EDN [QRBXBB](#)
- Лукина Е. В. Развитие музыкального образования в вузах России в аспектах глобализации / Е. В. Лукина, Н. М. Семенюк // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – №2 (60). – С. 183–192. – DOI [10.25726/a6767-8408-5975-u](https://doi.org/10.25726/a6767-8408-5975-u). – EDN [RXOUWG](#)
- Малашенко В. О. Тенденции и перспективы интеграции современных музыкально-компьютерных технологий в образовательной практике высших учебных заведений / В. О. Малашенко // Современные тенденции образования в культуре и искусстве (характеристика, структура, развивающий потенциал). – Москва : Перспектива, 2021. – 176 с. – EDN [FDLYVK](#)
- Мариупольская Т. Г. Подготовка педагога-музыканта для общеобразовательной школы: прошлое и настоящее (из истории музыкального факультета МПГУ) / Т. Г. Мариупольская // Наука и школа. – 2015. – №3. – С. 174–179. – EDN [UAXGBT](#)
- Павлова Е. В. Педагогические условия совершенствования инструментально-исполнительской подготовки бакалавров в процессе освоения электронных музыкальных инструментов / Е. В. Павлова // Вестник чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – №2 (107). – С. 172–180. – DOI [10.37972/chgpu.2020.107.2.022](https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.107.2.022). – EDN [YIPLUU](#)
- Тен Э. С. Музыкально-компьютерные технологии как инструмент педагогической деятельности учителя музыки в школе XXI века / Э. С. Тен // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №2 (63). – С. 220–222. – EDN [YLIEQL](#)

References

- Gorbunova, & Yatsenkovskaya, N. A. (2015). Concerning organization of general music education at the school of the XXI century. *Theory and practice of social development*, 18, 295–299. EDN: [UMSFJF](#)
- Gorbunova, I. B., & Pankova, A. A. (2015). The complex of educational courses focused on information technology training of music teachers: structure, content, development principles. *Theory and practice of social development*, 18, 287–291. EDN: [UMSFIL](#)
- Gorbunova, I. B. (2016). Music education and the digital environment. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 1, 69–73. EDN: [VHOBOH](#)
- Gorbunova, I. B. (2014). The role of musical computer technologies in the training of the modern music teacher. *Music Scholarship*, 16(3), 5–10. EDN: [TBEYKV](#)
- Krasilnikov, I. M. (2022). The current state and prospects of domestic education in the field of electronic music. *Art And Education*, 1(135), 102–111. https://doi.org/10.51631/2072-0432_2022_135_1_102. EDN: [YNWMTС](#).

Krasilnikov, I. M. (2007). *Jelektronnoe muzykal'noe tvorchestvo v sisteme hudozhestvennogo obrazovanija*. Feniks+. EDN: QRBXBB

Lukina, E. V., & Semenyuk, N. M. (2023). Development of music education in Russian universities in the aspects of globalization. *Education Management Review*, 2(60), 183–192. <https://doi.org/10.25726/a6767-8408-5975-u>. EDN: RXOUWG

Malashhenko, V. O. (2021). *Tendencii i perspektivy integracii sovremennyh muzykal'no-komp'juternyh tehnologij v obrazovatel'noj praktike vysshih uchebnyh zavedenij*. Perspektiva. EDN: FDLVVK

Mariupolskaya, T. G. (2015). Training of the teacher-musician for comprehensive school: the past and the present (from the history of musical faculty of Moscow State Pedagogical University). *Science and School*, 3, 174–179. EDN: UAXGBT

Pavlova, E. V. (2020). Pedagogical conditions for improving instrumental and performing training of students pursuing a bachelor's degree in the process of mastering electronic musical instruments. *Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2(107), 172–180. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.107.2.022>. EDN: YIPLUU

Ten, E. S. (2017). Musical computer technology as a tool for the pedagogical activity of the music teacher in the school of the XXI century. *The world of science, culture and education*, 2(63), 220–222. EDN: YLIEQL

Информация об авторе

Павлова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7234-1547>, e-mail: pav-elena-vlad@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.07.2023

Принята к публикации 16.09.2023

Опубликована 20.09.2023

Information about the author

Elena V. Pavlova, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor,
Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7234-1547>, e-mail: pav-elena-vlad@yandex.ru

Received 18 July 2023

Accepted 16 September 2023

Published 20 September 2023

Автор җанчен пѣлтерни

Павлова Елена Владимировна, педагогика аслалӑхӗн кандидачӗ, доцент,
И.Я. Яковлев ячӗллӗ Чӑваш патшалӑх педагогика университетчӗ,
Шупашкар, Раҫсей Федерацийӗ.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7234-1547>, e-mail: pav-elena-vlad@yandex.ru

Редакцие җитнӗ 18.07.2023





Пичетлеме йышӑннӑ 16.09.2023

Пичетленсе тухнӑ 20.09.2023

Выбор языка программирования для старшеклассников

<https://doi.org/10.31483/r-107327>

УДК 372.8

Повитухин С.А.^{1,a}, Гусева Е. Н.^{2,b}¹Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования, 
г. Симферополь, Российская Федерация.²Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 
г. Магнитогорск, Российская Федерация.^a  <https://orcid.org/0000-0002-1690-7921>, e-mail: serge2410@yandex.ru^b  <https://orcid.org/0000-0002-2783-2187>, e-mail: kellymy7@rambler.ru





Резюме. В настоящее время особое внимание уделяется содержанию подготовки школьников по информатике. Интерес к разработке программ, методам написания кода растет с каждым годом. Это связано с изменением методов и средств подготовки в области написания программного кода, связанных с появлением и развитием новых парадигм и языков программирования. Целью исследования является обоснование выбора языка программирования для подготовки старшеклассников в области программирования и решение заданий ЕГЭ по информатике. Материалы и методы исследования: в процессе исследования использовался теоретический подход: изучение, систематизация и анализ теоретических материалов, научно-методических ресурсов по обучению школьников программированию, демоверсий, тестовых заданий, методических пособий, образовательных сайтов для подготовки к ЕГЭ по информатике, а также многолетний опыт обучения школьников и студентов основам программирования. Результаты исследования и их обсуждение: Языки программирования PascalABC.NET и Python в настоящее время являются самыми популярными в школьном образовании. В статье проанализированы возможности указанных систем программирования и перспективы их применения при обучении старшеклассников основам программирования. Приведены примеры решения типовых задач из ЕГЭ по информатике на обоих языках для сравнения скорости и эффективности кода. Выводы. Язык PascalABC.NET имеет ряд преимуществ и может быть рекомендован в качестве языка для обучения программированию. Язык относится к высокопроизводительным, хорошо структурирован, имеет строгую типизацию и адаптирован к задачам ЕГЭ по информатике. При обучении будущих программистов основам написания кода, целесообразно сочетать языки PascalABC.NET и Python.

Ключевые слова: цифровизация образования, системы и парадигмы программирования, подготовка старшеклассников, ЕГЭ по информатике, обучение программированию, алгоритмы, языки программирования, PascalABC, NET, Python.

Для цитирования: Повитухин С.А. Выбор языка программирования для старшеклассников / С.А. Повитухин, Е.Н. Гусева // Развитие образования. 2023. Т. 6, №3. С. 40-47. DOI 10.31483/r-107327. EDN KYLUBB

Review Article

Choosing a programming language for high school students

Sergei A. Povitukhin^{1,a}, Elena N. Guseva^{2,b} ¹Crimean Republican Institute of Post-Decisive Pedagogical Education,
Simferopol, Russian Federation ²Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russian Federation.^a  <https://orcid.org/0000-0002-1690-7921>, e-mail: serge2410@yandex.ru^b  <https://orcid.org/0000-0002-2783-2187>, e-mail: kellymy7@rambler.ru

Abstract. Currently, special attention is paid to the content of the training of schoolchildren in computer science. Interest in software development and code writing methods is growing every year. This is due to the change in methods and means of training in the field of writing program code associated with the emergence and development of new paradigms and programming languages. The purpose of the study is to substantiate the choice of a programming language for the preparation of high school students in the field of programming and solving the tasks of the Unified State Exam in computer science. Materials and methods of research: in the course of the research, a theoretical approach was used: the study, systematization and analysis of theoretical materials, scientific and methodological resources for teaching programming to schoolchildren, demos, test tasks, manuals, educational websites for preparing for the Unified State Exam in computer science, as well as many years of experience in teaching schoolchildren and students the basics of programming. Research results and their discussion: Programming languages PascalABC.NET and Python are currently the most popular in school education. The article analyzes the possibilities of these programming systems and the prospects of their application in teaching high school students the basics of programming. Examples of solving typical problems from the Unified State Exam in computer science in both languages are given to compare the speed and efficiency of the code. Conclusions. Language PascalABC.NET it has a number of advantages and can be recommended as a language for teaching programming. The language is high-performance, well structured, has strict typing and is adapted to the tasks of the Unified State Exam in computer science. When teaching future programmers, the basics of writing code, it is advisable to combine languages PascalABC.NET and Python.

Keywords: digitalization of education, programming systems and paradigms, preparation of high school students, the Unified State Exam in computer science, programming training, algorithms, programming languages, PascalABC, NET, Python.


For citation: Povitukhin S.A., & Guseva E.N. (2023). Choosing a programming language for high school students. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(3). 40-47. EDN: KYLUBB. <https://doi.org/10.31483/r-107327>.


Аслă класра вѐренекенсем валли программалав чѐлхи суйласа илесси

Повитухин С.А.^{1,а}, Гусева Е. Н.^{2,б}

¹Крыман диплом хыссыанхи педагогика вѐреневѐн республика институтчѐ, ROR Симферополь, Раcсей Федерацийѐ

²Г.И. Носов ячѐллѐ Магнитогорск патшалăх техника университетчѐ, ROR Магнитогорск, Раcсей Федерацийѐ.

^а  <https://orcid.org/0000-0002-1690-7921>, e-mail: serge2410@yandex.ru

^б  <https://orcid.org/0000-0002-2783-2187>, e-mail: kellymy7@rambler.ru

Аннотаци. Хальхи вăхăтра школ ачисене информатика вѐрентес ѐсе пысăк тимлѐх уйăраcсѐ. Cѐнѐ программăсемпе код cырмалли меслетсене шутласа кăларас ѐc сулсерен ытларах та ытларах cынна кăcăклантарать. Căк пулăм cѐнѐ пара-дигмăсемпе программалав чѐлхисем шутласа кăларса аталанарнипе cыханнă программа кодне cырас ѐcре пулса иртнѐ меслетпе хатѐрлену хатѐрѐсем улшăннинчен килет. Тѐпчев тѐллевѐ – аслă класра вѐренекенсене хатѐрленме мѐнле программа чѐлхине суйласа илессине тата информатикапа ППЭ (пѐтѐмѐшле патшалăх экзаменѐ) заданийесене шутлассине căлтавласа ѐнлантарасси. Тѐпчев материалѐпе меслечѐсем: тѐпчев ирттернѐ чухне теори меслетне усă курнă: теори материалне, школ ачисене программалама вѐрентмелли ѐслăлăхпа меслетлѐх ресурсесене, демонстрацилемелли вер-сисене, тест заданийесене, меслетлѐх кăтартăвѐсене, информатикапа ППЭ тымта хатѐрленмелли вѐрену сайчѐсене, cавăн пекех школ ачисемпе студент-сене программалав никѐсене нумай сул вѐрентнин опытни системăласа анализ тунă. Тѐпчев результатчѐсем тата вѐсене cутсе явни: PascalABC.NET тата Python хальхи вăхăтра школ вѐреневѐнчи чи анлă сарăлнă программалав чѐлхисем шутланаcсѐ. Статъяра аcаннă программалав системисем мѐн тума пултарнине тата аслă классенчи ачасене программалав никѐсене вѐрентнѐ чухне cав системăсене малашлăхра мѐнле усă курма пултарнине тишкернѐ. Информатикапа ППЭ типлă задачисене шутламалли тѐслѐхсене про-граммалаван икѐ чѐлхипе те илсе панă. Căкă вѐсен код хăвартлăхѐпе эффек-тивлăхне танлаштарма май парать. Пѐтѐмлету. PascalABC.NET чѐлхен паха енѐсем ытларах, cавăнпа ѐна программалав чѐлхи вѐрентнѐ чухне усă курма сѐнме пулать. Căк чѐлхе пысăк тухăcлă, лайăх тытăмлă (структураллă), cирѐп типизациллѐ, ѐна информатикапа ППЭ задачисене шутлама адаптациленѐ. Пулас программистсене код cырасин никѐсене вѐрентнѐ чух программалаван икѐ чѐлхине те (PascalABC.NET тата Python) вѐрентни вырăнлă, усăллă.

Тѐп căмахсем: вѐреневѐ цифра технологийесене куcарни, программалав системисемпе парадигмисем, аслă класс вѐренекенѐсене информатикапа ППЭ тымта хатѐрлесси, программалама вѐрентни, алгоритмсем, программалав чѐлхи, PascalABC.NET, Python.

Цитатăлама: Повитухин С.А. Аслă класра вѐренекенсем валли программалав чѐлхи суйласа илесси / С.А. Повитухин, Е.Н. Гусева // Вѐрену аталанăвѐ. 2023. Т. 6, №3. ISSN 2619-1466. С. 40-47. DOI 10.31483/r-107327 EDN KYLUBB.

Введение

Важность формирования квалифицированных ИТ-специалистов для страны трудно переоценить. Информационная война, которая в настоящее время ведѐтся против России, санкции, многочисленные провокации в сети Интернет, фейковые новости, видеосюжеты вызывают острую потребность в создании когорты молодых профессионалов, способных противостоять этим вызовам и угрозам. Причем реальность такова, что готовить ИТ-специалистов нужно со школьной скамьи, поскольку технологии развиваются стремительно, меняется и оборудование, и системы программирования, а спрос на кадры только растет.

Один из основоположников структурного подхода, автор языков Pascal, Modula, Oberon, Euler, компиляторов Н. Вирт считал, что программирование является важнейшей дисциплиной постиндустриальной эры. Основатель Apple, С. Джобс отмечал, что необходимо учить язык компьютера, потому что он научит думать. Актуальность темы исследования связана с тем, что трудно переоценить роль программирования в подготовке старшеклассников, поскольку эта область является важнейшей для развития логического мышления старшеклассников и необходима при сдаче ЕГЭ по информатике [Князькова, 2020, с. 66, Шилин, 2020, с. 144]. Правильный выбор системы программирования позволит лучше сформировать информационные компетенции и развить у них логическое мышление.

В литературе встречаются самые разные точки зрения на выбор языка программирования для начинающих. Проблема активно обсуждается различными авторами, т.к. выбор первого языка не является однозначным. В работах [Костенко, 2020, с. 307–308, Осипов, 2019, с. 6, Осипов, 2020, с. 14, Пылькин, 2021, с. 2, Смирнова, 2020, с. 100, Шилин, 2020, с. 149–150], авторами рекомендуется использовать язык Pascal. Авторы [Маркелов, 2023, с. 65–66, Рустамова, 2022, с. 221–222, Сорочинский, 2021, с. 116, Цыбикова, 2022, с. 135] считают, что язык Python предпочтительнее. Выбор языка осложняется тем, что языков становится все больше, языки эволюционируют, расширяется их функционал и возможности. Особую значимость при выборе первого языка играют такие аспекты, как выразительность и ясность синтаксиса, устойчивость к случайным синтаксическим ошибкам, простота и краткость кода. Простота языка, не следует еѐ путать с примитивностью, является фактором, снижающим количество ошибок.

Целью статьи является выявление преимуществ и недостатков систем программирования PascalABC.NET и Python и возможности их применения при подготовке к ЕГЭ по информатике.

Языки промышленного программирования, на которых пишут коммерческие проекты, информационные системы, в настоящее время имеют избыточную сложность. Выбор языка напрямую зависит от направленности будущей деятельности, так как каждый

язык имеет свои особенности и направлен на решение определенных задач. Например, в качестве языков для разработки серверных приложений активно используются PHP, Java или Ruby. Для разработки клиентской части веб-приложений очень популярен JavaScript. При разработке проектов, с большим объемом вычислений, и игровых приложений, применяют C++. Java, Objective-C или Swift применяются для разработки приложений, предназначенных для мобильных устройств. Пользуясь языком программирования C# или Python, можно разработать различные программы для бизнеса: от программ, созданных для нужд предпринимателей, до игр и мобильных приложений. Каждый язык имеет свои особенности: грамматику, синтаксис, сферы применения и направлен на решение конкретных задач, поэтому выбор языка зависит от направления будущей профессиональной деятельности. При выборе языка программирования для старшеклассников педагогу стоит руководствоваться следующими требованиями:

- язык должен иметь развитую концепцию типов данных, наличие основных управляющих структур, процедур и функций с параметрами, возможность создания и использования библиотек;

- язык должен быть достаточно простым, чтобы изучение самого языка не мешало пониманию того, как объекты реального мира и связи между ними отображаются в алгоритмы и структуры данных;

- язык должен содержать средства автоматического контроля, повышающие безопасность и надежность программ и облегчающие их тестирование;

- язык должен допускать возможность реализации принципа «от простого к сложному» в процессе обучения.

Языки программирования соотносят с различными парадигмами программирования: императивная; объектно-ориентированная; функциональная и др. Выбор императивной парадигмы для обучения основам программирования обусловлен несколькими причинами:

- парадигма близка интуитивному понятию алгоритма;

- основываясь на этой парадигме, можно достичь эффективного решения широкого спектра задач для школьников;

- традиционная архитектура компьютера, его основные принципы функционирования близки по духу этой идеологии, потому что компьютер (на уровне аппаратной части) можно представить как некоторый автомат с конечным количеством состояний;

- имеется большой выбор сред программирования, которые дают возможность разрабатывать программы в соответствии с данной парадигмой;

- многочисленные учебные, справочные и иные публикации по уже существующим средам разработки приложений.

Язык C/C++ востребован и очень популярен среди профессиональных программистов. Популярность этого языка подтверждается успешными коммерческими системами программирования на основе этого языка, например, C#. Язык содержит, и элементы языка низкого уровня, и элементы языка высокого уровня. Именно из-за его сложности и, возможно, даже избыточности,

Н. Вирт, говоря о плохих инструментах индустрии программирования, имел в виду именно язык C. Преимущества языка C/C++, при некорректном их использовании, становятся его недостатками. Гибкость языка достигается за счет снижения контроля над корректностью использования данных различных типов. Отказ от проверки соответствия типов данных предоставляет программисту большую свободу, однако ответственность при этом полностью возлагается на него. В результате значительная часть времени работы начинающего программиста тратится на поиск и исправление ошибок и выяснение несущественных технических деталей языка, поэтому, можно утверждать, что C++ менее пригоден для обучения основам программирования, причем именно из-за тех его особенностей, за которые его ценят системные программисты [Шилин, 2020, с. 145].

Всем перечисленным требованиям к языку программирования для начинающих, соответствует язык Pascal (Паскаль). Первоначально язык был задуман для обучения систематическому программированию, в соответствии с концепцией нисходящего структурного проектирования. Это нашло отражение и структуре Паскаль-программы. Язык Паскаль – компилируемый язык со строгой типизацией, требующей описания всех объектов программы. Иногда Паскаль критикуют за эту строгость, ограничивающую возможности программиста, но, следует отметить, что именно благодаря ей сокращается количество ошибок в программах. Так как, в настоящее время, главным критерием программы является её надежность, то «недостатки» языка Паскаль, становятся его достоинствами. Информация об используемых программных объектах позволяет транслятору выявить многие ошибки уже на этапе компиляции программы. Более того, для изучения основ программирования не рекомендуется избыточная свобода в выборе средств и приемов. Она приводит к возникновению трудно выявляемых ошибок. Можно отметить, что язык активно применяется в образовании, особенно с появлением среды PascalABC.NET и соответствующей версии языка. PascalABC.NET – развивающийся язык, ориентирующийся на другие языки: C#, Java, C++, Python. Он использует синтаксис Паскаля, но содержит большинство возможностей современных языков программирования.

Из относительно недавно возникших языков программирования, на первый язык обучения основам программирования претендует язык программирования Python. Этот язык является интерпретируемым языком с динамической типизацией данных, которая позволяет не описывать явно тип объекта, создаваемого в процессе исполнения программы. В коде на языке Питон особую роль выполняет пунктуация: отступы и построчное расположение конструкций. Язык чувствителен к регистру символов. Текст программы на Питоне короче за счет отсутствия ряда разделов, что связано со статической типизацией, а также за счет оформления структуры «следование» без использования служебных слов. Для представления данных в языке Питон вместо переменных используются объекты, имеющие тип данных и значение, определяющиеся автоматически при создании

на основе анализа задаваемого значения. Объект – основное понятие в объектно-ориентированной парадигме программирования. Идентификатор объекта имеет смысл «ссылки на объект», т. е. адрес объекта в памяти компьютера, что принципиально отличает идентификатор объекта в программе на Питоне от идентификатора переменной в Паскаль-программе. Язык Питон поддерживает функциональную парадигму, однако в нем имеется оператор присваивания и на начальном этапе обучения функциональную парадигму можно «обходить» и писать программы в рамках императивного программирования [Маркелов, 2023, с. 66–67, Рустамова, 2022, Сорочинский, 2021, с. 222, Сорочинский, 2021, с. 117, Цыбикова, 2022, с. 135]

Базовым языком для обучения программированию в школе долгое время был язык Turbo Pascal, разработанный Н. Виртом, а в последующем Delphi. При наличии мощной и современной системы программирования на основе языка Паскаль в учебных заведениях продолжают писать код с синтаксисом Turbo Pascal (даже если используют компьютеры с установленным PascalABC.NET), что способствует справедливой критике получаемого кода и, как следствие, популяризации среди школьников языка Python. PascalABC.NET является отечественной разработкой, абсолютно бесплатной и позволяет подготовить хороший фундамент знаний для изучения более сложных языков, используемых в промышленной разработке программ.

Методы исследования

Для решения поставленной задачи применялся общенаучный метод познания: теоретический метод, основанный на анализе и обобщении педагогической, методической и научно-теоретической литературы, а также учебно-методических пособий, посвящённых программированию в школе и проектному управле-

нию. В качестве эмпирической базы были использованы результаты изучения и обобщения передового педагогического опыта в сфере обучения программированию в школе, результаты ЕГЭ по информатике, а также анализ своей педагогической деятельности.

На следующем этапе был проведен анализ литературы по применению языков и сред программирования. Выявлены и систематизированы их особенности применительно к школьному курсу информатики и подготовки к ЕГЭ, описаны типичные ошибки учащихся и выработаны рекомендации по их устранению. В представленном в статье исследовании применялся авторский вариант обучения программированию, основанном на большом личном опыте программирования и обучения программированию.

В своем исследовании мы использовали системно-деятельностный подход для поиска и выбора перспективных языков программирования, оптимальных алгоритмов для оценки структуры задач, их логики, возможностей реализации кода, а также сложности методов реализации. Кроме того, в работе активно применялся проблемный метод для решения сложных задач. Некоторые типовые задачи ЕГЭ по информатике по сути своей являются проблемами, на основе решения которых у школьников формируются цифровые компетенции по созданию, и отладке программного кода.

Результаты

В качестве примера синтаксических возможностей языков PascalABC.NET и Python приведем примеры из сборников задач для подготовки к ЕГЭ по информатике [1]. Найдем максимальные числа в массиве из 10 случайных чисел в диапазоне: -100..100. Если максимумов несколько, то вывести номер первого.

Покажем разницу в программном коде на языках: Turbo Pascal, PascalABC.NET и Python.

Таблица 1.

Table 1.

Turbo Pascal	PascalABC.NET 3.8.3
<pre>const n=10; var a: array [1..n] of integer; max, imax, i: integer; begin randomize; for i := 1 to n do a[i] := random(0..100) – random(0..100); for i := 1 to n do write(a[i]:4); writeln; max := a[1]; imax := 1; for i := 1 to n do if a[i] > max then begin max := a[i]; imax := i; end; writeln(max, ' ', imax) end</pre>	<pre>## var a := ArrRandom(10, -100, 100); a.Println; a.Max.Print; (a.IndexMax + 1).Print;</pre>
	<pre>Python from random import randint a=[randint(-100,100)for i in range(10)] print(a) print(max(a)) print(a.index(max(a)) + 1)</pre>

Разница между кодом Turbo Pascal и PascalABC.NET очевидна и не требует комментариев. Коды на PascalABC.NET и Python практически идентичны. Следует отметить, что время выполнения программы на Python, при больших объемах вычислений заметно увеличивается. Это, очевидно, связано с тем, что Python – интерпретируемый язык, а PascalABC.NET – компилируемый. Язык PascalABC.NET успешно справляется с заданиями ЕГЭ по информатике. Для демонстрации его возможностей и сравнения с языком Питон рассмотрим решение некоторых задач из пробного ЕГЭ по информатике.

Задача №14. Число повторений цифры 0 в девятеричной записи числа: $N = 729^{77} + 13^{16} - 18$ (Ответ: 214).

Таблица 2.

Table 2.

PascalABC.NET 3.8.3	Python
<pre>## uses School; var N := 729bi**77 + 13bi**16 - 18; ToBase(N, 9).CountOf('0').Print</pre>	<pre>N = 729**77+13**16-18 k = 0 while N > 0: if N % 9 == 0: k += 1 N = N // 9 print(k)</pre>

В PascalABC.NET для хранения больших чисел (неограниченный целый тип) используется тип, обозначаемый идентификатором BigInteger [4]. Переменная N имеет тип BigInteger, так как в выражении используются значения bi. В более ранних версиях языка выражение следовало записывать в виде: var N := BigInteger.Pow(729, 77) + BigInteger.Pow(13, 16) - 18.

Как видно из примера, в коде на PascalABC.NET могут отсутствовать привычные описания разделов программы, например, раздел описания команд: begin ... end. Разработчики заменили его на символы ## с целью сокращения кода. Насколько это необходимо и полезно судить сложно, ведь разделы в языке Паскаль были введены для того, чтобы программист точно знал где искать нужные описания. Отметим, что число строк кода практически не различается, поэтому утверждение, что код на Python значительно компактнее, не совсем корректно. Кроме того, можно отметить, что код на Паскале более читаем. Читаемость кода приводит к лучшей его прозрачности и, как следствие, повышению его надежности – главного критерия программ.

Модуль School содержит в себе реализацию алгоритмов, которые часто встречаются при выполнении школьных заданий. Это является безусловным плюсом PascalABC. Использование модуля позволяет сделать текст программы понятным и коротким, особенно для тех школьников, которые не нуждаются в дополнительном изучении деталей алгоритмов. Описание функций модуля можно посмотреть в самом модуле, перейдя к его содержанию. Приведем примеры решения заданий с сайта «Решу ЕГЭ», с использованием указанного модуля.

Определите систему счисления x, для которой выполняется равенство $12_x \cdot 13_x = 222_x$? В ответе укажите число – основание системы счисления.

```
uses School; // вариант 1
begin
for var n := 4 to 36 do
```

```
if Dec('12', n) * Dec('13', n) = Dec('222', n) then
PrintLn(n);
end.
## // вариант 2
uses School;
foreach var n in (4..36) do
if Dec('12', n) * Dec('13', n) = Dec('222', n) then
PrintLn(n);
## // вариант 3
uses School;
(4..36).Where(n->Dec('12',n)*Dec('13',n)=Dec('222',n)).
PrintLn
```

Укажите основания всех систем счисления, где запись числа 29 оканчивается на 5. Выводите значения через запятую в порядке возрастания.

```
uses School;
begin
for var osn := 6 to 29 do
if ToBase('29', osn).Reverse.First='5' then
Print(osn, '-', ToBase('29', osn), ',');
PrintLn();
end.
##
uses School;
foreach var osn in (6..29) do
if ToBase('29', osn).TakeLast(1).JoinToString='5' then
PrintLn(osn, '-', ToBase('29', osn), ',')
```

Пользователи PascalABC.NET могут создавать программы в функциональном стиле, используя лямбда-функции (анонимные функции). Анонимные функции объявляются непосредственно в месте использования и не имеют идентификатора для доступа к ним. Это делает код PascalABC.NET не менее компактным, чем код на Python. Приведены несколько примеров решения задач, так же взятых с сайта «Решу ЕГЭ», демонстрирующие использование ещё одних

новшеств PascalABC.NET: лямбда-выражения и последовательности.

Задание №24. Текстовый файл состоит не более чем из 106 символов X, Y и Z. Определите длину самой длинной последовательности, состоящей из символов X. Хотя бы один символ X находится в последовательности. Задание №27686, файл 24_demo.txt. Ответ: 19.

```
##
Assign(input, '24_demo.txt'); // открыли файл для
чтения
var str: string := ReadString(); // считали строку из файла
var ss: string; // подстрока поиска
for var L:=100 downto 1 do begin
  ss := 'X'*L;
  var ps:=Pos(ss, str); // позиция вхождения подстроки
  if ps>0 then begin // если подстрока найдена
    PrintLn('Длина', L, 'Позиция', ps);
    break
  end;
end;

// аналог с использованием лямбда-функции
##
Assign(input, '24_demo.txt');
var str: string := ReadString();
var max := (1..100).Where(x -> Pos('X'*x, str) > 0).Max;
Print;
Pos('X'*max, str).PrintLn;
```

Задание №25. Программа, которая ищет среди целых чисел из отрезка [174457; 174505], числа, имеющие только два натуральных делителя, не считая единицы и самого числа. Для каждого числа выведите найденные делители в порядке возрастания их произведения. Строка должна состоять из делителей в порядке их возрастания. Допустим, в диапазоне от 5 до 9 целых два натуральных делителя имеют числа 6 и 8. Поэтому вывод на экран должен содержать следующие значения: 2 3 и 2 4. Ответ: 3 58153, 7 24923, 59 2957, 13 13421, 149 1171, 5 34897, 211 827, 2 87251.

```
##
uses School;
(174457..174505)
.Where(x -> Divisors(x).Count() = 4)
.Select(x -> x.Divisors.Skip(1).Take(2).ToArray) //
массив делителей
.Select(x -> Arr(x[0], x[1], x[0]*x[1]))
.PrintLines;
```

Список литературы

- Князькова О. В. Анализ изменений, внесенных в ЕГЭ 2021 по информатике / О. В. Князькова // Информатика и прикладная математика. – 2020. – №26. – С. 65–71. – EDN [BNQGOV](#)
- Костенко И. Е. Методические замечания по организации изучения основ программирования будущими учителями информатики и ИКТ / И. Е. Костенко // Актуальные проблемы теории и практики обучения физико-математическим и техническим дисциплинам в современном образовательном пространстве. – 2020. – С. 307–312. – EDN [YBPTSN](#)
- Маркелов В. К. Язык программирования Python как альтернативный инструмент для решения заданий ЕГЭ по информатике / В. К. Маркелов, О. А. Завьялова // Информатика в школе. – 2023. – №2 (181). – С. 63–72. – DOI [10.32517/2221-1993-2023-22-2-63-72](#). – EDN [UBRWOS](#)
- Осипов А. В. PascalABC.NET: Введение в современное программирование / А. В. Осипов. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2019 – 572 с.

Заключение

Рассмотрев различные задания по программированию, базового и повышенного уровня сложности и методы их решения, а также проанализировав возможности написания кода на двух перспективных языках считаем, что первым языком программирования следует выбрать язык Pascal и среду программирования PascalABC.net по ряду причин.

1. Язык Паскаль хорошо известен учителям. Они имеют большой опыт использования языка. Следовательно, переход к PascalABC будет для них гораздо проще.

2. Критика получаемого кода на языке Pascal и, как следствие, популяризация среди школьников языка Python, неверна, т. к. приводятся примеры кода давно устаревшего стиля из Turbo Pascal.

3. Язык PascalABC.net позволяют изучать основные концепции и базовые понятия современного программирования. Наличие: развитой концепции типов данных; основных управляющих структур; механизма процедур и функций; развитого механизма передачи параметров, возможность создания и использования модулей и библиотек; средств контроля и тестирования текста программы; возможность реализации программы «от простого к сложному» при обучении программированию, делает выбор языка PascalABC наиболее обоснованным.

PascalABC4. .net адаптирован для решения заданий ЕГЭ по информатике: обеспечена работа с большими числами; имеется модуль School, в котором собраны часто используемые алгоритмы; расширен набор методов для работы с последовательностями, позволяющие сильно сократить код программы.

Время выполнения программы на Python, при больших объемах вычислений заметно больше, чем при работе Паскаль-программы, что имеет важное значение при ограничении времени на выполнение и отладку программ во время экзамена.

Практика обучения школьников программированию не должна сводиться только к сокращению кода за счет применения встроенных модулей и методов. Будущие программисты должны понимать, как работают программы, знать алгоритмы, которые они реализуют, применять сложные структуры данных. Особенно это важно для будущих ИТ-специалистов, разработчиков информационных систем и приложений.

Дополняя друг друга языки PascalABC.NET и Python, позволяют раскрыть основные концепции и базовые понятия современного программирования.

Осипов А. В. PascalABC.NET: выбор школьника: Ч. 1 / А. В. Осипов. – 2-е изд., испр. и доп., – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2020. – 148 с.

Пылькин А. Н. Выбор языка для изучения базовых принципов программирования. Современный PascalABC.NET / А. Н. Пылькин, Ю. С. Соколова, Т. А. Дмитриева // Наука и образование: новое время. – 2021. – №5 (46). – С. 1–12. – EDN [YBBJPH](#)

Рустамова Г. Б. Использование языка Python для решения задач ЕГЭ некоторых типов / Г. Б. Рустамова, Е. С. Ратаевская, С. О. Башарина // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. – С. 220–225. – EDN [UNEIUX](#)

Смирнова О. А. PASCALABC.NET для компьютерного ЕГЭ по информатике / О. А. Смирнова // Рождественские чтения. – 2022. – С. 99–103. – EDN [NBUUCI](#)

Сорочинский М. А. Подготовка к ЕГЭ по информатике и ИКТ: обзор заданий и решение задач на основе языка программирования Python / М. А. Сорочинский, М. М. Белолобский // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №8–3 (110). – С. 114–117. – DOI [10.23670/IRJ.2021.110.8.097](https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.097). – EDN [OJTQPX](#)

Цыбикова Т. С. Возможности языка Python при выполнении заданий ЕГЭ по информатике / Т. С. Цыбикова; под ред. А. А. Тонхоновой // Информационные системы и технологии в образовании, науке и бизнесе. – 2022. – С. 129–135. – EDN [MVRVKY](#)

Шилин А. С. Ситуация выбора языка обучения основам программирования / А. С. Шилин // Информатика и прикладная математика. – 2020. – №26. – С. 144–151. – EDN [HERQTL](#)

References

Knyazkova, O. V. (2020). Analysis of changes made to the unified state exam 2021 in computer science. *Informatika I Prikladnaja Matematika*, 26, 65–71. EDN: [BNQGOV](#)

Kostenko, I. E. (2020). Metodicheskie zamechanija po organizacii izuchenija osnov programirovanija budushhimi uchiteljami informatiki i IKT. *Aktual'nye Problemy Teorii I Praktiki Obuchenija Fiziko-matematicheskim I Tehniceskim Disciplinam V Sovremennom Obrazovatel'nom Prostranstve*, 307–312. EDN: [YBPTSN](#)

Markelov, V. K., & Zav'jalova, O. A. (2023). The python programming language as an alternative tool for solving tasks of the unified state exam in informatics. *Informatics in school*, 2(181), 63–72. <https://doi.org/10.32517/2221-1993-2023-22-2-63-72>. EDN: [UBRWOS](#)

Osipov, A. V. (2019). *PascalABC.NET: Vvedenie v sovremennoe programirovanie*. Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta.

Osipov, A. V. (2020). *PascalABC.NET: vybor shkol'nika: Ch. 1* (2nd ed.). Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta.

Pyl'kin, A. N., Sokolova, Ju. S., & Dmitrieva, T. A. (2021). Choosing a language for learning the basic principles of programming. *Modern PascalABC.NET. Nauka I Obrazovanie: Novoe Vremja*, 5(46), 1–12. EDN: [YBBJPH](#)

Rustamova, G. B., Rataevskaja, E. S., & Basharina, S. O. (2022). Using the python language to solve some types of use problems. *Informacionnye Tehnologii V Obrazovatel'nom Processe Vuza I Shkoly*, 220–225. EDN: [UNEIUX](#)

Smirnova, O. A. (2022). PASCALABC.net for the computer science exam. *Rozhdestvenskie Chtenija*, 99–103. EDN: [NBUUCI](#)

Sorochinskij, M. A., & Beloljubskij, M. M. (2021). Preparation for the unified state exam in computer science and ICT: an overview of tasks and problem solving based on the python programming language. *International Research Journal*, 8–3(110), 114–117. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.097>. EDN: [OJTQPX](#)

Cybikova, T. S. (2022). Features of the python language when performing the use tasks in computer science. *Informacionnye Sistemy I Tehnologii V Obrazovanii, Nauke I Biznese*, 129–135. EDN: [MVRVKY](#)

Shilin, A. S. (2020). The situation of choosing a language for teaching the basics of programming. *Informatika I Prikladnaja Matematika*, 26, 144–151. EDN: [HERQTL](#)

Информация об авторах

Повитухин Сергей Алексеевич, кандидат технических наук, старший преподаватель, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования; Симферополь, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1690-7921>, e-mail: serge2410@yandex.ru;

Гусева Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2783-2187>, e-mail: kellymy7@rambler.ru;

Поступила в редакцию 20.06.2023

Принята к публикации 20.09.2023

Опубликована 21.09.2023

Information about the authors

Sergei A. Povitukhin, Cand. Sci. (Technology), Senior Lecturer,
Crimean Republican Institute of Post-Decisive Pedagogical Education,
Simferopol, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1690-7921>, e-mail: serge2410@yandex.ru;

Elena N. Guseva, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2783-2187>, e-mail: kellymy7@rambler.ru;

Received 20 June 2023

Accepted 20 September 2023

Published 21 September 2023

Авторсѐм ҫинчен пѐлтерни

Повитухин Сергей Алексеевич, – техника ѓслӓлӓхѐн кандидачѐ, аслӓ преподаватель,
Крымӓн диплом хыҫҫӓнхи педагогика вѐренѐвѐн республика институтчѐ,
Симферополь, Раҫҫей Федерацийѐ;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1690-7921>, e-mail: serge2410@yandex.ru;

Гусева Елена Николаевна, педагогика ѓслӓлӓхѐн кандидачѐ, доцент,
Г.И. Носов ячѐллѐ Магнитогорск патшалӓх техника университетчѐ,
Магнитогорск, Раҫҫей Федерацийѐ;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2783-2187>, e-mail: kellymy7@rambler.ru;

Редакцияе ҫитнѐ 20.06.2023

Пичетлеме йышӓннӓ 20.09.2023

Пичетленсе тухнӓ 21.09.2023

Взаимосвязь особенностей самооценки и формирования личности подростков, склонных к виктимному поведению

<https://doi.org/10.31483/r-107054>

УДК 159.923

Бобченко Т. Г.^а, Нефедова А. В.^б

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация.

^а <https://orcid.org/0009-0000-7779-9330>, e-mail: ta-bobchenko@mail.ru^б <https://orcid.org/0009-0000-8062-9439>, e-mail: a.nefyodova@yandex.ru

Резюме. В статье рассмотрены результаты исследования самооценки склонных к виктимному поведению подростков. Актуальность исследования обусловлена ростом числа случаев виктимного поведения в подростковом возрасте и появлением его новых форм, что определяет необходимость своевременной организации педагогом-психологом профилактической работы с такими учащимися с учетом их личностных особенностей. В статье выделены положения отечественных и зарубежных исследований самооценки склонных к виктимному поведению подростков, представлены результаты эмпирического исследования, проведенного авторами статьи. Цель состояла в установлении особенностей самооценки склонных к виктимному поведению подростков. В исследовании использованы методы тестирования и математической статистики. Испытуемыми стали 30 учащихся колледжа (юноши) в возрасте 15–17 лет. Авторами установлены особенности самооценки склонных к виктимному поведению подростков: недостаточная дифференцированность, несогласованность, более низкая оценка физического облика и внешности и более высокая оценка умений к трудовой оплачиваемой деятельности.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, подростковый возраст, самооценка.

Для цитирования: Бобченко Т.Г. Взаимосвязь особенностей самооценки и формирования личности подростков, склонных к виктимному поведению / Т.Г. Бобченко, А.В. Нефедова // Развитие образования. 2023. Т. 6, №3. С. 48-54. DOI 10.31483/r-107054. EDN QXGFJH.

Review Article

The relationship between self-esteem and personality formation of adolescents prone to victimizing behavior

Tatiana G. Bobchenko^а, Alla V. Nefedova^б

Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation.

^а <https://orcid.org/0009-0000-7779-9330>, e-mail: ta-bobchenko@mail.ru^б <https://orcid.org/0009-0000-8062-9439>, e-mail: a.nefyodova@yandex.ru

Abstract. The article considers the results of the study of self-esteem of adolescents prone to victim behavior. The relevance of the study is due to the increasing number of cases of victim behavior in adolescence and the emergence of its new forms, which determines the need for timely organization of preventive work with such students by an educational psychologist. The article highlights the provisions of domestic and foreign studies of self-esteem of adolescents prone to victim behavior, presents the results of empirical research conducted by the authors of the article. Its purpose was to establish the peculiarities of self-esteem of adolescents prone to victim behavior. The study used the method of testing and methods of mathematical statistics. The test subjects were 30 college students (males) aged 15–17 years old. The authors established the peculiarities of self-esteem of adolescents prone to victimization: insufficient differentiation, inconsistency, lower assessment of physical appearance and appearance and higher assessment of skills for labor paid activity.

Keywords: victimhood, victim behavior, adolescence, self-esteem.

For citation: Bobchenko T.G., & Nefedova A.V. (2023). The relationship between self-esteem and personality formation of adolescents prone to victimizing behavior. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(3). 48-54. EDN: QXGFJH. <https://doi.org/10.31483/r-107054>.

Тишкер статьи

Виктимлә тыткалас туртәмлә ситәнсех ситмен ачасең хәйсене хаклас тата личность йеркелес уйрәмләхәсен сыханәвә

Бобченко Т. Г.^а, Нефедова А. В.^б

Владимир патшаләх университетчә вәсене А.Г. и Н.Г. Столетовсен, Владимир, Раçсей Федерацияһе.

^а <https://orcid.org/0009-0000-7779-9330>, e-mail: ta-bobchenko@mail.ru^б <https://orcid.org/0009-0000-8062-9439>, e-mail: a.nefyodova@yandex.ru

Аннотаци. Статъяра ситәнсех ситмен ачасем хәйсене виктимлә тытма тәрәшнине хаклам-алли тәпчев результатчәсене пәкса тухнә. Тәпчев актуалләхә: сак султи ачасем хәйсене виктимлә тыткалакан тәсләхсен шучә үснәсемән үссе пынипе тата унан сәнә формисем тел пулнине психолог педагогсен профилактика есне вәренекенсен психологи уйрәмләхәсене

шута илсе вәхәтра йөркелемеллине паләртнә. Ҷәл куссене тишкерсе тухнә май «виктимләх», «виктимлә тыткалараш» әнлавсене паләртма, җитәнсех җитмен ачасем хайсене виктимлә тыткаланине хак парас теләшепе хамәр сәр-шывра тата чикә леш енче кун җути курнә тәпчевсенчи шухәшсене уйәрса илме, статья авторәсене эмпиризм тәпчевәсен резуль-тачәсене илсе панә. Статья телләвә: җитәнсех җитмен ачасем хайсене виктимлә тыткалама юратнин уйрәмләхәсене паләртасси. Тәпчевре тестлав тата математика статистики месләчәсемпе усә курнә. Тәрәслев ирт-терме 15-17 җулсенчи 30 вәренекене (качәсене) суйласа илнә. Хайсене вик-тимлә тыткалама юратакан җитәнсех җитмен ачасем хайсене сакән пек хакла-нине паләртнә: хайсен шухәшәсемпе туйәмәсене ытти җынсеннинчен япәх уйәрса илме пәләсә, киләшүлөх сук, үт-пәве тата сән-сәпата пәчәкрех хак парса түләвлә еҗ әсталәхне пысәкрах хак парасә.

Тәп сәмахсем: виктимләх, виктимлә, җитәнсех җитмен ачасем, харпәр хайне хаклани.

Цитатәлама: Бобченко Т.Г. Виктимлә тыткалас туртәмлә җитәнсех җитмен ачасем хайсәне хаклас тата личность йөркелес уйрәмләхәсен сыхәнәвә / Т.Г. Бобченко, А.В. Нефедова // Вәренү аталанәвә. 2023. Т. 6, №3. С. 48-54. DOI 10.31483/r-107054. EDN QXGFJH.

Введение

Основными понятиями нашего исследования являются «виктимность» и «виктимное поведение». Виктимность мы рассматриваем как совокупность свойств личности, способствующих виктимному поведению, а виктимное поведение – как проявление виктимности и отклонение от норм безопасного поведения [Андронникова, 2014].

К свойствам личности, составляющим виктимность, относятся особенности самооценки. Анализ отечественных исследований самооценки склонных к виктимному поведению подростков показал, что основными их аспектами стали: 1) уровень и адекватность самооценки таких подростков (Я.С. Заплата, Ю.А. Клейберг, Л.Б. Морозова, В.Н. Поварова), 2) ее связь со склонностью подростков к различным видам виктимного поведения (О.О. Андронникова, Т.К. Ануфриева и А.Ф. Ремеева, Е.С. Холопова и С.С. Котова).

Изучая девиантную виктимизацию личности подростка, Ю.А. Клейберг, Л.Б. Морозова и В.Н. Поварова, А.Я. Трач рассматривают низкую самооценку личности как фактор виктимного поведения. Я.С. Заплата установила, что подростки, склонные к виктимному поведению, могут иметь не только неадекватную заниженную, но и завышенную самооценку [Заплата, 2018].

Исследование О.О. Андронниковой уровня самооценки подростков, склонных к различным видам виктимного поведения, показало наличие его положительной взаимосвязи со склонностью к агрессивному и гиперсоциальному поведению и отрицательной взаимосвязи со склонностью к зависимому поведению [Андронникова, 2020]. Т.К. Ануфриева и А.Ф. Ремеева установили, что подростки, склонные к самоповреждающему и зависимому поведению, низко оценивают себя в целом, свой характер, авторитет у сверстников. Подростки, склонные к гиперсоциальному поведению, высоко оценивают свой характер, авторитет у сверстников, уверенность [Ануфриева, Ремеева, 2016]. Е.С. Холопова и С.С. Котова выявили, что у подростков с завышенной самооценкой выше склонность к агрессивному виктимному поведению, а у подростков с заниженной самооценкой – к зависимому и беспомощному виктимному поведению [Холопова, Котова, 2022]. Таким образом, заниженная самооценка является фактором самоповреждающего и зависимого виктимного поведения, а завышенная – гиперсоциального и агрессивного виктимного поведения.

Зарубежные исследователи виктимного поведения также связывают его возникновение и реализацию с самооценкой подростков. В исследовании С.В.Р. Evans,

P.R. Smokowski, R.A. Rose, M.C. Mercado, K.J. Marshall показана взаимосвязь виктимизации с уровнем самооценки и пессимизма в представлениях подростков о будущем [Evans, Smokowski, Rose, Mercado, Marshall, 2019]. I. Tsaousis определяет самооценку как позитивную или негативную ориентацию по отношению к себе, как общую оценку собственной ценности и считает ее одним из центральных факторов виктимизации. В этом исследовании было обнаружено, что жертвы издевательств, как правило, имеют низкую самооценку [Tsaousis, 2016]. M. Castro-Sanchez, R. Chacon-Cuberos, F. Espejo-Garces, A. Martinez-Martinez, S. Rodriguez-Fernandez, F. Zurita-Ortega также установили взаимосвязь виктимности подростков с их низкой самооценкой [Castro-Sanchez, Chacon-Cuberos, Espejo-Garces, Martinez-Martinez, Rodriguez-Fernandez, Zurita-Ortega, 2018]. Таким образом, данные, полученные зарубежными авторами, согласуются с результатами отечественных исследований.

Предмет нашего исследования – самооценка подростков. Его цель состояла в установлении особенностей самооценки склонных к виктимному поведению подростков. Исследование было направлено на установление взаимосвязей самооценки с другими характеристиками их личности, определяющими склонность к виктимному поведению, и выявление ее особенностей.

Актуальность исследуемой проблемы. Во-первых, в настоящее время в подростковой среде увеличивается число случаев виктимного поведения, появляются его новые формы: социальная виктимизация, кибервиктимизация. Поэтому необходимо изучать личностные факторы виктимного поведения подростков и учитывать их при организации психолого-педагогической работы.

Во-вторых, одним из личностных факторов виктимного поведения подростков является их самооценка. В подростковом возрасте самооценка интенсивно формируется и приобретает устойчивость. Поэтому при организации психолого-педагогической работы со склонными к виктимному поведению подростками необходимо выявлять и учитывать особенности их самооценки.

В-третьих, в проанализированных нами исследованиях по теме статьи изучены такие характеристики самооценки подростков, имеющих склонность к виктимному поведению, как ее уровень и адекватность. Самооценка таких подростков исследована: 1) вне ее связи с другими компонентами личности, 2) безотносительно к оценке ими своих качеств и поступков в значимых для них сферах жизнедеятельности, 3) не рассмотрены

такие характеристики самооценки, как осознанность, дифференцированность, согласованность.

Актуальность статьи состоит в том, что представленные в ней результаты эмпирического исследования дополняют ранее полученные другими авторами данные о самооценке склонных к виктимному поведению подростков. В ней рассмотрены: 1) связь самооценки таких подростков с различными компонентами их личности, 2) особенности самооценки подростков с разным уровнем склонности к виктимному поведению, способностей в учебной деятельности, общении, спорте, труде, 3) дифференцированность и согласованность самооценки подростков с разным уровнем склонности к виктимному поведению. Проблема, решаемая в статье, – выявление тех особенностей самооценки, которые в подростковом возрасте могут определять склонность к виктимному поведению.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили эмпирические данные, полученные при проведении психологической диагностики 30 учащихся ГБПОУ ВО «Владимирский химико-механический колледж» в возрасте 15–17 лет.

Сбор эмпирических данных осуществлен посредством тестирования (опросники «Ценностный опросник» Ш. Шварца, «Самовосприятие подростков» С. Хартер, «Опросник уровня субъективного контроля» Дж. Роттера, «14-РФ» Р. Кеттелла, «Методика исследования склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой, «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой), а их обработка – математико-статистическими методами (корреляционный анализ по методу максимального корреляционного пути Л.К. Выхану, расчет U-критерия Манна-Уитни).

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе исследования были установлены взаимосвязи между направленностью личности (ценностные ориентации и локус контроля), самооценкой, качествами личности подростков и их склонностью к различным видам виктимного поведения по методу МКП Л.К. Выхану. Затем был выполнен анализ взаимосвязей самооценки подростков с изучаемыми компонентами личности и видами виктимного поведения.

Как видно на рисунке 1, составляющие самооценки подростков исследуемой группы имеют больше всего достоверных положительных взаимосвязей с качествами личности, а также единичные положительные взаимосвязи с ценностными ориентациями. Это значит, что, с одной стороны, самооценка склонного к виктимному поведению подростка будет определять проявления виктимного поведения не непосредственно, а через проявления связанных с ней ценностных ориентаций и качеств личности. С другой стороны, проявления определенных ценностных ориентаций и качеств личности в виде поступков будут поддерживать представление таких подростков о себе.

На втором этапе исследования испытуемые были разделены на основе данных опросника «Методика исследования склонности к виктимному поведению»

(О.О. Андронникова) на три группы по уровню склонности к виктимному поведению: с высоким (57% испытуемых), средним (16% испытуемых) и низким (27% испытуемых) уровнем. Для каждой группы подростков был составлен профиль самооценки. Как видно на рисунке 2, профили самооценки подростков выделенных групп различны.

Профиль самооценки подростков с низким уровнем склонности к виктимному поведению находится в пределах средних значений (13–15 баллов) и характеризуется выбором некатегоричных утверждений о себе. Это означает, что самооценка таких подростков является дифференцированной и согласованной.

Профиль самооценки подростков со средним уровнем склонности к виктимному поведению находится в пределах средних и высоких значений (13–18 баллов) и характеризуется выбором в отдельных случаях крайних, категоричных ответов. Это значит, что самооценка таких подростков является высокой, не всегда дифференцированной и согласованной.

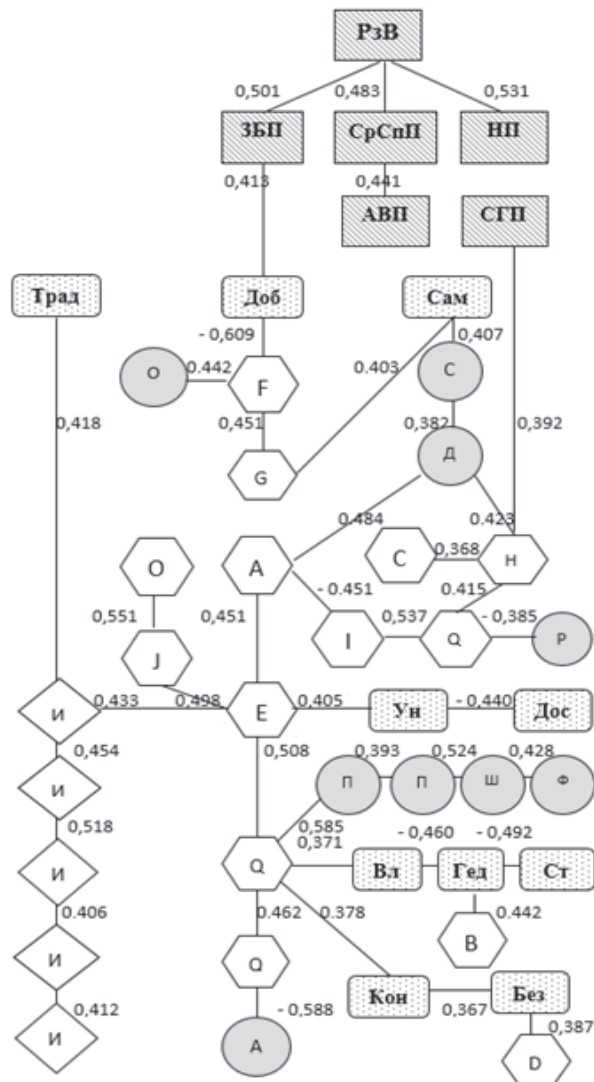


Рис. 1. Взаимосвязи компонентов личности и виктимного поведения подростков

Fig. 1. Relationships between personality components and adolescent victimization behavior

По методу МКП Л.К. Выханду

Условные обозначения на рис. 1:

▨ – виктимное поведение: РлВ – ролевая виктимность, СРЖ – социальная роль жертвы, ИРЖ – игровая роль жертвы («Тип ролевой виктимности»). РзВ – реализованная виктимность, ЗБП – склонность и зависимость и беспомощному поведению, СрСпП – склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению, АВП – склонность к агрессивному виктимному поведению, НП – склонность к не критичному поведению, СГП – склонность к гиперсоциальному поведению («Методика исследования склонности к виктимному поведению»);

▣ – ценностные ориентации: Добр – доброта, Сам – самостоятельность, Дос – достижения, Ун – универсализм, С – стимуляция, Гед – гедонизм, Вла – власть, Без – безопасность, Кон – конформизм, Трад – традиции («Ценностный опросник»);

● – самооценка: СП – социальное принятие, ДО – близкие дружеские отношения, РВ – романтическое влечение, ФФ – физическая форма, ШК – школьная компетентность, П – поведение, ПК – профессиональная компетентность, АК – атлетическая компетентность, ОС – общая самооценка («Самовосприятие подростков»);

○ – качества личности: факторы А,В,С,Д,Е,Ф,Г,Н, I, J, O, Q2, Q3, Q4 («14-PF»);

◇ – локус контроля: Ио – общая интернальность, Ид – в области достижений, Из – в области здоровья, Им – в межличностных отношениях, Ин – в области неудач («Опросник уровня субъективного контроля»).

Профиль самооценки подростков с высоким уровнем склонности к виктимному поведению расположен в пределах средних и высоких значений (12–18 баллов) и характеризуется частым выбором крайних, категоричных ответов. Это значит, что самооценка таких подростков высокая, но недостаточно дифференцирована и часто рассогласована.

Таким образом, анализ профилей самооценки показывает, что у подростков всех трех групп показатели самооценки находятся в пределах средних и высоких значений. Но при повышении уровня склонности к виктимному поведению происходит снижение ее дифференцированности и рассогласование. Это может быть связано с тем, что подросткам с высоким уровнем склонности к виктимному поведению свойственны недостаточно сформированные рефлексия и осознанность своих действий.

Определение достоверности различий сформированности самооценки подростков выделенных групп по U-критерию Манна-Уитни показало их наличие относительно компонентов «Физическая форма» и «Профессиональная компетентность».

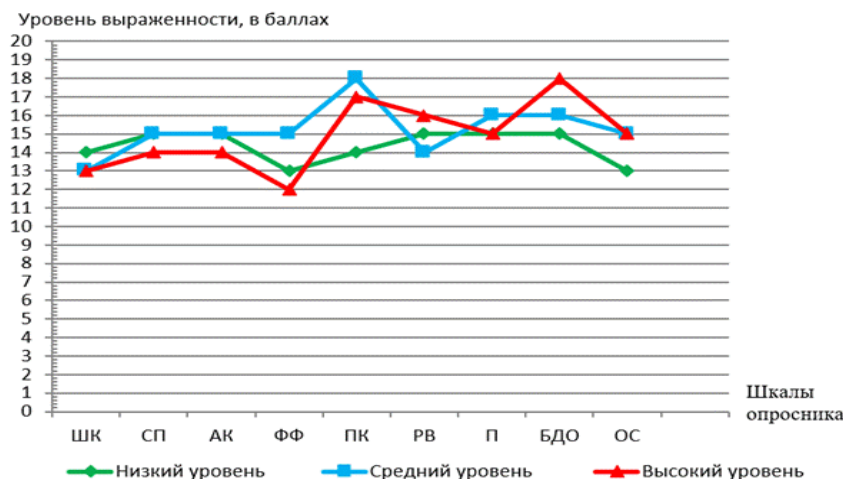


Рис. 2. Профили самооценки подростков с разным уровнем склонности к виктимному поведению

Fig. 2. Self-esteem profiles of adolescents with different levels of propensity for victimization behavior

Условные обозначения: ШК – «Школьная компетентность», СП – «Социальное принятие», АК – «Атлетическая компетентность», ФФ – «Физическая форма», ПК – «Профессиональная компетентность», РВ – «Романтическое влечение», П – «Поведение», БДО – «Близкие дружеские отношения», ОС – «Общая самооценка»

Подростки, с высоким уровнем склонности к виктимному поведению, оценивают свою физическую привлекательность ниже, чем подростки, у которых установлен средний уровень склонности к виктимному поведению. Они переживают неудовлетворенность своей внешностью ($U_{эмп} 2.3=6, p \leq 0,05$).

Подростки, у которых склонность к виктимному поведению выражена на среднем и высоком уровне, оценивают свою готовность к трудовой деятельности выше, чем подростки с низким уровнем склонности к виктимному поведению ($U_{эмп} 1.2=11,5, p \leq 0,01$ и $U_{эмп} 1.3=30,5, p \leq 0,05$). Они считают, что владеют умениями для выполнения оплачиваемой работы и хотят подрабатывать за деньги.

Таким образом, подростки с высоким уровнем склонности к виктимному поведению часто неудовлетворены своим внешним видом, считают себя физически непривлекательными для окружающих людей и выше оценивают свою способность к самостоятельному заработку, чем подростки с низким уровнем склонности к виктимному поведению.

Таблица 1. *Описательная статистика использования стратегий чтения студентов с высокой и низкой успеваемостью*
Table 1. *Descriptive Statistics on the Reading Strategy Use of High and Low Achiever Students*

Компоненты самооценки (опросник С.Хартер)	Уровень склонности к виктимному поведению			Достоверность различий
	1 Низкий уровень (n=17)	2 Средний уровень (n=5)	3 Высокий уровень (n=8)	
1 Школьная компетентность	13,65	12,80	13,25	Uэмп 1.2=40 Uэмп 2.3=18 Uэмп 1.3=60
2 Социальное принятие	14,71	14,60	13,87	Uэмп 1.2=39,5 Uэмп 2.3=18 Uэмп 1.3=56,5
3 Атлетическая компетентность	15,00	14,80	14,35	Uэмп 1.2=40 Uэмп 2.3=17,5 Uэмп 1.3=60
4 Физическая форма	13,00	15,00	11,87	Uэмп 1.2=30,5 Uэмп 2.3=6 Uэмп 1.3=59,5
5 Профессиональная компетентность	13,65	18,00	16,87	Uэмп 1.2=11,5 Uэмп 2.3=12 Uэмп 1.3=30,5
6 Романтическое влечение	14,82	14,00	16,12	Uэмп 1.2=38,5 Uэмп 2.3=13 Uэмп 1.3=49,5
7 Поведение	14,65	16,00	15,62	Uэмп 1.2=32 Uэмп 2.3=19 Uэмп 1.3=57
8 Близкие дружеские отношения	15,41	16,20	17,87	Uэмп 1.2=41 Uэмп 2.3=12,5 Uэмп 1.3=42,5
9 Общая самооценка	13,35	15,20	15,37	Uэмп 1.2=31 Uэмп 2.3=18,5 Uэмп 1.3=50

Примечание. $n_1=17$ и $n_2=5$ $U_{кр}=13$, $p \leq 0,01$ и $U_{кр}=20$, $p \leq 0,05$; $n_2=5$ и $n_3=8$ $U_{кр}=4$ $p \leq 0,01$ и $U_{кр}=8$, $p \leq 0,05$; $n_1=17$ и $n_3=8$ $U_{кр}=28$, $p \leq 0,01$ и $U_{кр}=39$, $p \leq 0,05$

На третьем этапе исследования, опираясь на вышеописанные результаты, мы проанализировали взаимосвязи компонентов самооценки, относительно которых установлены достоверные различия между указанными тремя группами подростков («Физическая форма» и «Профессиональная компетентность»), с качествами личности.

На рисунке 1 показано, что компонент самооценки «Физическая форма» через компоненты «Школьная компетентность» и «Поведение» положительно коррелирует с «Профессиональной компетентностью», которая непосредственно и положительно взаимосвязана с фактором Q2 «Зависимость от группы – Самостоятельность». Мы полагаем, что для подростка, имеющего высокий уровень

склонности к виктимному поведению, оценка себя как непривлекательного и неудовлетворенность своей внешностью («Физическая форма») будут являться факторами зависимости от группы, т.е. значимости и ожидания оценки своей внешности сверстниками, ориентации на их мнение. В то же время желание работать и получать за это плату, признание наличия у себя умений для оплачиваемой работы («Профессиональная компетентность») будут способствовать формированию у таких подростков самостоятельности в суждениях и действиях, независимости от группового мнения.

Выводы

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования позволил выделить особенности самооценки подростков, имеющих склонность к виктимному поведению.

Самооценка подростков, отличающихся высокой склонностью к виктимному поведению, недостаточно дифференцирована, часто рассогласована, что может отражать несформированность у них рефлексии и осознанности своих поступков. Такие подростки неудовлетворены своей внешностью, считают себя непривлекательными для

сверстников, чувствительны к их оценке и ориентируются на нее. Они выше, чем их сверстники, оценивают сформированность у себя трудовых умений и готовность выполнять оплачиваемую работу, что может стать фактором формирования у них независимости от группового мнения и самостоятельности в суждениях и поступках.

Список литературы

Андронникова О. О. Возможности трансформации дезадаптивных форм виктимного поведения подростков в образовательном пространстве / О. О. Андронникова // *Философия образования*. – 2014. – №1 (52). – С. 178–184. – EDN [SMJWUX](#)

Андронникова О. О. Специфика самооценки подростков, склонных к разному типу виктимного поведения / О. О. Андронникова // *Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2020. – №40 (59). – С. 114–124. – EDN [LKFGZI](#)

Ануфриева Т. К. Взаимосвязь виктимности и самооценки личности в подростковом возрасте / Т. К. Ануфриева, А. Ф. Ремеева // *Взаимодействие науки и бизнеса*. – Москва : Научный консультант, 2016. – С. 5–7. – EDN [WCQPBX](#)

Заплата Я. С. Клинико-психологические детерминанты виктимного поведения подростков: в 2 т. Т. 1 / Я. С. Заплата // *Университетская наука: взгляд в будущее*. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2018. – С. 46–48. – EDN [OSFYKD](#)

Клейберг Ю. А. Девиантная виктимизация личности подростка в процессе социализации / Ю. А. Клейберг // *Вестник Тверского государственного университета*. – 2019. – №1 (46). – С. 111–119.

Морозова Л. Б. Исследование виктимной деформации личности и девиантного поведения среди подростков общеобразовательной школы / Л. Б. Морозова, В. Н. Поварова // *Мир науки*. – 2018. – Т. 6. №4. – 51 с. – EDN [YLKTBR](#)

Трач А. Я. Эмпирическое исследование особенностей я-концепции подростков, склонных к виктимному поведению / А. Я. Трач // *Современные технологии: актуальные вопросы теории и практики* – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С. 85–87. – EDN [QKQFWK](#)

Холопова Е. С. Психолого-педагогические аспекты виктимности в подростковом возрасте / Е. С. Холопова, С. С. Котова // *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы*. – Нижневартовск: НВГУ, 2022. – С. 250–256. – DOI [10.36906/KSP-2022/34](#). – EDN [WJFCMN](#)

Evans C. B. R. Cumulative Bullying Experiences, Adolescent Behavioral and Mental Health, and Academic Achievement: An Integrative Model of Perpetration, Victimization, and By-stander Behavior / C. B. R. Evans, P. R. Smokowski, R. A. Rose [и др.] // *Journal of Child and Family Studies*. – 2019. – Vol. 28 (9). – Pp. 2415–2428. – DOI [10.1007/s10826-018-1078-4](#). – EDN [KQDCSE](#)

Martinez-Martinez A. Violent behavior, victimization, self-esteem and physical activity of Spanish adolescents according to place of residence: a structural equation model / A. Martinez-Martinez, M. Castro-Sanchez, S. Rodrigues-Fernandez [и др.] // *International Journal of Social Psychology*. – 2018. – Vol. 33 (1). – Pp. 111–141. – DOI [10.1080/02134748.2017.1385242](#)

Tsaousis I. The relationship of self-esteem to bullying perpetration and peer victimization among schoolchildren and adolescents: A meta-analytic review / I. Tsaousis // *Aggression and Violent Behavior*. – 2016. – Vol. 31. – Pp. 186–199. – DOI [10.1016/j.avb.2016.09.005](#)

References

Andronnikova, O. O. (2014). The transformation possibilities for the non-adaptive forms of adolescents' victim behavior in the educational space. *Philosophy of Education*, 1(52), 178–184. EDN: [SMJWUX](#)

Andronnikova, O. O. (2020). Specifics of self-esteem of teenagers who are prone to different types of victim behavior. *Vestnik Vladimirskogo Gosudarstvennogo Universiteta Im. Aleksandra Grigor'evicha I Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh*. Seriya: Pedagogicheskie I Psihologicheskie Nauki, 40(59), 114–124. EDN: [LKFGZI](#)

Anufrieva, T. K., & Remeeva, A. F. (2016). Vzaïmosvjaz' viktïmnosti i samoocenki lichnosti v podrostkovom vozraste. *Vzaimodejstvie Nauki I Biznesa*, 5–7. EDN: [WCQPBX](#)

Zaplatina, Ja. S. (2018). Kliniko-psihologicheskie determinanty viktïmnogo povedenija podrostkov. *Universitetskaja Nauka: Vzglyad V Budushhee*, 1, 46–48. EDN: [OSFYKD](#)

Klejberg, Ju. A. (2019). Deviantnaja viktïmizacija lichnosti podrostka v pro-cesse socializacii. *Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 1(46), 111–119.

Morozova, L. B., & Povarova, V. N. (2018). The research viktïm of deformation of the personality and deviant behaviour among teenagers of high school. *World of Science*, 6(4), 51. EDN: [YLKTBR](#)

Trach, A. Ja. (2022). Empirical study of the peculiarities of the self-concept of adolescents prone to victim behavior. *Sovremennye Tehnologii: Aktual'nye Voprosy Teorii I Praktiki*, 85–87. EDN: [QKQFWK](#)

Kholopova, E. S., & Kotova, S. S. (2022). Psychological and pedagogical aspects of victimization in adolescence. 10th International Scientific & Practical Conference “Culture, Science, Education: Problems And Perspectives”, 250–256. <https://doi.org/10.36906/KSP-2022/34>. EDN: [WJFCMN](#)

Evans, C. B. R., Smokowski, P. R., Rose, R. A., Mercado, M. C., & Marshall, K. J. (2019). Cumulative Bullying Experiences, Adolescent Behavioral and Mental Health, and Academic Achievement: An Integrative Model of Perpetration, Victimization, and By-stander Behavior. *Journal of Child and Family Studies*, 28(9), 2415–2428. <https://doi.org/10.1007/s10826-018-1078-4>. EDN: [KQDCSE](#)

Martinez-Martinez, A., Castro-Sanchez, M., Rodrigues-Fernandez, S., Zurita-Ortega, F., Chacon-Cuberos, R., & Espejo-Garces, F. (2018). Violent behavior, victimization, self-esteem and physical activity of Spanish ado-lescents according to place of residence: a structural equation model. *International Journal of Social Psychology*, 33(1), 111–141. <https://doi.org/10.1080/02134748.2017.1385242>

Tsaousis, I. (2016). The relationship of self-esteem to bullying perpetration and peer victimization among schoolchildren and adolescents: A meta-analytic review. *Aggression and Violent Behavior*, 31, 186–199. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2016.09.005>

Информация об авторах

Бобченко Татьяна Григорьевна, кандидат психологических наук, доцент,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-7779-9330>, e-mail: ta-bobchenko@mail.ru;

Нефедова Алла Валерьевна, старший преподаватель,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8062-9439>, e-mail: a.nefyodova@yandex.ru;

Поступила в редакцию 30.05.2023

Принята к публикации 20.09.2023

Опубликована 25.09.2023

Information about the authors

Tatiana G. Bobchenko, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor,
Vladimir State University,
Vladimir, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-7779-9330>, e-mail: ta-bobchenko@mail.ru;

Alla V. Nefedova, Senior Lecturer,
Vladimir State University,
Vladimir, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8062-9439>, e-mail: a.nefyodova@yandex.ru;

Received 30 May 2023

Accepted 20 September 2023

Published 25 September 2023

Авторсьм çинчен пёлтерни

Бобченко Татьяна Григорьевна, психологи аслайлахён кандидачё, доцент,
Владимир патшалăх университетё вёсене А.Г. и Н.Г. Столетовсен,
Владимир, Раçсей Федерацийё;
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-7779-9330>, e-mail: ta-bobchenko@mail.ru;

Нефедова Алла Валерьевна, асла преподаватель,
Владимир патшалăх университетё вёсене А.Г. и Н.Г. Столетовсен,
Владимир, Раçсей Федерацийё;
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8062-9439>, e-mail: a.nefyodova@yandex.ru;

Редакцияе çитнё 30.05.2023

Пичетлеме йышăннă 20.09.2023

Пичетленсе тухнă 25.09.2023

Конгруэнтная и неконгруэнтная Я-концепция студентов при разных типах коммуникации

<https://doi.org/10.31483/r-107297>
УДК 37.013.77



Вершинина Т. С.

Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-3022-9570>, e-mail: wtatiana@mail.ru

Резюме. Цель исследования – выявить влияние устойчивости Я-концепции и разных типов коммуникации на коммуникативные тактики межличностного взаимодействия, репрезентированные в речевом поступке. Гипотеза – конгруэнтность Я-концепции обуславливает выбор речевого поступка субъекта познания, отражающего тип системы представлений, оказывающих влияние на взаимоотношения с людьми. Речевой поступок, в соответствии с концепцией контекстного образования, рассматривается как единица общения, основа деятельности, социального взаимодействия. В статье приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного среди 333 студентов первого курса двух вузов г. Екатеринбург с использованием техники репертуарных решеток Дж. Келли. Полученные в ходе исследования личностные конструкты позволили выявить тип системы представлений, влияющих на взаимоотношения с людьми (тип коммуникации), оценить Я-концепцию студентов первого курса вузов; представленные в конструктах самооценка, оценка значимых других и Я-реального и Я-идеального дают представление о об устойчивости Я-концепции, о наличии когнитивных конфликтов, обусловленных личностными характеристиками. На основе анализа ролевых предпочтений в репертуарных решетках и распределения Я-реального и Я-идеального по типу коммуникации описываются уровни устойчивости Я-концепции и базовые характеристики речевого поступка такие, как характер собственного сообщения, соответствие сообщаемого и переживаемого, своя позиция и роль в общении, тип речевого поведения, наделение другого человека ролью в общении. Теоретическая значимость: предлагается инструмент определения уровня устойчивости Я-концепции, оказывающего влияние в единстве с типом коммуникации на характер речевого поступка студента первого курса. Практическая значимость – определение индивидуальных особенностей речевого поступка позволят выявить уровень формирования самосознания субъекта познания, что будет способствовать созданию психолого-педагогических условий, направленных на выявление адаптационного потенциала студентов первого курса на начальном этапе профессионализации (инициации).

Ключевые слова: Я-концепция, речевой поступок, устойчивость, тип коммуникации, контекст.

Для цитирования: Вершинина Т.С. Конгруэнтная и неконгруэнтная Я-концепция студентов при разных типах коммуникации // Развитие образования. 2023. Т. 6, №3. С. 55-66. DOI 10.31483/r-107297. EDN SJCQDF

Благодарности. Выражаю признательность доктору психологических наук, профессору Наталье Владимировне Жуковой за продуктивное обсуждение, конструктивную критику и поддержку в процессе проведения исследования, подготовки и написания статьи

Congruent and incongruent self-concept of students in different types of communication

Tatiana S. Vershina

Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-3022-9570>, e-mail: wtatiana@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to identify the influence of the stability of the self-concept and different types of communication on the communicative tactics of interpersonal interaction, represented in the speech act. The hypothesis states that incongruence/congruence of self-concept determines the choice of speech act of the person in the process of cognition; the type of self-concept system that affects relationships with people is reflected in the speech act. Speech act, according to the concept of contextual education, is a unit of communication, the basis of activity and social interaction. The article presents the results of empirical research, in which 333 first-year students of two universities of Yekaterinburg participated. J. Kelly's repertory grid technique was used in the study. Personality constructs, which are obtained in the study, are constructed on the basis of bipolar differences. Personal constructs allowed us to identify the type of communication that affects the relationship with people; they allow us to evaluate the self-concept of first-year university students; self-esteem, assessment of significant others, real self and ideal self-presented in the constructs give an idea of the stability of the self-concept and the presence of cognitive conflicts caused by personal characteristics. Based on the analysis of role preferences in repertoire lattices and the distribution of the real self and the ideal self by type of communication, the levels of stability of the self-concept and the basic characteristics of a speech act are described, such as the nature of one's own message, the correspondence of what is communicated and what is experienced, one's position and role in communication, type of speech behavior, giving another person a role in communication. Theoretical significance – a tool is proposed for determining the level of stability of the self-concept, which, in unity with the type of communication, influences the nature of the speech act of a first-year student. Practical significance – determining the individual characteristics of a speech act will allow us to identify the level of formation of self-awareness of the subject of cognition, which will contribute to the creation of psychological and pedagogical conditions aimed at identifying the adaptive potential of first-year students at the initial stage of professionalization (initiation).

Keywords: self-concept, speech act, self-sustainability, type of communication, external contexts.


For citation: Vershina T.S. (2023). Congruent and incongruent self-concept of students in different types of communication. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(3). 55-66. EDN: SJCQDF. <https://doi.org/10.31483/r-107297>.

Acknowledgments. Acknowledge to Doctor of Psychological Sciences, Professor Natalia Vladimirovna Zhukova for productive discussion, constructive criticism and support during the research, preparation and writing of the article.

Студентсен хутшанавен терле лару-таравенчи конгруэнтлә тата конгруэнтлә мар (сын хайне менле тыткалани унан шухашесемпе тата самахесемпе килешсе танә е килешсе таман чухнехи) «Эпё» концепци

Вершинина Т.С.

Раçсей Федерацийен сывлăх сыхлав министрствин Уралти патшалăх медицина университет, ROR Екатеринбург, Раçсей Федерацийе.

 <https://orcid.org/0000-0003-3022-9570>, e-mail: wtatiana@mail.ru

Аннотаци. Тёпчев төллевё – хутшанаван терле лару-таравенчи «Эпё» концепцин сиреплехё сынсен хутшанавен пуллев хатланавенче паларакан коммуникаци тактики сине менле витём кунине палартасси. Гипотеза – «Эпё» концепцин конгруэнтләхё пелулех субъеккё ыттисемпе менлерех каласассине йёркелет. Вål ытти сынсемпе менлерех хутшанассине витём курекек шухашлав системинче паларать. Контекст йёркеленевен концепцийёле килешуллен, пуллев хатланавне хутшану единици, ёс-хёл никёсё, социумри сыхану пек хакласё. Статъяра сáнав-лå (эмпиризм) төпчевен результатёсене илсе панå. Вёсене Дж. Келлин репертуар решеткин техникине усå курса Екатеринбург хулинчи икё аслå шулта вёренекек 333 студента сáнанå вåхåтра тупса палартнå. Тёпчев кáрт-нå харпår сын конструкёсем åнлавсен системин ыттисемпе хутшаннå чух витём курекек тёсне (хутшану тёсё е тёслехё) асårхама тата пёрремёш курс студентёсен «Эпё» концепцине хаклама май панå; сáв конструксенче (сын тыткаларåшне åнланма пулåшакан инструментсенче) паларакан харпår хайне хаклани, пысак пёлтерёшлё пула-кан чåнлåхри «Эпё» тата идеаллå «Эпё» åнлавсене хаклани «Эпё» концепци сиреплехне, харпår сын характери-стикинчен килекек когнитивлå хирёсё (конфликт) пуррипе суккине åнланса илме пулåшать. Репертуар решеткинчи килешекен рольсене, чåнлåхри «Эпё» тата идеаллå «Эпё» ушкåнсене хутшану тёсне кура пайланнине тишкерсе тухса «Эпё» концепци сиреплехен шайёсене тата пуллев хатланавен төп характеристикисене сånласа пама май пулнå. Вёсен шути харпår сын пёлтеревен уйрåмлåхёсем, ыттисене пёлтерни мён туйнипе килешсе тåни, хут-шåнури роль тата шухåш-туйåм, пуллев хатланавен тёсё, хутшаннå чухне тепёр сынна уйårса паракан вырån (роль) кересё. Теори пёлтерёшё: «Эпё» концепци сиреплехне палårtмалли инструмент сёнетпёр. Вål, хутшану тёсёе пёрлешсе, пёрремёш курс студентен пуллев хатланавё сине витём курет. Практика пёлтерёшё – пуллев хатланавен индивидуаллå уйрåмлåхёсене палårtни пелулех субъеккё хайне хåй пёлни (харпår åнланавё) мёнле шая аталанса ситнине усса пама май парать. Сåкå пёрремёш курсри студентсен профессии åсталåхне алла илессин пуслåмåш тапхårёнче (инициаци тапхårёнче) адаптаци потенциалне тупса палårtмалли психологие педагогика условийёсем тума пулåшать.

Тёп самахсем: «Эпё» концепци, пуллев хатланавё, сиреплех, хутшану (коммуникаци) тёсё, контекст.

Цитатåлама: Вершинина Т.С. Студентсен хутшанавен терле лару-таравенчи конгруэнтлә тата конгруэнтлә мар (сын хайне менле тыткалани унан шухашесемпе тата самахесемпе килешсе танә е килешсе таман чухнехи) «Эпё» концепци // Вёрену аталанавё. 2023. Т. 6, №3. С. 55-66. DOI 10.31483/r-107297. EDN SJQDF

Тав: Сутсе явнå чухне åнåслå, усåллå сёнусем панåшån, төрёс те вырånлå критикашån, статъя хатёрлес тата сырас ёсре пулåшånшån Наталья Владимировна Жукова профессора, психологи åслåлåхен докторне чёререн тав тåватпår.

Введение

Основой речевой деятельности, единицей вербально-го общения выступает речевой поступок, который впитывает связанную с ним культуру в контексте жизни (едином и единственном). Поступком, в соответствии с концепцией контекстного образования, является «действие, совершенное в «социальной ситуации развития» и ... наполненное социальным компонентом» [Жукова, Вершинина, 2022, с. 8]. И.А. Зимняя, определяя поступок как семантическую единицу всей сферы деятельности, считает, что он отражает не только интенцию, «которую человек хочет выразить своим намеренным или ненамеренным действием», но и форму, выбранную «человеком для реализации этого действия» [Зимняя, 2010, с. 149]. Речевой поступок, по мнению И.А. Зимней, специфическая единица продуктивных видов речевой деятельности, коммуникативным содержанием которой является «смысловое содержание высказывания». Здесь следует подчеркнуть, что речевой поступок наделен диалогичностью, где, как указывает М.М. Бахтин, исключительно важна личность. Н.В. Жукова, Т.С. Вершинина определяют речевой поступок как особое ценностное высказывание, наделенное личностным смыслом; как единицу коммуникативного поведения в конкретной коммуникативной ситуации

[Жукова, Вершинина, 2022, с. 8]. З.И. Курцева называет речевым поступком «намеренно созданное высказывание, отражающее нравственную позицию коммуниканта, цель которого – воздействовать на адресата (в том числе и на себя) ... повлиять на мнение, на отношение к чему-либо или кому либо, на принятие решения и т. п.» [Курцева, 2017, с. 41]. Таким образом, речевой поступок учитывает особенности адресата, выражает его нравственно-этическую позицию, содержательно сопоставим с типами высказывания (по В.А. Артёмову), предметно отражает ситуацию общения, обращен на адресата, способствует развитию личности. Речевой поступок в образовательном процессе способствует конструктивному взаимодействию субъектов образовательного процесса. Основанный на индивидуально-личностных свойствах личности (лингво-когнитивных [Мыскин, 2012], социальных, культурных характеристиках) речевой поступок включен в «разнообразные внешние культурные контексты».

В психологии образования понятие «контекст» выступает в качестве роль «методологической рефлексии образовательного процесса» [[Вербицкий, 2018, с. 9]. Понятие «контекст» выступает смыслообразующей категорией теории контекстного образования, обозначает отраженную в сознании и психике систему внутренних и внешних усло-

вий жизни, поведения и деятельности человека, оказывает влияние «на восприятие, понимание и преобразование субъектом конкретной ситуации, придавая смысл и значение этой ситуации как целому и ее компонентам» [Вербицкий, 2018,]. Межличностное взаимодействие субъектов образовательного процесса играет ведущую роль в контекстном образовании, которое способствует соединению содержания предмета с картиной мира, стимулирует обучающихся применять знания в своей жизни и в профессии, обеспечивает субъектное присвоение опыта и формирование социокультурной компетентности. Контекстное обучение учитывает влияние внешних контекстов в образовании субъекта, предоставляет студенту возможность выбора в осмысленном удовлетворении индивидуальных потребностей, обеспечивает развитие механизмов поведения, развитие личности будущего специалиста.

Особенности контекста коммуникативной ситуации (социально-общественные и культурные) обуславливают речевой поступок, реализуемый в системе внутренних и внешних контекстов жизни. Внешний и внутренний контексты объединяет Я-концепция как особый конструкт: внешний «задает свою систему ценностей, представлений, правил поведения» [Вербицкий, 2018, с. 75], внутренний является системой «уникальных для каждого человека психофизиологических, психологических и личностных особенностей и состояний, его установок, отношений, знаний и опыта» [Вербицкий, 2018, с. 116], социальные ценности и собственные идеалы.

Я-концепцией определяются все действия, эмоции и чувства, поступки, поведение человека, его достижения в различных видах деятельности. По Р. Бернсу, Я-концепция, является важным фактором организации психики и поведения индивида. Структура Я-концепции представляет собой весьма сложное иерархически построенное образование, внутри которого, по Р. Бернсу, содержатся установки в отношении себя (когнитивный, эмоционально-оценочный, поведенческий компоненты – соответственно, образ Я, самооценка, конкретная поведенческая реакция на образ Я и самооценку), выраженные в модальностях Я-реальное, Я-идеальное, Я-зеркальное, Я-конструктивное. По К. Роджерсу, Я-концепция представляет систему представлений человека о себе, обладающую физическими, эмоциональными, когнитивными, социальными и поведенческими характеристиками. Я-концепция – системное психическое образование – «обеспечивает внутреннюю согласованность и саморегуляцию личности, ее удовлетворенность жизнью, регулирует эмоциональное состояние, интерпретирует опыт» [Голубь, 2012, с. 99], способствует внутренней согласованности и саморегуляции личности, выступает регулятором эмоционального состояния [Голубь, 2012]. Я-концепция выступает, с одной стороны, средством обеспечения внутренней согласованности и интерпретации опыта, совокупностью ожиданий; с другой, – обуславливает поведение человека [Молчанова, 2021]. Я-концепция как элемент личностного образования является внутренним механизмом, который контролирует и интегрирует поведение индивида, в большей степени воздействуя на его выбор направления собственной активности.

Кроме того, Я-концепция обеспечивает идентичность во взаимодействии человека с миром. Это касается изменения состояний и динамики внутренних процессов; благодаря этому механизму человек способен осмысленно воспринимать воздействие внешних контекстов, самостоятельно (в соответствии с осознаваемыми возможностями) определять границы и направленность своей активности в овладении опытом деятельности и поведения. «Я-концепция обеспечивает последовательность поведенческих реакций и более или менее устойчива».

На формирование Я-концепции оказывает влияние интеграция внутреннего и внешнего порядка (индивидуальные биологические, с одной стороны; воспитание и социокультурное окружение, с другой); большое значение для развития Я-концепции играет возраст, для юношества и подростков – в части опыта социального взаимодействия [Реан, 2013]. Внешние контексты воздействуют на динамику и конгруэнтность Я-концепции, что позволяет не только предполагать ее ведущую роль в поведении и реализации речевого поступка, но и о репрезентации в речевом поступке системы представлений человека о взаимодействии с окружающим миром.

Современные зарубежные исследования Я-концепции утверждают, что Я-концепция обуславливает конкретное поведение, а конгруэнтность Я-концепции объясняет поведение человека, оказывает влияние на выбор индивидуальной модели поведения в различных сферах [Raut et al., 2017; Li et al., 2021; Suyoto et al., 2022; Indraswari et al., 2023], связана с самооценкой, указывает на воспринимаемую ценность предмета притязаний, опыт, удовлетворенность [Wu et al., 2020; Zogaj et al., 2021]. Состояние конгруэнтности характеризуется соответствием Я-идеального и Я-реального. Несоответствие Я-идеального Я-реальному, желаемого фактическому опыту называется неконгруэнтностью, которая может удерживать человека от самореализации [Yazdani, 2019]. По К. Роджерсу, конгруэнтность – полное и верное осознание переживаемого в данный момент, способность человека «быть самим собой»; снижение оценивающего отношения к себе и принятие своих внутренних чувств и себя продвигает человека к конгруэнтности, отказ от защитного поведения, сокращение дистанции между Я-реальным и Я-идеальным повышает последовательность поведения человека и способствует самоактуализации. Сам человек не может осознавать степень своей конгруэнтности. В соответствии с идеей К. Роджерса, можно выделить три «состояния» конгруэнтности Я-концепции – неконгруэнтная Я-концепция (не принимает или принимает со страхом сложность испытываемого чувства; не осознается человеком), конгруэнтная (сопровождается осознанием того чувства или отношения, которое испытывает человек) и третье состояние «переход от неконгруэнтности к конгруэнтности» (постепенное повышение приемлемости переживаемого, принятие себя в переживаемом состоянии, «приспособление»).

Конгруэнтность Я-концепции оказывает решающее влияние на направление развития субъекта познания, в том числе в профессиональной сфере. Неконгруэнтность Я-концепции может вызывать глубокие внутриличност-

ные конфликты; однако неконгруэнтность Я-концепции может стать «источником самосовершенствования личности и стремления к развитию» [Реан, 2013, с. 36]. Вероятность развития в направлении конфликтов или самосовершенствования зависит от возраста, меры расхождения Я-реального/Я-идеального и его интерпретации самой личностью [Реан, 2013, с. 36]. Конгруэнтность подростковом и юношеском возрасте практически невозможна [Реан, 2013]. Встать на путь самоактуализации человеку помогают осознание проблемы, принятие себя в процессе прочувствования того, что переживается, интегрирование опыта. Структура Я-концепции определяется уровнем самосознания, которое обеспечивает развитие отношения субъекта к деятельности. В зависимости от признания/непризнания поступка самосознание допускает/не допускает негативное отношение к себе. При этом самосознание, допускающее «негативное отношение к себе, определенное участием в собственном поступке», «инициирует новые поступки, снимающие конфликтность», предъявляет конгруэнтную Я-концепцию; самосознание, не допускающее негативное отношение к себе, «запускает защитные механизмы», изолирует себя от собственных поступков, предъявляет неконгруэнтность Я-концепции.

В результате взаимодействия с внешними контекстами изменяются представления о себе и своих способностях, о системе взаимодействия с другими людьми и др., трансформируется координация Я-реального и Я-идеального. Происходящие преобразования, обнаруживаясь на разных уровнях когнитивным, эмоциональным и поведенческим механизмами, репрезентируются в поступках и мотивах, фиксируются в конструктах. Личностные конструкты отражают восприятие и осознание мира, особенности Я-концепции; организованная с их помощью система видения и понимания окружающего мира человеком реализуется в речи.

Дж. Келли в теории личностных конструктов утверждает, что для каждого человека характерно уникальное личностное восприятие жизни, которое выражается уникальным по диапазону конструктом, что обусловлено личным опытом человека, направляющим его поведение и действия [Schulz, 2020]. Оценка человеком себя реального и идеального, других людей образует своего рода матрицу – индивидуальную семантическую карту. Структура личностных конструктов не только детерминирует речевую поступок, но и позволяет понять тип системы представлений, оказывающей влияние на взаимоотношения с людьми [Paz et al., 2020]. По мнению Дж. Келли, система истолкования событий каждого человека, определяя содержание опыта, интегрирует определенное числа дихотомических конструктов, обладающих признаками регулярности; основу конструктов образуют три элемента, где два похожи друг на друга и контрастируют с третьим; т.е. не только включает сходные объекты, но и исключает противоположные. Два полюса конструкта, в соответствии с его теорией, представляют собой альтернативу, которая позволяет ему антиципировать расширение и определение системы. Изменение контекста конструкта может привести к незначительным (минимальным) изменениям. Роль как «разворачивающийся» паттерн поведения вытекает из понимания человеком дей-

ствий других людей в процессе межличностного взаимодействия, связана с системой конструктов (описывающих осознание себя в этой роли), относится к процессу непрерывной активности. Личностные конструкты описывают представления о себе (выражаемые в сопряженности Я-реального/Я-идеального), моделирование мира.

Материал и методы исследования

Исследование проводилось в течение 2021–2022 годов среди студентов первого курса, обучающихся по направлениям и специальностям социально-гуманитарной направленности, двух вузов г. Екатеринбург.

Описание методов. В ходе теоретического исследования были применены методы анализа, синтеза, обобщения. В качестве эмпирической основы исследования использована Ко-терапевтическая компьютерная система «КЕЛЛИ» [Воробьев, 2019], основанная на технике репертуарных решеток Дж. Келли, одно из назначений которой – углубленное исследование личности. В соответствии с алгоритмом испытуемому предлагается произвольный ролевой список, позволяющий создать не только предполагаемую ситуацию взаимодействия, но и «погрузить» испытуемого во внутренний мир, обуславливающий отношение человека к себе и миру. Техника репертуарных решеток Дж. Келли является количественно-качественным методом; направлена на выявление личностных конструктов, построенных в виде биполярных пар. Под конструктом, в соответствии с методикой понимается «вербализованное отношение тестируемого к персонажам репертуарного списка... В полученном списке конструктов отражаются особенности межперсональных отношений ..., а также отношение к самому себе» [Воробьев, 2019, с. 38]. Техника репертуарных решеток позволяет выявить тип системы представлений, влияющих на взаимоотношения с людьми (далее – тип коммуникации); дает возможность «оценить Я-концепцию и когнитивную структуру на основе оценки респондентом себя, своих значимых других и своего идеального «Я» [Paz et al., 2020, p. 302]; дает основание получить целостную оценку адаптационной способности респондента (на основе критериев оценки типа коммуникации – жесткость vs рыхлость). Жесткая система характеризуется отсутствием или низким уровнем объективности и гибкости, способствует ухудшению отношений с другими людьми и возникновению конфликтов. Рыхлая система свидетельствует об ослабленной системе защиты. Нормальная система достаточно целостна и гибка, характеризует людей с собственным взглядом на межличностные взаимоотношения, с открытостью новому опыту и адаптивностью в отношениях с людьми [Воробьев, 2019].

В данном исследовании использован метод самоидентификации, который позволяет с высокой степенью достоверности говорить о релевантности всех выявленных конструктов. Репертуарный список включал 14 ролей, описывающих людей из окружения респондентов: самый серьезный человек; самый самостоятельный человек; самый порядочный человек; человек, которого хочется опекать; самый бессовестный человек; патриот своей страны; верующий человек; атеист; профессионал; «Я-идеальное»;

«Я-реальное»; «Я-детское»; Нетерпимый; Человек, обладающий терпимым отношением к людям.

Полученные данные диагностики анализировались с помощью методов математической статистики с использованием программного обеспечения Statistica (vers. 12). Для выявления степени согласованности номинативных признаков (сопряженность Я-реального и Я-идеального, ролевые предпочтения в сопряженности Я-реального/Я-идеального, распределение типа коммуникации в выборке). Критерий χ^2 -Пирсона позволил оценить ролевые предпочтения в репертуарных решетках для сопряженности Я-реального/Я-идеального, выявить статистически достоверную связь сопряженности Я-реального/Я-идеального и типа коммуникации.

Описание выборки. Исследование проводилось в 2021 – 2022 гг. В исследовании участвовали 333 человека – студенты первого курса двух университетов г. Екатеринбург в возрасте от 17 до 29 лет ($M = 18,5$, $SO = 2,1$), распределение по возрасту представлено в табл. 1, из них юношей – 56 чел. (16,8%), девушек – 277 чел. (83,2%).

Результаты исследования

По типу коммуникации было получено следующее распределение в выборке: нормальный – 195 чел. (58,6%), жесткий – 125 (37,5%), рыхлый – 13 чел. (3,9%).

Таблица 1. Распределение респондентов в выборке по возрасту
Table 1. Distribution of respondents in the selection by age

Возраст	Число респондентов, чел.	%
17	50	15,02
18	188	56,46
19	63	18,92
20	14	4,20
21	8	2,40
22	4	1,20
23	3	0,90
27	1	0,30
29	2	0,60

С помощью коэффициента χ^2 -Пирсона дана оценка статистической значимости сопряженности Я-реального и Я-идеального в репертуарных решетках, что позволяет выявить представления о себе фактическом и «идеальном себе», о понимании своей роли в межличностном взаимодействии, о собственном месте в мире; описать уровень самооценки, позиции в общении (табл. 1).

Таблица 2. Ролевые предпочтения в сопряженности Я-реального/Я-идеального (приведены роли, имеющие значимые показатели >3)*
Table 2. Role preferences in the Self-real/Self-ideal conjugation (roles with significant indicators >3 are given)*

Я-реальное	Я-идеальное									Сумма
	Терпимый	Самостоятельный	Серьезный	Опекаемый	Порядочный	Я-реальное	Профессионал	Я-детское	Я-идеальное	
Серьезный	2	2	30	0	2	2	2	0	0	44
Я-детское	1	3	13	3	2	1	5	1	2	35
Порядочный	1	7	8	0	1	2	2	3	0	27
Терпимый	2	4	11	2	0	0	1	0	1	25
Опекаемый	1	3	12	4	4	0	5	2	0	35
Атеист	4	2	8	1	4	0	2	2	0	29
Нетерпимый	2	0	4	0	3	0	2	1	0	16
Профессионал	1	2	10	1	4	0	5	0	1	27
Патриот	3	2	4	5	5	0	0	0	0	23
Я-идеальное	1	0	0	0	2	6	0	0	0	13
Я-реальное	0	2	1	0	1	0	1	0	4	12
Самостоятельный	0	6	10	0	3	0	1	0	1	25
Сумма	20	35	115	16	34	11	26	12	9	333

* $\chi^2 = 332,306$, $df = 169$, $p = 0,000000$

С помощью коэффициента χ^2 -Пирсона дана оценка статистической значимости распределения Я-реально-

го/Я-идеального по типам коммуникации; для рыхлого типа статистическая значимость не выявлена (табл. 2).



Таблица 3. Соответствие сопряженности Я-реального/Я-идеального и типа коммуникации (приведены наиболее значимые показатели по типу коммуникации, \geq)*
Table 3. Correspondence of conjugation of Self-real/ Self-ideal and communication type (the most significant indicators by communication type are given, \geq)*

Я-реальное	Я-идеальное	Тип коммуникации			Сумма
		Нормальный	Жесткий	Рыхлый	
Серьезный	Серьезный	17	10	3	30
Я-детское	Серьезный	8	3	2	13
Опекаемый	Серьезный	6	6	0	12
Терпимый	Серьезный	7	2	2	11
Профессионал	Серьезный	4	6	0	10
Самостоятельный	Серьезный	4	5	1	10
Атеист	Серьезный	4	4	0	8
Порядочный	Серьезный	5	3	0	8
Порядочный	Самостоятельный	7	0	0	7
Опекаемый	Профессионал	4	1	0	5
Опекаемый	Порядочный	4	0	0	4
Терпимый	Самостоятельный	0	4	0	4

* $\chi^2 = 653,231, df=559, p=,003536$

Обсуждение результатов

Сопряженность Я-реального/Я-идеального. Выявление особенностей сопряженности Я-реальное/Я-идеальное (табл. 1) позволяет описать когнитивный компонент самосознания личности. Я-реальное выражает фактическое представление личности о себе, в то время как Я-идеальное описывает желаемые характеристики, т.е. те, к которым человек стремится. Представленные ролевые предпочтения сопряженности Я-реального/Я-идеального в репертуарной решетке обуславливают конкретные оценки и отношения, описывающие направленность связей, Я-реального и Я-идеального, представление о собственной роли и понимании других людей в межличностном взаимодействии, конгруэнтность Я-концепции (согласованность переживаемого, осознаваемого и сообщаемого), определяющую особенности межличностного общения (по К. Роджерсу).

В сопряженности Я-реального и Я-идеального, выраженной в парах Я-детское/серьезный; Я-детское/профессионал; опекаемый/серьезный; опекаемый/профессионал, опекаемый/порядочный, заметно неконгруэнтное соотношение Я-реального и Я-идеального (Я-реальное и Я-идеальное разнонаправлены): в левой части пары – низкая самооценка в описании себя действительного (ощущение незащищенности, отчасти, вероятно, сопровождаемое неприятием роли взрослого, легкость бытия; потребности в защите, опеке) 1. vs в правой части – высокая самооценка, выражающая желание меняться, повышать самооценку (глубокомысленность, вдумчивость, строгость; высококвалифицированный специалист; человек, поведение которого соответствует социальным нормам).

2. В сопряженности Я-реального и Я-идеального, выраженной в парах опекаемый/опекаемый, наблюдается неадекватное, дезадаптивное конструирование картины мира, неконгруэнтное соотношение Я-реального и Я-идеального (несмотря на однонаправленность Я-реального и

Я-идеального): в левой и правой частях – низкая самооценка, потребность в защите, опеке; установка, связанная с отрицаемыми (не принимаемыми) актуальными способностями, статусом). Это может свидетельствовать о нарушении механизмов адаптации личности, стремлении изолировать себя от собственных поступков; не допускает негативное отношение к себе.

3. В сопряженности Я-реального и Я-идеального, выраженной в парах профессионал/серьезный, профессионал/порядочный, соотношение Я-реального и Я-идеального можно оценить как неконгруэнтное (Я-реальное и Я-идеальное разнонаправлены): в левой части пары бросается в глаза амбициозное, самоуверенное оценочное суждение о себе реальное (для студента 1-го курса (!)), просматривается указание на «свершение», состоятельность. В правой части пары, в котором отсутствует указание на стремление к профессиональному саморазвитию, самооценочное качество выражено качествами личности, необходимыми в профессиональной деятельности. Я-концепция «не конгруэнтна самости» (по К. Роджерсу), что может указывать на нарушение адаптационных механизмов личности; недопущение негативного отношения к себе.

В сопряженности Я-реального и Я-идеального, выраженной в паре патриот/опекаемый, можно говорить о неконгруэнтном соотношении Я-реального и Я-идеального (Я-реальное и Я-идеальное разнонаправлены): в левой части пары – высокая самооценка (любящий отечество, преданный своей стране как потенциальная возможность проявиться личной культуре субъекта познания на уровне гражданской идентичности; выражение представлений о таком себе4. , каким хотел бы стать) vs в правой части – заниженная самооценка (потребность в защите, опеке; установка, связанная с отрицаемыми (не принимаемыми) актуальными способностями, статусом). Это может свидетельствовать о нарушении механизмов адаптации личности, стремлении изолировать себя от собственных поступков.

5. В сопряженности Я-реального и Я-идеального, выраженной в парах *атеист/серьезный, атеист/терпимый, атеист/порядочный, нетерпимый/серьезный*, соотношение Я-реального и Я-идеального можно оценить как не в полной мере конгруэнтное (Я-реальное и Я-идеальное сонаправлены): в левой части пары – высокий уровень самооценки, убежденность в объективности реального мира, отрицание сверхъестественного, приверженность к научному мировоззрению vs в правой части – высокий уровень самооценки, самооценочное качество выражено качествами личности, необходимыми в профессиональной деятельности, и характеристикой личной культуры; можно говорить об отказе от защитного поведения, признании поступка, допущении негативного отношения к себе в собственном поступке, инициировании новых поступков, снимающих конфликтность;

6. В сопряженности Я-реального и Я-идеального, выраженной в парах *порядочный/серьезный, порядочный/самостоятельный, терпимый/серьезный, терпимый/самостоятельный, самостоятельный/серьезный, Я-идеальное/Я-реальное, Я-реальное/Я-идеальное*, соотношение Я-реального и Я-идеального можно оценить как не в полной мере конгруэнтное (Я-реальное и Я-идеальное сонаправлены): левая часть пары содержит в достаточной степени адекватную самооценку (в парах *патриот/порядочный, патриот/серьезный* – потенциальная возможность проявиться личной культуре субъекта познания на уровне гражданской идентичности) vs правая часть – адекватные установки, представления о том, каким бы студент хотел стать; наблюдается отказ от защитного поведения, принятие себя, продвижение к конгруэнтности. Самооценка дается через качества личности, необходимые в профессиональной деятельности, и характеристику личной культуры. На первом этапе профессионализации развитие личностных качеств представляется соответствующим решаемым на данном этапе задачам.

7. В сопряженности Я-реального и Я-идеального, выраженной в парах *серьезный/серьезный, профессионал/профессионал, самостоятельный/самостоятельный*, соотношение Я-реального и Я-идеального можно оценить как конгруэнтное (направленность Я-реального и Я-идеального совпадает), высокая самооценка себя фактического и будущего; самооценочное качество выражено понятием, связанным с нормативно-правовой регуляцией поведения *профессионал*, либо качествами личности, необходимыми в профессиональной деятельности; признает свои поступки, допускает негативное отношения к себе в собственном поступке, иницирует новые поступки для снятия конфликтности.

На основании вышесказанного можно предположить несколько уровней нарушения устойчивости Я-концепции по уровню самооценки, выраженной в конгруэнтности соотношения Я-реального и Я-идеального, и описать для разных уровней устойчивости позицию, которую студент будет занимать в общении.

Низкая устойчивость Я-концепции, связанная с неадекватным уровнем самооценки (низкая самооценка – высокая самооценка); позиция неопределенности собственной субъектности в общении; сообщение не соответствует переживаемому и осознаваемому; защитная позиция в общении с другими (например, *Я-детское/профессионал*).

2. Низкая устойчивость Я-концепции, связанная с неадекватным уровнем самооценки (преувеличенно высокая самооценка – имплицитно высокая самооценка), в сообщении несоответствие переживаемого и осознаваемого, оборонительная позиция в общении с другими (например, *профессионал/серьезный*); вероятно псевдоидентичность – стремление к достижению цели любой ценой, наступательная позиция в общении.

3. Низкая устойчивость Я-концепции, связанная с неадекватным уровнем самооценки (высокая самооценка – заниженная самооценка), предъявляется оборонительная позиция в общении с другими; сообщение не соответствует переживаемому и осознаваемому, позиция неопределенности собственной субъектности в общении (например, *патриот/опекаемый*).

4. Низкая устойчивость Я-концепции, связанная с несоответствием в сообщении переживаемого и осознаваемого (низкая самооценка – низкая самооценка), эго-направленное понятийное выражение; сообщение не соответствует переживаемому и осознаваемому; зависимая позиция в общении с другими (*опекаемый/опекаемый*).

5. Относительная устойчивость Я-концепции при высоком уровне самооценки связана с недопущением негативного отношения к себе в собственном поступке; конфликтное согласование Я-реального и Я-идеального связано с позитивным смыслом по отношению к мотиву (в Я-идеальном) и негативным смыслом по отношению к другому (в Я-реальном); сообщение в целом соответствует переживаемому и осознаваемому; в общении позиция определяется особенностями ситуации общения (например, *атеист/порядочный*).

6. Относительная устойчивость Я-концепции при достаточно адекватной самооценке (имплицитно завышенной) и адекватных установках характеризуется направленным движением к конгруэнтности; позиция в общении определяется условиями коммуникативного акта, ориентирована на диалог, принятие себя и другого (например, *порядочный/серьезный*).

7. Достаточная устойчивость Я-концепции при отсутствии дистанции Я-реального и Я-идеального – принятие себя, переживаемого чувства, опыта – связана с высокой самооценкой себя фактического и себя идеального; в общении предъявляется партнерская позиция, иницирует поступки, снимающие конфликтность в общении (например, *серьезный/серьезный*).

На основании анализа сопряженности Я-реального/Я-идеального было получено 7 уровней устойчивости Я-концепции, образующих три группы (низкая устойчивость – при неконгруэнтном соотношении Я-реального и Я-идеального; разнонаправленности Я-реального и Я-идеального для трех уровней, однонаправленности для одного уровня); переходный (относительная устойчивость – при не в полной мере конгруэнтном соотношении Я-реального и Я-идеального; сонаправленности Я-реального и Я-идеального); достаточно устойчивая (при конгруэнтном соотношении Я-реального и Я-идеального, совпадающей направленности Я-реального и Я-идеального). Различия уровней устойчивости Я-концепции обусловлены, в первую очередь, соотношением уровня самооценки в биполярных конструктах Я-реальное/Я-идеальное: 1) низкая самооценка – высокая самооценка; 2) низкая самооцен-

ка – низкая самооценка; 3) преувеличенно высокая самооценка – имплицитно высокая самооценка; 4) высокая самооценка – заниженная самооценка; 5) конфликтное согласование Я-реального и Я-идеального при высоком уровне самооценки; 6) имплицитно завышенная самооценка – адекватные установки; 7) высокая самооценка – высокая самооценка (принятие себя). Описанные степени устойчивости позволяют описать основные стратегии поведения в коммуникативном взаимодействии, которые и будут определять характер речевого поступка (табл. 3).

Связь сопряженности Я-реального/Я-идеального с типом коммуникации. Выявленная по критерию χ^2 -Пирсона статистическая значимость распределения Я-реального/Я-идеального по типам коммуникации – для нормального и жесткого типа (табл. 2) – позволяет выделить следующие группы стратегий в коммуникативном взаимодействии с учетом уровня устойчивости Я-концепции:

1. Нормальный тип коммуникации

1.1. При достаточной устойчивости Я-концепции (*серьезный/серьезный*). Студентам свойствен высокий адаптационный потенциал, они готовы к развитию собственной личности, к самостоятельному решению психологической проблемы, к приобретению нового опыта, к решению проблемной ситуации; открыты новому опыту.

Стиль коммуникативного поведения ориентирован в основном на диалогическое взаимодействие, придается важное значение результатам коммуникативного взаимодействия, общение строится на диалогической основе; идентичность профессиональной карьеры разыгрывается в соответствии с осваиваемой социальной ролью и личностного самовыражения; уровень субъектной активности применительно к проектированию профессиональной перспективы осознанной в соответствии с возрастными особенностями (не исключено идеалистическое представление о профессиональном будущем);

1.2. При относительной устойчивости Я-концепции (*атеист/серьезный, порядочный/серьезный, порядочный/самостоятельный, терпимый/серьезный, самостоятельный/серьезный*). Студентам свойствен сниженный адаптационный потенциал, они проявляют осознание проблемы и предпринимают попытки к ее решению; готовы к новому опыту при содействии другого; позиция в общении с другими – готовность к принятию помощи либо направлена на снятие конфликта. Стиль коммуникативного поведения строится ориентирован на другого; оценка результатов коммуникативного взаимодействия, с точки зрения одобрения/санкций, эпизодическая; разыгрывается формальная идентичность профессиональной карьеры и личностного самовыражения; уровень активности в проектировании профессиональной перспективы не вполне осознан;

1.3. При низкой устойчивости Я-концепции (*Я-детское/серьезный, опекаемый/серьезный, опекаемый/профессионал, опекаемый/порядочный, профессионал/серьезный*). Студентам свойственны сниженный адаптационный потенциал и осознание проблемы; для ее решения готовы к принятию помощи от других; готовы к освоению нового опыта. Стиль коммуникативного поведения – защитный, ориентирован на авторитетного другого; оценка результатов коммуникативного взаимодействия, с точки зрения одобрения/санкций, – избегание страха подтвердить негативные стереотипы, конструк-

тивно разрешать конфликтные ситуации; не допускают негативное отношение к себе, изолирует себя от собственных поступков; разыгрывают наивную идентичность профессиональной карьеры и личностного самовыражения; уровень своей активности в проектировании профессиональной перспективы осознается слабо.

Нарушение межличностного взаимодействия при нормальном типе коммуникации обусловлено недостаточностью коммуникативного опыта. Я-идеальное изменчиво и динамично, может не соответствовать опыту человека, что соответствует возрастным особенностям преобладающего числа студентов в выборке. Несмотря на низкий уровень устойчивости Я-концепции желание человека достичь цели, гибкость и открытость новому опыту, свойственные нормальному типу коммуникации, могут приводить к сближению Я-реального с Я-идеальным и выступать движущей силой к принятию себя, самореализации, самоактуализации.

2. Жесткий тип коммуникации

2.1. При достаточной устойчивости и относительной устойчивости Я-концепции (*серьезный/серьезный; атеист/серьезный, самостоятельный/серьезный, терпимый/самостоятельный*). Студентам свойственна активная психическая адаптация, осознание проблемности ситуации; готовность к принятию нового опыта и развитию собственной личности; в стрессовой ситуации адаптивность может снижаться. Стиль коммуникативного поведения – в основном субъект-объектное взаимодействие, возможна категоричность, инициирование новых поступков на снятие конфликтности, затрудняются прогнозировать результаты коммуникативного взаимодействия, направленность на другого как на объект воздействия; разыгрывается соответствующая личностным стандартам идентичность профессиональной карьеры и личностного самовыражения; уровень субъектной активности в проектировании профессиональной перспективы догматичный.

2.2. При низкой устойчивости Я-концепции (*опекаемый/серьезный, профессионал/серьезный*). Студентам свойствен низкий адаптационный потенциал, слабая способность самостоятельно решать проблемы. Стиль коммуникативного поведения ориентирован на себя, направленность на другого как на объект воздействия на основе собственного доминирования; превалирует принцип «цель оправдывает средства»; склонны к конфликту; оценка результатов коммуникативного взаимодействия, с точки зрения одобрения/санкций, строится на основе подтверждения/соответствия субъективно априорным стереотипам; разыгрывается категорично наивная идентичность профессиональной карьеры и личностного самовыражения; уровень активности в проектировании профессиональной перспективы осознается слабо, абстрагирован от реальности.

Статистическая значимость распределения Я-реального/Я-идеального для жесткого типа коммуникации может указывать на то, что студенты находятся в состоянии достаточно высокого уровня психической напряженности, но осознание ими проблемности ситуации, способность к обнаружению выхода из проблемной ситуации и, таким образом, интеграции нового опыта, могут свидетельствуют о высоком адаптационном потенциале, готовности развивать себя.

Таблица 4. Базовые характеристики речевого поступка, обусловленные стадией congruence Я-концепции
Table 4. Basic characteristics of speech act conditioned by the stage of Self-concept congruence

№	Устойчивость Я-концепции	Характер сообщения	Соответствие сообщаемого и переживаемого	Восприятие сообщения другого	Позиция в общении	Речевое выражение поведения	Собственная роль в общении	Наделение другой ролью в общении
1	Низкая устойчивость	Неоднозначный	Не соответствует	Двусмысленные	Защитная	Оборонительное	Объект воздействия	Субъект, источник решения проблемной ситуации
2	Низкая устойчивость	Неоднозначный, эго-направленное понятийное выражение	Не соответствует	Распознавание затруднено	Пассивная, потребность в помощи по решению проблемы	Зависимое	Объект воздействия	Субъект, контроль социального взаимодействия делегирован другому
3	Низкая устойчивость	Двусмысленные	Не соответствует	Неоднозначные	Наступательная	Директивное	Субъект, нецеленаправленная активность в поиске выхода из сложившейся ситуации	Объект
4	Низкая устойчивость	Неоднозначный	Не соответствует	Двусмысленные	Защитная	Оборонительное	Объекта воздействия	Субъект, источник решения проблемной ситуации
5	Относительная устойчивость	Понятные	В основном соответствует	Понятные	Обусловлено особенностями коммуникации, ориентация на диалог	Партнерское, готовность к принятию помощи в решении проблемы	Субъект	Субъект
6	Относительная устойчивость	Понятные, направлены на снятие конфликта	Соответствует	Понятные	Обусловлено особенностями коммуникации, ориентация на диалог	Партнерское	Субъект	Субъект
7	Достаточная устойчивость	Однозначные, понятные	Соответствует	Понятные	Диалог, учитываются особенности партнера и коммуникативной ситуации	Партнерское	Субъект	Субъект

Выводы

Полученные в ходе исследования результаты позволяют говорить о том, что ролевые предпочтения в сопряженности Я-реального/Я-идеального в репертуарной решетке обуславливают уровень устойчивости Я-концепции (согласованность переживаемого, осознаваемого и сообщаемого), определяют особенности межличностного общения. Одним из существенных факторов, оказывающих влияние на устойчивость, Я-концепции, выступает соотношение уровня самооценки в биполярных конструктах Я-реальное/Я-идеальное. Распределения Я-реального/Я-идеального по типу коммуникации оказывает влияние на выбор стратегий в коммуникативном взаимодействии, обусловленных, с одной стороны, уровнем устойчивости Я-концепции, с другой, характерным для человека типом коммуникации.

Характер межличностного взаимодействия при разных типах коммуникации обусловлены особенностями коммуникативного опыта, способностью к осознанию проблемной ситуации, к интеграции нового опыта, готовностью к саморазвитию. Как отмечает А.А. Реан, на устойчивость Я-концепции в юношеском возрасте значимое влияние оказывает социальное взаимодействие. Основой социального взаимодействия выступает речевой поступок. Речевой поступок является результатом сложного взаимообусловленного взаимодействия внешних контекстов и встречной активности студентов; устойчивость Я-концепции в единстве с типом коммуникации репрезентируется в речевом поступке.

Выбором стратегий в коммуникативном взаимодействии определяется характер речевого поступка. Рече-

вой поступок, опредмеченный в тексте, отражает этап личностного развития субъекта познания, отношение к себе и своему месту в мире, отношение к другим людям и окружающей действительности.

Формирование речевого поступка возможно в условиях целенаправленного воздействия в процессе обучения. Создание психолого-педагогических условий на основе приемов и методов контекстного обучения систематически втягивает студента в ситуации, в которых необходимо решить проблему, позволяет воссоздать в рамках образовательного процесса предметный и социальный контексты профессиональной деятельности, составить представление о ролевых признаках, содержании и репертуаре профессиональных действий и поступков; апробировать и оценить уместность поведенческих и лексико-семантических паттернов в различных ситуациях. Проживание разных ролей позволяет присвоить разнообразные аспекты социального, профессионального, личного опыта, создает предпосылки для самоутверждения, самовыявления, самоопределения.

Динамика устойчивости Я-концепции, репрезентированной в речевом поступке, на разных этапах обучения в вузе (с учетом возрастных особенностей) требует дальнейшего исследования. Выявление закономерностей отражения в речевом поступке устойчивости Я-концепции позволит создать психолого-педагогические условия, которые будут способствовать повышению уровня осознания влияния контекстов, освоению ведущих социальных ролей, повышению субъектности, проявлению уровней личной культуры.

Список литературы

- Вербицкий А. А. Психолого-педагогические основы контекстного образования / А. А. Вербицкий // Психология и педагогика контекстного образования. – 2018. – С. 7–88.
- Воробьев В. П. Ко-терапевтическая компьютерная система «КЕЛЛИ-98» / В. П. Воробьев, Н. Л. Коновалова. – 4-изд. – Санкт-Петербург : ИМАТОН, 2019. – 168 с.
- Голубь О. В. Я-концепция как экзистенциальное ядро личности, обеспечивающее ее внутреннюю самоорганизацию и саморегуляцию / О. В. Голубь // Вестник ВолГУ. – 2012. – №1 (3). – С. 94–100. – EDN [RTPLTX](#)
- Жукова Н. В. Контексты становления личной культуры субъекта познания / Н. В. Жукова. – Москва, 2006. – 506 с. – EDN [NOWSWF](#)
- Жукова Н. В. Единство личной культуры субъекта познания и профессионального речевого поступка в становлении профессиональной речевой культуры / Н. В. Жукова, Т. С. Вершинина. – Чебоксары: Среда, 2022. – 176 с. DOI [10.31483/a-10422](#). – EDN [RHFIDB](#)
- Зимняя И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – 3-е изд., пересмотр. – Москва : МПСИ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2010. – 448 с. – EDN [QYBFQH](#)
- Курцева З. И. Речевой поступок: риторический и методический аспекты / З. И. Курцева. – Москва : МПГУ, 2017. – 280 с. – EDN [UVTUYU](#)
- Молчанова О. Н. Самооценка: теоретические проблемы и эмпирические исследования / О. Н. Молчанова. – 3-изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2021. – 392 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1588078> (дата обращения: 16.06.2023).
- Мыскин С. В. Языковая профессиональная личность: в 2 ч. Ч. 1. / С. В. Мыскин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №12 (30). – С. 150–157. – EDN [RKQJTD](#)
- Реан А. А. Психология личности / А. А. Реан. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 288 с. – EDN [UWFZEX](#)
- Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / К. Роджерс; пер. с англ. М. Злотник. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 414 с.
- Indraswari N. M. Does Self-congruence Mediate Brand Familiarity on Brand Attachment? / N. M. Indraswari, N. K. Ningrum, B. D. Maharani [et al.] // Atlantis Press, 2023. – DOI [10.2991/978-94-6463-160-9_6](#)
- Li M.-H. Actual Self-Image Versus Ideal Self-Image: An Exploratory Study of Self-Congruity Effects on Gambling Tourism / M. -H. Li, I. K. W. Lai // Front. Psychol. – 2021. – №12. – DOI [10.3389/fpsyg.2021.588190](#)
- Paz C. Personal Construct Therapy vs Cognitive Behavioral Therapy in the Treatment of Depression in Women with Fibromyalgia: Study Protocol for a Multicenter Randomized Controlled Trial / C. Paz, M. Aguilera, M. Salla [et al.] // Neuro-psychiatric disease and treatment. – 2020. – №16. – pp. 301–311. – DOI [10.2147/NDT.S235161](#)

Raut U. The Role of Self-Congruity and Other Associative Variables on Consumer Purchase Decision / U. Raut, T. Gyulavari, E. Malota // University of Primorska Press, 2017. – pp. 263–274.

Schulz F. Doesn't matter what we think we are doing; it's how it is perceived. Exploring the usefulness of the Ideal Teacher Drawing technique with students and teachers in a Pupil Referral Unit: A thesis submitted for the degree of Doctorate in Child, Community and Educational Psychology / F. Schulz. – Tavistock and Portman NHS Trust/University of Essex, 2020.

Suyoto Y. T. Ideal Self-Congruence: Its Impacts on Customer Love and Loyalty to Luxury Brands in Indonesia / Y. T. Suyoto, H. Tannady // International Journal of Professional Business Review. – 2022. – №7 (6). – DOI [10.26668/businessreview/2022.v7i6.e769](https://doi.org/10.26668/businessreview/2022.v7i6.e769)

Wu Sh. Self-Image Congruence, Functional Congruence, and Mobile App Intention to Use / Sh. Wu, M. Ren, A. H. Pitafi [et al.] // Mobile Information Systems. – 2020. – Vol. 2020. – DOI [10.1155/2020/5125238](https://doi.org/10.1155/2020/5125238)

Yazdani S. Carl Rogers' Notion of "Self-actualization" in Joyce's A Portrait of the Artist as a Young Man / S. Yazdani // 3L: Language, Linguistics, Literature: The Southeast Asian Journal of English Language Studies. – 2019. – Vol. 25 (2). – pp. 61–73. – DOI [10.17576/3L-2019-2502-05](https://doi.org/10.17576/3L-2019-2502-05)

Zogaj A. Linking actual self-congruence, ideal self-congruence, and functional congruence to donor loyalty: the moderating role of issue involvement / A. Zogaj, D. K. Tschulin, J. Lindenmeier [et al.] // Journal of Business Economics. – 2021. – №91. – pp. 379–400. – DOI [10.1007/s11573-020-01006-9](https://doi.org/10.1007/s11573-020-01006-9). – EDN [VCVSEP](https://www.edn.net/VCVSEP)

References

Verbickij, A. A. (2018). Psihologo-pedagogičeskie osnovy kontekstnogo obrazovanja. *Psihologija I Pedagogika Kontekstnogo Obrazovanja*, 7–88.

Vorob'ev, V. P., & Konovalova, N. L. (2019). *Ko-terapevtičeskaja komp'juternaja sistema "KELLI-98": metod. ruk-vo* (4th ed.). IMATON.

Golub, O. V. (2012). Self-conception as a personality's existential kernel, providing one's inner self-organisation and self-regulation. *Vestnik VolGU*, 1(3), 94–100. EDN: [RTPLTX](https://www.edn.net/RTPLTX)

Zhukova, N. V. (2006). *Konteksty stanovlenija lichnoj kul'tury sub"ekta po-znanija*. EDN: [NEWSWF](https://www.edn.net/NEWSWF)

Zhukova, N. V., & Verzhinina, T. S. (2022). *Edinstvo lichnoj kul'tury sub"ekta poznaniya i professional'nogo rechevogo postupka v stanovlenii professional'noj rechevoj kul'tury*. Sreda. <https://doi.org/10.31483/a-10422>. EDN: [RHFDIB](https://www.edn.net/RHFDIB)

Zimnjaja, I. A. (2010). *Pedagogičeskaja psihologija* (3rd ed.). MPSI. EDN: [QYBFQH](https://www.edn.net/QYBFQH)

Kurceva, Z. I. (2017). *Rechevoj postupok: ritoričeskij i metodičeskij aspekti*. MPGU. EDN: [UVTUYY](https://www.edn.net/UVTUYY)

Molchanova, O. N. (2021). *Samoocenka: teoreticheskie problemy i jempiricheskie issledovanija* (3rd ed.). FLINTA. <https://znanium.com/catalog/product/1588078>

Myskin, S. V. (2013). Linguistic professional personality: v 2 ch. Ch. 1. *Philology. Theory & Practice*, 12(30), 150–157. EDN: [RKQJTD](https://www.edn.net/RKQJTD)

Rean, A. A. (2013). *Psihologija lichnosti*. Piter. EDN: [UWFZEX](https://www.edn.net/UWFZEX)

Rodzher, K. (2001). *Stanovlenie lichnosti. Vzglyad na psihoterapiju* (M. Zlotnik, Trans.). JeKSMO-Press.

Indraswari, N. M., Ningrum, N. K., Maharani, B. D., & Wahid, R. A. (2022). *Does Self-congruence Mediate Brand Familiarity on Brand Attachment?* Atlantis Press. https://doi.org/10.2991/978-94-6463-160-9_6

Li, M.-H., & Lai, I. K. W. (2021). Actual Self-Image Versus Ideal Self-Image: An Exploratory Study of Self-Congruity Effects on Gambling Tourism. *Front. Psychol*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.588190>

Paz, C., Aguilera, M., Salla, M., Compañ, V., Medina, J. C., Bados, A., García-Grau, E., Castel, A., Crespillo, J. C., Montesano, A., Medeiros-Ferreira, L., & Feixas, G. (2020). Personal Construct Therapy vs Cognitive Behavioral Therapy in the Treatment of Depression in Women with Fibromyalgia: Study Protocol for a Multicenter Randomized Controlled Trial. *Neuro-psychiatric Disease and Treatment*, 16, 301–311. <https://doi.org/10.2147/NDT.S235161>

Raut, U., Gyulavari, T., & Malota, E. (2017). The Role of Self-Congruity and Other Associative Variables on Consumer Purchase Decision. *University of Primorska Press*, 263–274.

Schulz, F. (2020). *Doesn't matter what we think we are doing; it's how it is perceived. Exploring the usefulness of the Ideal Teacher Drawing technique with students and teachers in a Pupil Referral Unit: A thesis submitted for the degree of Doctorate in Child, Community and Educational Psychology*. Tavistock and Portman NHS Trust/University of Essex.

Suyoto, Y. T., & Tannady, H. (2022). Ideal Self-Congruence: Its Impacts on Customer Love and Loyalty to Luxury Brands in Indonesia. *International Journal of Professional Business Review*, 7(6). <https://doi.org/10.26668/businessreview/2022.v7i6.e769>

Wu, Sh., Ren, M., Pitafi, A. H., & Islam, T. (2020). Self-Image Congruence, Functional Congruence, and Mobile App Intention to Use. *Mobile Information Systems*, 2020. <https://doi.org/10.1155/2020/5125238>

Yazdani, S. (2019). Carl Rogers' Notion of "Self-actualization" in Joyce's A Portrait of the Artist as a Young Man. *3L: Language, Linguistics, Literature: The Southeast Asian Journal of English Language Studies*, 25(2), 61–73. <https://doi.org/10.17576/3L-2019-2502-05>

Zogaj, A., Tschulin, D. K., Lindenmeier, J., & Olk, S. (2021). Linking actual self-congruence, ideal self-congruence, and functional congruence to donor loyalty: the moderating role of issue involvement. *Journal of Business Economics*, 91, 379–400. <https://doi.org/10.1007/s11573-020-01006-9>. EDN: [VCVSEP](https://www.edn.net/VCVSEP)

Информация об авторе

Вершинина Татьяна Станиславовна, кандидат филологических наук, доцент,
Уральский государственный медицинский университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3022-9570>, e-mail: wtatiana@mail.ru

Поступила в редакцию 16.06.2023

Принята к публикации 16.09.2023

Опубликована 21.09.2023

Information about the author

Tatiana S. Vershinina, Cand. Sci. (Phil.), Associate Professor
Ural State Medical University,
Ekaterinburg, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3022-9570>, e-mail: wtatiana@mail.ru

Received 16 June 2023

Accepted 16 September 2023

Published 21 September 2023

Автор җинчен пѐлтерни

Вершинина Татьяна Станиславовна, филологи йслӓлӓхӓн кандидачӓ, доцент,
Уралти патшалӓх медицина университет,
Екатеринбург, Раҗсей Федерацияӓ;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3022-9570>, e-mail: wtatiana@mail.ru

Редакция җитнӓ 16.06.2023

Пичетлеме йышӓннӓ 16.09.2023

Пичетленсе тухнӓ 21.09.2023

Взаимосвязь детского опыта домашнего насилия и тревожности у молодежи

<https://doi.org/10.31483/r-107289>

УДК 159.9

Краснова С.Г.

Чувашский республиканский институт образования,
г. Чебоксары, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-1056-5588>, e-mail: krasnova20009@rambler.ru



Резюме. Статья посвящена проблеме выявления взаимосвязи детского опыта домашнего насилия и тревожности у молодых людей. Актуальность. Изучение взаимосвязи детского опыта домашнего насилия и тревожности у молодежи представляет особый интерес в связи со специфическими возрастными особенностями молодости с одной стороны, и значимостью периода детства с другой. В детстве закладываются основы личности, формируются устойчивые свойства личности, а молодость отличается стремлением к самореализации, профессиональным самоопределением, выработкой системой духовно-нравственных и культурных ценностей, в формировании и проявлении которых значительное негативное влияние может оказать опыт детского домашнего насилия. На основе анализа литературных источников было выявлено, что опыт детского домашнего насилия способен впоследствии вызывать ситуационную и личностную тревожность. Это и явилось основой для изучения взаимосвязи детского опыта домашнего насилия и тревожности в молодости (в ретроспективе) разработки диагностической методики. Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязей между детским опытом домашнего насилия и тревожности в возрасте молодости. В настоящей работе были использованы следующие методы исследования: анализ теоретических источников по проблеме исследования, изучение ресурсов образовательных порталов Интернета, опроса, тестирования, методы математико-статистических методов. Расчёты производились с использованием статистического пакета Statistica 10. Использованы t-критерий Стьюдента для сравнения несвязанных выборок, r-критерий Пирсона – коэффициент линейной корреляции. Для обзора литературы были использована поисковая система Pubmed в электронной базе данных Scopus, а также научная электронная библиотека (e-Library). В ходе проведения исследования осуществлялся поиск публикаций и веб-данных, по ключевым словам, и словосочетаниям: «насилие детей в семье», «физическое насилие», «психическое насилие», «сексуальное насилие», «выявление домашнего насилия». Результаты исследования и обсуждение. В статье предлагаются результаты корреляционного анализа между личностной и ситуационной тревожностью респондентов и их детским опытом домашнего насилия, пережитого в возрасте до 14 лет, описание авторского опросника для изучения физического, психоэмоционального и сексуального насилия молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет (в ретроспективе). Выводы. Полученные результаты исследования указывают на то, что опыт детского домашнего насилия способен вызывать и актуализировать впоследствии ситуационную и личностную тревожность. В этой связи изучение взаимосвязи детского опыта домашнего насилия и тревожности у молодежи является важной задачей, призванной обеспечить понимание того, как происходит развитие человека в онтогенезе. Оно также связано с изучением факторов становления человека как полноценной личности.

Ключевые слова: домашнее насилие, физическое насилие, психоэмоциональное насилие, сексуальное насилие, детский опыт, молодежь, семья, родители, взаимосвязь.

Для цитирования: Краснова С.Г. Взаимосвязь детского опыта домашнего насилия и тревожности у молодежи / С.Г. Краснова // Развитие образования. 2023. Т. 6, №3. С. 67-71. DOI 10.31483/r-107289. EDN OZFYTL

The relationship of children's experience of domestic violence and anxiety among young people

Svetlana G. Krasnova

Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education
and Youth Policy of the Chuvash Republic,
Cheboksary, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0002-1056-5588>, e-mail: krasnova20009@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying the relationship between childhood experience of domestic violence and anxiety in young people. Relevance. The study of the relationship between childhood experience of domestic violence and anxiety among young people is of particular interest due to the specific age characteristics of youth on the one hand, and the significance of the childhood period on the other. In childhood, the foundations of personality are laid, stable personality traits are formed, and youth is characterized by a desire for self-realization, professional self-determination, the development of a system of moral and cultural values, in the formation and manifestation of which the experience of child domestic violence can have a significant negative impact. Based on the analysis of literary sources, it was revealed that the experience of child domestic violence can subsequently cause situational and personal anxiety. This was the basis for studying the relationship between children's experience of domestic violence and anxiety in youth (in retrospect) to develop a diagnostic technique. The aim of the study is to identify the relationship between childhood experiences of domestic violence and anxiety at the age of youth. In this work, the following research methods were used: analysis of theoretical sources on the research problem, study of the resources of educational Internet portals, survey, testing, mathematical and statistical methods. Calculations were performed using the Statistica 10 statistical package. The Student's t-criterion was used to compare unrelated samples, and Pearson's r-criterion was the linear correlation coefficient. The Pubmed search engine in the Scopus electronic database, as well as the scientific electronic library (e-Library) were used to review the literature. In the course of the study, publications and web data were searched by keywords and phrases: "violence of children in the family", "physical violence", "mental violence", "sexual violence", "detection of domestic violence". Research results and discussion. The article offers the results of a correlation analysis between the personal and situational anxiety of respondents and their childhood experience of domestic violence

experienced at the age of 14, a description of the author's questionnaire for studying physical, psycho-emotional and sexual violence of young people aged 15 to 24 years (in retrospect). Conclusions. The results of the study indicate that the experience of child domestic violence can cause and actualize situational and personal anxiety later. In this regard, the study of the relationship between children's experience of domestic violence and anxiety among young people is an important task designed to provide an understanding of how human development occurs in ontogenesis. It is also associated with the study of the factors of the formation of a person as a full-fledged personality.

Keywords: domestic violence, physical violence, psycho-emotional violence, sexual violence, children's experience, youth, family, parents, relationship

For citation: Krasnova S.G. (2023). The relationship of children's experience of domestic violence and anxiety among young people. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(3), 67-71. EDN: OZFYTL. <https://doi.org/10.31483/r-107289>.

Ўслаләх статии

Ачаләхри килти пусмәр опычәпе җамрәксен пәшәрханәвән җыхәнүләхә

Краснова С. Г.

Чәваш республикин вәренү институтчә,
Шупашкар, Раҗсей Федерацийә.

 <https://orcid.org/0000-0002-1056-5588>, e-mail: krasnova20009@rambler.ru

Аннотаци. Статияна ачаләхри килти пусмәр опычәпе җамрәксен пәшәрханәвә епле җыхәнса тәнине паләртас ыйтәва халалланә. Актуалләх. Пәр енчен җамрәкләхән ятарлә үсәм уйрәмләхәсене кура, тепәр енчен ачаләх тапхәрән пәлтерәшне кура, ачаләхри килти пусмәр опычәпе җамрәксен пәшәрханәвән хушшинчи җыхәнәва тишкерессе питех те кәсәк ыйту пулса тәрәтә. Ачаләхра җыннан харкамләх никәсә хывәнәтә, харкамән җирәп паләрәмәсем йәркеленәсә; җамрәкләх харпәр хәйне пурнаҗра тупма тәрәшнине, профессе теләшәнчен ураланнине, кәмәл-сипетпе культура пахаләхәсен системине харпәрланине уйрәлса тәрәтә, җакә епле каләпланса тата паләрса пырасси җине вара ачаләхри килти пусмәр опычә самай япәх витәм күме пултарат. Литература җәл куҗәсен тишкерәвне тәпе хурса ачаләхри килти пусмәр опычә каярахпа уйрәм лару-тәрури тата харкам пәшәрханәвән сәлтәвә пулма пултарнине паләртма май пулчә. Җакә әнтә ачаләхри килти пусмәрпа җамрәкләхри пәшәрханәвән (ретроспективра) җыхәнәвне тәпчәмелли диагностика меслетләхне каләпламалли никәс пулса тәчә. Тәпчәв телләвә – ачаләхри килти пусмәр опычәпе җамрәкләхри пәшәрханә хушшинчи җыхәнәва тупса паләртасси. Ку әсрә тәпчәвән җак месләчәсемпе уса курна: тәпчәв проблемпе җыхәнә теори җәл куҗәсене тишкерни, Интернетән вәренү порталәсен ресурсәсене тәпчәни, ыйтса пәлнә, тестсем шутлаттарни, математикапа статистика месләчәсем. Расчәтәсене Statistica 10 статистика пакәчәпе уса курса тунә. Җыхәнүсәр суйлавсене танлаштарма – Стюдентән t-критерийәпе, Пирсон g-критерийәпе – линилле корреляции коэффицентне паләртма уса курна. Литературәна пәхса тухса сәнарлама Scopus электрон базинче даннәйсенчи Pubmed шырав системпе, җавән пекех әсләләх электрон вулавәшәпе (e-Library) уса курна. Тәпчәв ирттернә май публикацисемпе веб-даннәйсене, тәп сәмахсем тата сәмах майлашәвәсем тәрәх шыранә: «ачәсене җемьере пусмәрлани», «вәй-хал пусмәрә», «психика пусмәрә», «ар пусмәрә», «килти пусмәра тупса паләртни». Тәпчәв кәтартәвәсем тата вәсене сүтсе явни. Статияра респондентсен харкам тата уйрәм лару-тәру пәшәрханәвәпе вәсен ачаләхра 14 сула ситичен туссе ирттернә килти пусмәр опычә хушшинчи җыхәнәва танлаштарса тишкернин кәтартәвәсемпе автор15–24 сулхи җамрәксен (ретроспективра) вәй-хал, психозмоци тата ар пусмәрәсен опытне тәпчәме йәркеленә ыйтусен пуххине җырсә кәтартнине тәрәтнә. Пәтәмләтүсем. Тәпчәв резульчәсәсем ачаләхри килти пусмәр опычә каярахпа харкам тата уйрәм лару-тәрури пәшәрханәва чәртсе яма тата амалантарма пултарнине кәтартәсә. Җавәнпа ачаләхри килти пусмәр опычәпе җамрәксен пәшәрханәвән җыхәнәвне тәпчәсси этем аталанәвә онтогенезра мәнле пулса пынине әнланма пулашас теләшпе пысәк телләв пулса тәрәтә. Җавән пекех вәл җак аталанәва мәнле факторсем витәм күнине тәпчәсипе те җыхәнә.

Тәп сәмахсем: килти пусмәр, вәй-хал пусмәрә, психозмоци пусмәрә, ар пусмәрә, ача-пәча опычә, җамрәксем, җемье, ашә-амәшә, пәр-пәринпе җыхәнү тытни.

Цитатәлама: Краснова С.Г. Ачаләхри килти пусмәр опычәпе җамрәксен пәшәрханәвән җыхәнүләхә / С.Г. Краснова // Вәренү аталанәвә. 2023. Т. 6, №3. С. 67-71. DOI 10.31483/r-107289. EDN OZFYTL

Введение

Проблема детского домашнего насилия активно разрабатывается в отечественной и зарубежной психологической науке (И. А. Алексеева И. Г. Новосельский, С. О. Кузнецова, С. Н. Ениколопов, К. А. Райкова, С. Я. Саламова, В. И. Терещенко, А. Миллер и др.). Вопросы формирования тревожности рассматриваются в работах Ч. Д. Спилбергера, А. М. Прихожан, К. Хорни и во многих других исследованиях.

Особенностями поведения взрослых людей, проявляющих агрессивно-насильственное поведение, являются индивидуально-типологические механизмы, включающие в себя нарушения коммуникативной деятельности в сочетании с высокой враждебностью и трудностью удержания аффекта раздражения, пси-

хотизмом» [Н. Е. Лысенко, 2018; с. 58–67]. «Многие взрослые, проявлявшие жестокость в обращении с детьми, сами в детстве подвергались подобному обращению» [И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский, 2018, с. 25]. А. Миллер [2019; с. 3] раскрывает истоки крайней личностной деструктивности этих людей в их раннем детстве: будучи детьми, они подвергались жестокому обращению и унижению, что и сказалось на их личностных особенностях. Механизмами формирования жестокого обращения родителей к детям являются подражания, идентификации, повторение ими моделей поведения воспитавших их родителей.

Дети, пережившие жестокое обращение в семье, подвержены высокому риску приобретения впоследствии таких психологических и поведенческих проблем

как страхи, ночные кошмары, нарушения в пищевом поведении (переедание или отказ от пищи) вкупе с депрессией, тревожностью. Например, сексуальное насилие, пережитое в детстве, как мощный травмирующий фактор, который может иметь серьезные последствия в плане развития в более старшем возрасте не только преднамеренного самоповреждающего поведения, но и целого ряда других видов неадекватного поведения [С. О. Кузнецова, С. Н. Ениколопов; 2019, с. 96].

Если кто-то из родителей проявляет излишнюю агрессию к ребенку, то это рождает у него состояние нестабильности окружающего мира, предчувствия опасности со всех сторон. Закрепление таких состояний способно закрепиться в структуре личности и перерасти в устойчивое свойство психики – тревожность. Тревожность определяется как переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности [А. М. Прихожан, 2000; с. 3].

Под детским насилием понимается «использование физической силы, психологического, экономического, сексуального принуждения по отношению к членам семьи для подавления их воли и приобретения над ними власти» [С. Я. Саламова, 2018; с. 130].

Известно, что каждый возрастной этап жизни человека имеет свою специфику развития. Особая значимость периода детства связана с закладкой фундамента личности, выработкой устойчивых свойств личности детей, а в возрастном периоде молодости ярко проявляется стремление к самовыражению, активно вырабатывается индивидуальный стиль жизни, система жизненных смыслов.

«В молодости происходит первое столкновение с реальностью» [О. Е. Баксанский, 2019; с. 77], усиливается ответственность за происходящие в сфере психики и личности процессы. Значимым новообразованием в молодости является трансформация отношения к будущему и настоящему, зарождение стратегии, нацеленной на реализацию своих способностей и возможностей, проектирование будущего. Психические образования молодых людей еще довольно пластичны и поддаются изменениям. В этом плане, мы считаем, целесообразно выявление взаимосвязи между детским опытом домашнего насилия и тревожности в молодости ее (тревожности) психокоррекции.

Итак, среди факторов, влияющих на тревожность молодых людей, немаловажное место принадлежит детскому опыту домашнего насилия. Исходя из этого предположения нами предпринято экспериментальное исследование взаимосвязи детского опыта домашнего насилия и тревожности молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет (в ретроспективе). На сегодняшний день общепризнанного международного определения возрастной группы молодежи не существует. Однако для статистических целей Организация Объединенных Наций определяет «молодежь» как лиц в возрасте от 15 до 24 лет. В разных странах существует своя возрастная периодизация. В связи с этим нами определены соответствующие возрастные рамки экспериментальной группы.

Для изучения тревожности использован тест Спилбергера-Ханина. Сам тест и его описание содержится в источнике 10. Для исследования детского опыта домашнего на-

силия нами был разработан опросник. Опросник состоит из 4 разделов: общая информация о респонденте, вопросы по физическому, психоэмоциональному, сексуальному насилию. В разделе общая информация респонденты указывали пол, возраст и информацию о семье в выделенных строчках. Разделы, касающиеся физического, психоэмоционального и сексуального насилия предполагали три группы вопросов, ответы на которые были даны в системе оценивания от 0 до 3 баллов. Затем, после подсчета баллов определялась степень тяжести опыта детского домашнего насилия (легкая, средняя и высокая). С целью выяснения надежности и валидности, разработанный опросник апробировали через две недели. Выявленная степень надежности и валидности позволила нам его использовать в нашем исследовании. В той же группе ретестовая валидность оказалась высокой $r = 0,73$; при $p \leq 0,01$. Проверка осуществлялась также путем сравнения с результатами схожей методики определения опыта пережитого в детстве насилия ICAST-R (ICAST-retrospective) – Международного опросника для изучения распространенности насилия над детьми (ретроспективного). На опросник получено положительное экспертное заключение.

В исследовании приняли участие 57 человек в возрасте от 15 до 24 лет. (учащиеся старших классов школ и студенты ВУЗов г. Чебоксары и Москвы). Из них у 17% респондентов оказался низкий уровень ситуативной тревожности, 12% – умеренный, и у 26% – высокий. Ситуационная тревожность характеризует человека в конкретный момент времени и объясняется такими состояниями как напряжение, беспокойство, озабоченность, нервозность в возникшей конкретной ситуации, однако, несмотря на ситуационность, может запечатлеться в структуре психики. Относительно личностной тревожности у 16% респондентов низкий уровень личностной тревожности, у 21% – умеренный, и у 13% уровень личностной тревожности высокий. Личностная тревожность – это устойчивое свойство психики, сформировавшееся при многократном повторении состояния тревоги. Год личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность человека к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать ситуации как угрожающие с определенной реакцией. Личности, отнесенные к высокотрехотным, согласно описанию диагностической методики для изучения тревожности, склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать на них выраженным проявлением тревожности.

Также по результатам исследования были выявлены значимые показатели по видам насилия: физическое, психоэмоциональное, сексуальное насилие. Насилие легкой степени тяжести домашнего насилия испытали 17% респондентов, средней степени тяжести – 15%, а насилие высокой степени тяжести – у 22% испытуемых. Это составило 30, 75% от общего количества респондентов.

По итогам экспериментального исследования мы можем сделать вывод о наличии произведенного по отношению к респондентам насилия, и о том, как часто подвергались насилию участники исследования и представить значимые результаты изучения корреляций между детским опытом домашнего насилия и пока-

зателями тревожности у молодых людей. Подсчитаны основные критерии (корреляции в общей группе и при разбиении на подгруппы; различия между подгруппами по показателю пола и состава семьи). Отметим, что корреляционному анализу не подвергались те данные респондентов, у которых не обнаружена ситуационная и личностная тревожность.

Выявленная корреляционная связь между умеренным уровнем личностной тревожности и детским опытом сексуального насилия на уровне $r=0,7406$; $p \leq 0,001$ может быть объяснена тем, что возникновение схожей ситуации и даже вопросы опросника могут спровоцировать актуализацию состояния тревоги у респондента, испытавшего данный вид насилия. При опросе респондентов, вопросы, касающиеся сексуального насилия, некоторыми респондентами были проигнорированы, это может быть связано с глубокими переживаниями и нежеланием возвращаться к воспоминаниям данных ситуаций.

Личностная тревожность имеет взаимосвязь с физическим насилием со статистической значимостью $r=0,6591$; $p \leq 0,01$. Высокий уровень ситуационной тревожности коррелирует с детским (психоэмоциональным) домашним насилием со статистической значимостью $r=0,769$ при $p \leq 0,05$. Систематическое психоэмоциональное насилие в семье, угрозы, унижения, оскорбления вызывая состояние тревоги, могут способствовать его закреплению в структуре психики. Эмоция тревоги способно запечатлеться в памяти у ребенка и при возникновении схожих ситуаций в последующей жизни, вызывая ассоциативные связи, актуализировать тревожность. Также имеются взаимосвязи по всем уровням тревожности с детским домашним насилием по виду физическое насилие в выборке ($r=0,9960$; $p \leq 0,01$).

По критерию t (критерий Стьюдента) обнаруживаются различия между женской и мужской выборками. Статистически значимые различия, следующие:

$t=6,0841$ при $p \leq 0,001$, что говорит о том, что тревожность в женской выборке выше, чем в мужской. Девушки отличаются большей эмоциональностью и чувствительностью. Также эмоциональная память у девушек может быть развита лучше, нежели у юношей.

Интересным оказался результат выявления детского домашнего насилия в полных и неполных семьях. Оказалось, что личностная тревожность, актуализирующая в зависимости от детского домашнего насилия (физического), оказалась выше у респондентов мужского пола из полных семей, нежели из неполных. Причиной может оказаться тот факт, что в полных семьях отцы могли использовать более жесткие способы воспитания, нежели в неполных, с одинокими матерями. В выборке респондентов женского пола из неполных семей обнаружена корреляционная связь между высоким уровнем личностной тревожности и психоэмоциональным насилием ($r=0,8060$; $p \leq 0,03$). Данная связь может быть связана с разводом, эмоциональной нестабильностью психики матерей. На наш взгляд, выявленные факты требуют дальнейшего исследования и анализа.

Заключение

Таким образом, выявления детского домашнего насилия способствует своевременной коррекции психического развития ребенка и предотвращает возникновение в последующем возникновению психологических проблем, в том числе и тревожности. Полученные нами результаты могут быть учтены в консультативной работе психолога с детьми и молодежью, испытывающими тревожность в связи с перенесенным в детстве насилием в семье. Материалы исследования могут быть использованы психологами и педагогами в общеобразовательных организациях, в системе среднего профессионального образования и в ВУЗе для построения программ коррекции тревожности и внутрисемейных отношений.

Список литературы

- Алексеева И. А. Жестокое обращение с ребенком: причины, последствия, помощь / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2018. – 470 с.
- Баксанский О. Е. Психологические особенности развития личности в период молодости / О. Е. Баксанский, А. В. Скоробогатова // Коллекция гуманитарных исследований. – 2019. – №5. – С. 13–26. – EDN WHGWVB
- Кузнецова С. О. Исследование особенностей аутоагрессивного поведения у лиц, переживших сексуальное злоупотребление в детском возрасте / С. О. Кузнецова, А. А. Абрамова, А. Г. Ефремов [и др.] // Национальный психологический журнал. – 2019. – №3. – С. 88–100. – DOI 10.11621/npj.2019.0310. – EDN CMFNVJ
- Лысенко Н. Е. Индивидуально-типологические механизмы агрессивно-насильственного поведения в норме и при психической патологии / Н. Е. Лысенко // Прикладная юридическая психология. – 2018. – №3. – С. 58–67. EDN YLBVMP
- Миллер А. В начале было воспитание / А. Миллер. – Москва : Академический проект, 2019. – 296 с.
- Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – Москва: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО 'МОДЭК', 2000. – 304 с.
- Райкова К. А. Анализ проблемы домашнего насилия и путей ее решения в современном мире / К. А. Райкова, А. А. Ефимов, Е. Н. Савенкова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – №3. – 150 с. – DOI 10.17513/spno.31810. – EDN HLJBCM
- Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика / С. Я. Саламова // Lex russica (Русский закон). – 2018. – №9. – С. 129–138. – DOI 10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138. – EDN YAQPXN
- Терещенко В. И. Насилие в семье над детьми / В. И. Терещенко // Научный альманах. – 2021. – №7–1 (81). – С. 127–129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukonf.com/doc/na.2021.07.01.pdf> (дата обращения: 16.06.2023). EDN SIMACK
- Хорни К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. – Москва: Канон+, 2022. – 288 с.

References

- Alekseeva, I. A., & Novosel'skij, I. G. (2018). *Zhestokoe obrashhenie s rebenkom: prichiny, posledstviya, pomoshh'* (3rd ed.). Nacional'nyj fond zashhity detej ot zhestokogo obrashhenija.
- Baksanskij, O. E., & Skorobogatova, A. V. (2019). Psychological features of personality development during youth. *The Collection of Humanitarian Studies*, 5, 13–26. EDN: WHGWVB
- Kuznetsova, S. O., Abramova, A. A., Efremov, A. G., & Enikolopov, S. N. (2019). The study of the auto-aggressive behaviour in individuals who survived sexual abuse in childhood. *National Psychological Journal*, 12(3), 88–100. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0310>. EDN: CMFNVJ
- Lysenko, N. E. (2018). Individual'no-tipologicheskie mehanizmy agressivno-nasil'stvennogo povedeniya v norme i pri psihicheskoj patologii. *Prikladnaja Juridicheskaja Psihologija*, 3, 58–67. EDN: YLBYP
- Miller, A. (2019). *V nachale bylo vospitanie*. Akademicheskij proekt.
- Prihozhan, A. M. (2000). *Trevozhnost' u detej i podrostkov: psihologicheskaja priroda i vozrastnaja dinamika*. Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta.
- Rajkova, K. A., Efimov, A. A., Savenkova, E. N., Giryuk, S. A., & Korsak, V. O. (2022). Analysis of the problem of domestic violence and ways to solve it in the modern world. *Modern Problems of Science and Education*, 3, 150. <https://doi.org/10.17513/spno.31810>. EDN: HLJBCM
- Salamova, S. Ja. (2018). Domestic Violence in Modern Russia: General Characteristics. *Lex Russica*, 9, 129–138. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138>. EDN: YAQPXN
- Tereshhenko, V. I. (2021). Domestic violence against children. *Science Almanac*, 7–1 (81), 127–129. <https://ukonf.com/doc/na.2021.07.01.pdf>. EDN: SIMACK
- Horn, K. (2022). *Nevroticheskaja lichnost' nashego vremeni*. Kanon+.

Информация об авторе

Краснова Светлана Гурьевна, кандидат психологических наук, доцент,
Чувашский республиканский институт образования Министерства образования,
член Ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии (г. Санкт-Петербург)
Чебоксары, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1056-5588>; e-mail: krasnova20009@rambler.ru

Поступила в редакцию 15.06.2023

Принята к публикации 25.09.2023

Опубликована 25.09.2023

Information about the author

Svetlana G. Krasnova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor,
Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education
and Youth Policy of the Chuvash Republic,
Member of the Association of Cognitive Behavioral Psychotherapy (St. Petersburg)
Cheboksary, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1056-5588>; e-mail: krasnova20009@rambler.ru

Received 15 June 2023

Accepted 25 September 2023

Published 25 September 2023

Автор сінчен пѣлтерни

Краснова Светлана Гурьевна, психологи асла́лăхĕсен кандидачĕ, доцент,
ЧР Чăваш Ен Вĕренĳ министерствин «Чăваш Республикин вĕренĳ институчĕ» ХПВ БУ,
шухăшлав тата хăтланăш психотерапи Ассоциациĕн членĕ (Санкт-Петербург хули)
Шупашкар, Раçсей Федерацийĕ;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1056-5588>; e-mail: krasnova20009@rambler.ru

Редакция ситнĕ 15.06.2023

Пичетлеме йышăннă 25.09.2023

Пичетленсе тухнă 25.09.2023

Оценка согласованности ментальных репрезентаций эмоций как класса явлений у студентов непсихологических и психологических специальностей

<https://doi.org/10.31483/r-106675>

УДК 159.9.07



Федосина С. С.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, ROR,

г. Пермь, Российская Федерация;

<https://orcid.org/0000-0001-7618-350X>, e-mail: zireal@mail.ru

Резюме. В психологии эмоций неоднократно отмечалось, что значение понятия «эмоция» как в повседневном, так и в научном контексте характеризуется недостаточной определенностью, размытостью, нечеткостью границ. Отсюда возникает вопрос о том, включают ли представления людей в повседневной жизни связанный набор свойств, характеризующих эмоции как класс явлений, и как меняются эти представления при получении специального образования в области психологии эмоций. Целью исследования выступала оценка согласованности ментальных репрезентаций эмоций как класса явлений у студентов непсихологических и психологических специальностей. Выборку исследования составили студенты непсихологических (100 юношей и 110 девушек, средний возраст участников – 19 лет) и психологических (31 юноша и 159 девушек, средний возраст участников – 20 лет) специальностей. Методы сбора данных включали метод определений, метод ассоциаций; оценка согласованности полученных ответов производилась с помощью частотного анализа, метода семейного сходства Э. Рош, коэффициента ассоциации Пирсона, метода вычисления индексов когерентности, дивергентности и организованности структуры, предложенного А.В. Карповым. Результаты исследования показали, что ответы студентов непсихологических специальностей характеризуются более низким уровнем категориальной валидности, когерентности и организованности структуры, образуют меньшее количество корреляционных связей, чем ответы студентов психологических специальностей. Можно сделать вывод, что согласованность ментальных репрезентаций эмоций как класса у студентов непсихологических специальностей ниже, чем у студентов психологических специальностей. Наблюдаемые различия могут объясняться спецификой получаемого образования, в том числе усвоением научных знаний об эмоциональных явлениях в рамках психологических дисциплин. В то же время ответы студентов психологических специальностей нельзя назвать полностью согласованными, что может быть связано со сложностью выделения связанного набора свойств, составляющих значение научного понятия «эмоция». В заключении сформулированы рекомендации для педагога, нацеленные на повышение уровня согласованности ментальных репрезентаций эмоций как класса явлений у студентов.

Ключевые слова: ментальные репрезентации эмоций, студенты непсихологических специальностей, студенты психологических специальностей, согласованность.

Для цитирования: Федосина С.С. Оценка согласованности ментальных репрезентаций эмоций как класса явлений у студентов непсихологических и психологических специальностей / С. С. Федосина // Развитие образования. 2023. Т. 6, № 3. С. 72-79. DOI 10.31483/r-106675. EDN XDQOVT

Estimating the coherence of mental representations of category “emotion” in non-psychologist and psychologist students

Svetlana S. Fedosina

ROR, Perm State University;

Perm, Russian Federation;

<https://orcid.org/0000-0001-7618-350X>, e-mail: zireal@mail.ru

Abstract. Psychologists studying emotion repeatedly noted that the meaning of the concept of «emotion» in both everyday and scientific area is characterized by insufficient coherence and fuzzy boundaries. This raises the question of whether the representations of people in everyday life include a related set of properties that characterize emotions as a class of phenomena, and whether these representations differ in non-psychologist and psychologist students. Our goal was to study the coherence of mental representations of emotions as a class of phenomena among psychologist and non-psychologist students. Participants included non-psychologist (100 male, 110 female, mean age – 19 years) and psychologist students (31 male, 159 female, mean age – 20 years). Methods used included the method of definitions, the method of associations; the coherence of the answers was estimated with frequency analysis, the method of family resemblance by E. Roche, the Pearson association coefficient, the method for calculating the indices of coherence, divergence and structure organization proposed by A.V. Karpov. The results of the study showed that non-psychologist students' answers were characterized the lower level of categorical validity, structure coherence, overall organization, established less amount of correlations than psychologist students' answers. It can be concluded that mental representations of non-psychologist students demonstrate lower coherence than psychologist students. The observed differences may be due to the fact that psychologist students learn scientific concepts of emotion as part of their education. At the same time, the answers that psychologist students give cannot be called completely coherent, which may be due to the difficulty of identifying a related set of properties that consist the meaning of the scientific concept of emotion. In conclusion are given some recommendations for the teacher aimed at increasing the level of coherence in mental representations of emotions among students.


Keywords: mental representations of category «emotion», psychologist students, non-psychologist students, conceptual coherence.

For citation: Fedosina S.S. (2023). Estimating the coherence of mental representations of category “emotion” in non-psychologist and psychologist students. *Razvitiye Obrazovaniya = Development of Education*, 6(3), 72-79. EDN: XDQOVT. <https://doi.org/10.31483/r-106675>.

Психологи ёсне тата унпа ҫыханман специальноҫсене алла илекен студентсен кәмәл-туйәмә әс-тәнра, шухашлавра паләрнин килешүлөхне пуләмсен ушкәнә пек хаклани

Федосина С. С.

Пермьри патшаләх наци тәпчев университетчән, ROR,
Пермь, Раҫсей Федерацийә;

 <https://orcid.org/0000-0001-7618-350X>, e-mail: zireal@mail.ru

Аннотаци. Кәмәл-туйәм психологийәнче «эмоци, кәмәл-туйәм» әнлава кулленхи пурнәҫра та, әсләләхра та таткәлән, уҫәмлән әнлантарманнинне нумай хут паләртнә. Ҫавна пула ҫакән пек шухашсем ҫуралаҫсә: «Ҫынсем кулленхи пурнәҫра кәмәл-туйәм пирики мән шутлани кәмәл-туйәма пуләмсен ушкәнә пек хаклама май паракан пур енсене те, пәтәм пахаләха та ярса илет-ши?»; «Ҫынсем кәмәл-туйәм психологийәпе ҫыхәннә ятарлә пелү илсен шухашлав мәнлерех улшәнәт-ши?» Психологи ёсне тата унпа ҫыханман специаль-ноҫсене алла илекен студентсен кәмәл-туйәмә әс-тәнра, шухашлавра паләр-нин килешүлөхне пуләмсен ушкәнә пек хаклани пирән тәпчев тәлләвә пулса тәчә. Тәпчев ирттерме психологие ҫыханман специаль-ноҫсене алла илекен (100 качәпа 110 хәр, ватаман – 19 ҫултисем) тата психологи ёсне алла илекен (31 качәпа 159 хәр, ватаман – 20 ҫултисем) студентсене суйласа илнә. Даннайсем пухмалли ҫак мелсене суйласа илтәмәр: определени (паләрту) меслечә (ҫынна сәмах мәнә пәлтернинне, әна ыттисенчен уйәракан енсене таткәлә паләртма ыйтни); ассоциаци меслечә (шухашсемпе әнлава ҫыхәнүлөхне паләртни); пухнә хуравсен килешөвнә хаклама ҫак мелсеме уса курнә: тәтәшләх анализә; Э. Рошән кил-йыш пәрешкелләхән меслечә; Пирсон ассоциацийән коэффициентчә; А.В.Карпов сәннә когерентләх (талкәшпа вәхәтра пәрешкел е ҫывәх пахаләхлә пулнәран япаласемпе пуләмсен әс-тәнра йөркеленекен ҫыхәнәвә), дивергентләх (уй-рәм ҫын, индивидуум пәр ыйтәва, задачәна татса пама темисә ҫул-йөр шыраса тупма пултарни) тата тытәм, структура йөркеленәвән индексәсене шутласа кәлармалли меслет. Тәпчев ҫакна кәтарт пачә: 1) психологи ёсне алла илмен студентсен хуравәсем тәрәх: вәсен валидләх (юрәхләх), когерентләх тата тытәм йөрке-ленәвән шайә пәчәкрех, вәсем корреляци (ҫыхәнүра тәракан япаласемпе пуләмсенчен пәри улшәнни теприне те улшәтарни) ҫыхәнәвәсене сахалрах йөркеләсә; 2) ҫак кәтартусем психологи ёсне алла илекен студентсен чылай пысәкрах. Тупса паләртнә уй-рәмләхсем илекен пелү спецификипе, хайне евәрлөхәпе ҫыхәнма пултараҫсә. Психологи дисциплинисемпе паллашнә чух эмоци, кәмәл-туйәм пуләмәсем пирики нумайрах пәлни те вәсен шутнәх кәрет. Ҫав вәхәтрах психологи ёсне алла илекен студентсен хуравәсене пәтәмпех килешүллә тесе калама ҫук. Килешүлөх ҫукки «эмоци, кәмәл-туйәм» әсләләх әнлава уҫәмләтакан пахаләхсен, енсен пуххине паләртма йывәррипе ҫыхәннә теме пулат. Пәтәмлетүре педагогсене студентсен кәмәл-туйәмә әс-тәнра, шухашлавра паләрнин килешүлөхне пуләмсен ушкәнә пек хаклама май паракан пахаләхсен шайне үстерме пуләшәкан сәнүсене илсе панә.

Тәп сәмахсем: кәмәл-туйәм әс-тәнра паләрни, психологи ёсне алла илмен студентсем, психологи ёсне алла илекен студентсем, килешүлөх.

Цитатәлама: Федосина С.С. Психологи ёсне тата унпа ҫыханман специаль-ноҫсене алла илекен студентсен кәмәл-туйәмә әс-тәнра, шухашлавра паләрнин килешүлөхне пуләмсен ушкәнә пек хаклани / С.С. Федосина // Вәренү аталанәвә. 2023. Т. 6, №3. С. 72-79. DOI 10.31483/r-106675. EDN XDQOVT.

Введение

С середины 1990-х гг. в научном знании происходит так называемый «эмоциональный поворот», предполагающий исследование эмоций как комплексной области исследования ряда наук: философии, социологии, психологии и т. д. Отмечается, что понятие «эмоция» неоднократно меняло свое значение как в повседневном, так и в научном контексте, что порождает необходимость рефлексии по отношению к существующим знаниям об эмоциях [Плампер, 2018].

В научной психологии необходимость изучения обыденного знания об эмоциях также подчеркивается в связи с его важной ролью как основы научного знания об эмоциях [Izard, 2010; Scherer, 2022]. В эмпирических исследованиях Д.В. Любина, Б. Фир, Дж. Расселла показано, что понятие «эмоция» в повседневной жизни раскрывается через перечисление довольно большого количества наименований эмоций. Л.Ф. Барретт указывает, что описания отдельных эмоций в самоотчетах испытуемых характеризуются низкой согласованностью, что указывает на сложность выделения связанного набора свойств, составляющих значение понятия «эмоция» [Barrett, 2006].

В.В. Подпругина эмпирически показала, что различия в представлениях об отдельных эмоциях могут быть связаны с возрастом и спецификой образования [Подпругина, 2003]. Особенно важной эта идея представляется в контексте психологического образования, поскольку заимствование обыденного знания об эмоциях рассматривается в качестве причины низкой согласованности значения научного понятия «эмоция». Эмоции «нередко относились различными авторами к самым разнообразным категориям: они то объединялись в сложные группы, то тщательно дифференцировались; границы таких понятий, как аффект и чувство, чувствование и эмоция, аффект и инстинкт, оказывались реально не существующими» [Леонтьев, 2004, с. 76]. Отсюда встает вопрос, действительно ли обыденное знание об эмоциях характеризуется низкой согласованностью, и повышается ли согласованность знаний об эмоциях при усвоении студентами научного понятия «эмоция».

В когнитивной психологии распространенной является точка зрения, согласно которой научное и обыденное познание обеспечивается одним и тем же набором когнитивных способностей, позволяющих репрезентировать окружающий мир и порождать ментальные репрезентации.

А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко, А.О. Прохоров рассматривают ментальные репрезентации как процесс и результат познания мира или как внутренние структуры, формирующиеся в процессе жизни и репрезентирующие сложившуюся у человека картину мира, социума и самого себя. Подобная трактовка позволяет описывать как формат, так и содержание психического отражения [Прохоров, 2016; Прохоров, 2021]. Содержательно категория ментальных репрезентаций сближается с введенной в отечественную психологию А.Н. Леонтьевым категорией «образ мира», понимаемой как результат субъективно созданной модели мира, представлений о мире, других и себе [Степашкина, 2016].

Выделяются различные уровни описания ментальных репрезентаций (концептуальные, образные, функциональные, социальные), среди которых ключевую роль играют концептуальные и образные репрезентации. Концептуальные репрезентации, формирующиеся на основе образных, выступают как обобщенный результат психического отражения, как знание о свойствах и связях классов объектов, а образные репрезентации представляют собой умственные образы конкретных объектов и их классов [Холодная, 2012; Прохоров, 2016]. В зависимости от объекта отражения выделяют ментальные репрезентации физического и психического мира, образующие ментальную «модель физического мира» и «модель психического мира». Ментальные репрезентации психического мира развиваются в ходе жизни на основе врожденных и социальных предпосылок, лежат в основе понимания психики и поведения людей в обществе [Сергиенко, 2020]. Наличие ментальных репрезентаций психического мира обеспечивает возможность человека осознавать самого себя в качестве субъекта самоорганизации и управления своим поведением [Карпов, 2021].

Предполагается, что усвоение знаний о какой-либо предметной области приводит к повышению уровня согласованности соответствующих ментальных репрезентаций. Г. Мерфи, Д. Медин указывают, что согласованность как структурная характеристика ментальных репрезентаций проявляется в сходстве между объектами, представленными в содержании репрезентаций, а также в наличии связей между свойствами этих объектов. Э. Рош подчеркивает важность сходства объектов, входящих в категорию, поскольку оно является основанием для выделения общих свойств, обеспечивающих согласованность в определенной предметной области. Объекты, обладающие наибольшим сходством со всеми другими объектами категории, обозначаются ей как типичные объекты или прототипы [Bowman, Zeithamova, 2020]. С. Сломан замечает, что согласованность ментальных репрезентаций в определенной предметной области обеспечивается свойствами, устойчивыми к изменению и составляющими наиболее важную часть знаний о данной области.

Л.М. Веккер отмечает, что согласованность инвариантных и вариативных свойств выражается в том, что вариации совершаются в рамках определенного инварианта. Инвариантные свойства, устойчивые к изменению, выступают основой перевода мысли с языка образов на символический язык, представленный речевыми сигналами. Развивая эту мысль, М.А. Холодная подчеркивает важность

применения множественного дизайна исследования, когда один и тот же концепт и разные аспекты его организации изучаются с применением различных методических приемов для выявления инвариантных свойств, устойчивых в различных контекстах [Холодная, 2012].

А.В. Карпов, А.А. Карпов указывают, что познание внутренних психических явлений доступно через феноменологический анализ индивидуального опыта, представленного в сознании, и, таким образом, легко вербализуемого. Работа с индивидуальным опытом предполагает сбор описаний того или иного феномена, выделение тематических групп, рефлексия над качественным содержанием опыта, в результате чего составляется его структурное описание, отражающее специфику основных составляющих опыта и взаимосвязей между ними [Карпов, Карпов, 2022].

А.О. Прохоров рассматривает возникновение ментальных репрезентаций психических состояний как связанное с внутренними ощущениями и впечатлениями, вызванными событиями, переживаемыми субъектом. Ментальные структуры, отражающие психическое состояние в виде образа, вербальной репрезентации или символа фиксируются в структурах памяти, формируя субъективный ментальный опыт, включающий инвариантные и индивидуальные компоненты [Прохоров, 2021]. Изучение содержания ментальных репрезентаций психических состояний осуществляется преимущественно с помощью качественных методов: метода определений, ассоциативного эксперимента, свободного самоотчета, семантического дифференциала и т.д. [Прохоров, 2016; Артищева, 2018].

Г. Мерфи, Д. Медин относят к количественным оценкам согласованности ментальных репрезентаций показатели измерения сходства объектов, принадлежащих одной категории, а также корреляционные связи между свойствами объектов. А.О. Прохоров, А.В. Чернов, Л.В. Артищева используют при оценке структурной организации ментальных репрезентаций психических состояний метод вычисления индексов когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и организованности (ИОС) структуры А.В. Карпова [Прохоров, 2016; Чернов, 2015; Артищева, 2018].

Материалы и методы исследования

Целью исследования выступала оценка согласованности ментальных репрезентаций эмоций как класса явлений у студентов непсихологических и психологических специальностей.

Выборка: в исследовании приняли участие 210 студентов Пермского государственного национального исследовательского университета (100 юношей и 110 девушек в возрасте от 17 до 24 лет, средний возраст участников – 19 лет), не имеющих специального психологического образования и не слушавших ранее курс лекций по психологии в рамках учебного плана; 190 студентов (31 юноша и 159 девушек в возрасте от 18 до 35 лет, средний возраст участников – 20 лет) направления «Психология», специальности «Психология», «Клиническая психология» Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермского государственного гуманитарного педагогического университета.

Методы сбора данных.

Метод определения понятий применялся для описания содержания концептуальных ментальных репрезентаций эмоций как класса явлений. Процедура проведения метода определения понятий заключалась в том, что испытуемому просили подобрать определение к заданному слову. В нашем исследовании участник получал инструкцию: дать определение слову «эмоция». Данный метод позволил через отдельное слово получить доступ к концептуальным ментальным репрезентациям: если они в достаточной мере сформированы, то субъект мог выделить и назвать понятия, отражающие наиболее важные, существенные свойства объекта, т.е. дать ему определение [Холодная, 2012].

Метод свободного ассоциативного эксперимента применялся для описания содержания образных ментальных репрезентаций эмоций как класса явлений, а именно для выявления обобщенных умственных образов, наиболее типичных эмоций (прототипов). Процедура проведения ассоциативного эксперимента заключалась в том, что испытуемому предлагали на предъявленное слово-стимул отреагировать первым пришедшим на ум словом или набором слов. В нашем исследовании испытуемые получали инструкцию: написать несколько ассоциаций на слово-стимул «эмоция». Применительно к изучению образных ментальных репрезентаций эмоций ассоциативный эксперимент позволил оценить продуктивную частотность того или иного обобщенного умственного образа эмоций.

Методы обработки данных.

Контент-анализ применялся для выявления ответов, характеризующих свойства эмоций как класса явлений в определениях испытуемых, и ответов, содержащих свойства эмоций как класса явлений, и наименования конкретных эмоций в ассоциациях испытуемых. При обработке учитывались только устойчивые ответы с частотой 3 и более [Кильченко, 2007].

Метод семейного сходства Э. Рош использовался для выявления согласованности ответов как числа свойств, которые объект разделял с другими объектами, принадлежащими к данной категории. Количественная оценка согласованности опиралась на показатель категориальной валидности – отношение упоминания свойства испытуемым для данного объекта к общему количеству объектов в категории, выраженной в дихотомической шкале, отражающей упоминание свойства для данного объекта к общему количеству объектов в категории. Средняя категориальная валидность вычислялась как отношение суммы категориальной валидности каждого свойства к общему количеству свойств. Значение категориальной валидности варьировало от 0 до 1 [Murphy, Ross, 2005].

Коэффициент ассоциации Пирсона применялся для выявления корреляционных связей между ответами, полученными с помощью метода определений. Результаты были представлены в виде графа, где узлами выступали свойства эмоций, а ребрами – корреляционные связи между ними [Solomon et. al., 2019].

Метод вычисления индексов когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и организованности (ИОС) структуры, предложенный А.В. Карповым, использовался для детальной оценки структуры корреляционных связей.

Суть метода заключалась в приписывании баллов связям с разной степенью значимости: $p \leq 0.05$ – 1 балл, $p \leq 0.01$ – 2 балла, $p \leq 0.001$ – 3 балла [Карпов, 2006, Чернов, 2015].

Результаты исследования и их обсуждение

Метод определений использовался для описания содержания концептуальных, ментальных репрезентаций эмоций как класса явлений. В выборке студентов психологических специальностей было выявлено 23 понятия с частотой встречаемости от 3 до 81, в выборке студентов психологических специальностей – 45 понятий с частотой встречаемости от 3 до 72. Содержание понятий включало указание на причины возникновения эмоций, эмоциональные характеристики переживания, проявление эмоций, другие психологические явления и носителя эмоций.

Метод свободного ассоциативного эксперимента применялся для описания образных ментальных репрезентаций эмоций как класса явлений, в частности, для выявления наименований типичных эмоций (прототипов). В выборке студентов психологических специальностей было выявлено 32 ассоциации с частотой встречаемости от 3 до 43, в выборке студентов психологических специальностей – 38 ассоциаций с частотой встречаемости от 3 до 60. Содержание ассоциаций также включало указание на причины возникновения эмоций, эмоциональные характеристики переживания, проявление эмоций, другие психологические явления и носителя эмоций, при этом примерно половину ответов составило указание на прототипы эмоций.

Метод семейного сходства Э. Рош применялся для изучения связи между понятиями и прототипами эмоций. Подсчитывалась частота встречаемости ответов, полученных с помощью метода определений и метода свободного ассоциативного эксперимента; полученные данные переносились в таблицу «понятия x прототипы эмоций» и переводились в дихотомическую шкалу. Для вычисления среднего значения подсчитывалось отношение суммы категориальной валидности каждого понятия к общему количеству понятий.

Среднее значение категориальной валидности составило в выборке студентов психологических специальностей – 0,27, студентов психологических специальностей – 0,42. Сравнение числовых значений категориальной валидности позволило выявить значимые различия между студентами психологических и психологических специальностей ($U=296,5$, $p \leq 0,01$).

Полученные результаты позволяют говорить, что в ответах студентов психологических специальностей по сравнению со студентами психологических специальностей присутствует меньше понятий, которые одинаково часто упоминались бы в сочетании со всеми прототипами эмоций.

Коэффициент ассоциации Пирсона показал, что существуют значимые корреляционные связи между понятиями, отражающими свойства эмоций как класса. Общее количество связей в выборке студентов психологических специальностей составило 29 связей (20 положительных и 9 отрицательных), в выборке студентов психологических специальностей – 92 связи (85 положительных и 7 отрицательных) (Рисунок 1, 2).

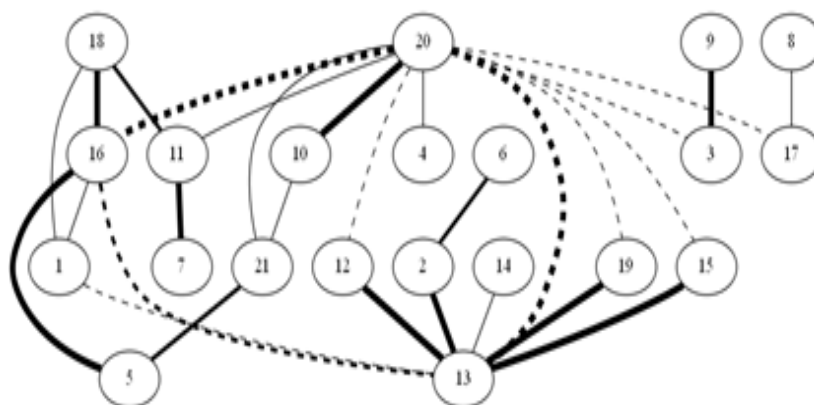


Рис. 1. Корреляционные связи между понятиями, отражающими свойства эмоций как класса, в выборке студентов непсихологических специальностей

Fig. 1. Correlations between the concepts reflecting the properties of of emotions as a class in a sample of students of non-psychological majors

Примечание:

- толщина линий указывает на уровень значимости: $p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$, $p \leq 0,001$;
- формат линий обозначает направление корреляции: сплошная – прямая корреляция, пунктирная – обратная корреляция;

- нумерация вершин используется для обозначения понятий: 1 – внутреннее; 2 – воздействие, 3 – всплеск, 4 – выражение, 5 – кратковременное, 6 – мгновенное, 7 – мир, 8 – произвольное, 9 – ощущение, 10 – проявление, 11 – радость, 12 – раздражитель, 13 – реакция, 14 – ситуация, 15 – событие, 16 – состояние, 17 – физиология, 18 – человек, 19 – что-либо, 20 – чувство, 21 – яркое.

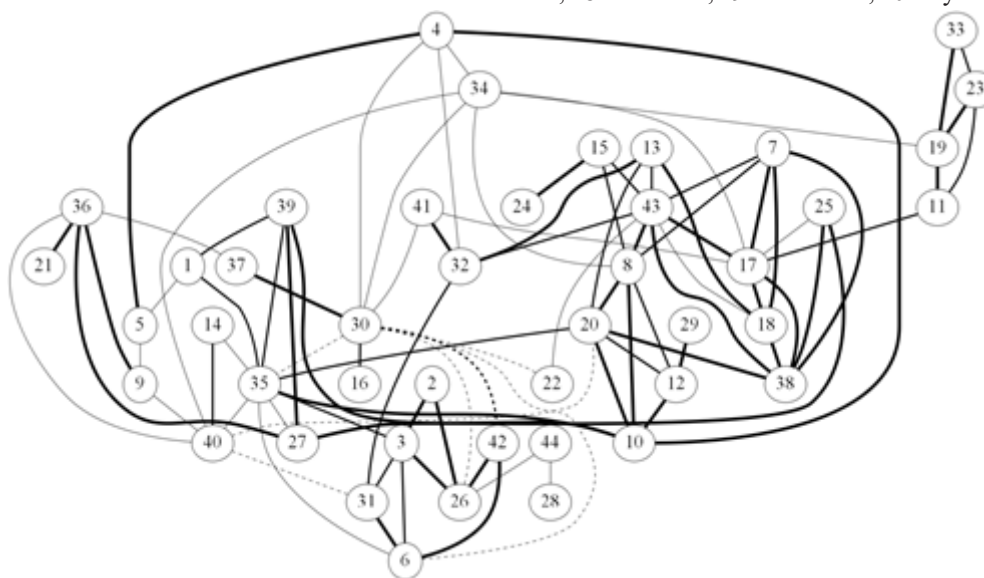


Рис. 2. Корреляционные связи между понятиями, отражающими свойства эмоций как класса, в выборке студентов психологических специальностей

Fig. 2. Correlations between the concepts reflecting the properties of of emotions as a class in a sample of students of psychological majors

Примечание:

- толщина линий указывает на уровень значимости: $p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$, $p \leq 0,001$;
- формат линий обозначает направление корреляции: сплошная – прямая корреляция, пунктирная – обратная корреляция;

- нумерация вершин используется для обозначения понятий: 1 – быстрое, 2 – внешнее, 3 – внутреннее, 4 – воздействие, 5 – возникающее, 6 – выражение, 7 – действительность, 8 – значимость, 9 – изменения, 10 – индивид, 11 – кратковременное, 12 – мгновенное, 13 – мир, 14 – на

данный момент, 15 – объект, 16 – организм, 17 – отношение, 18 – отражение, 19 – отрицательное, 20 – оценка, 21 – ощущение, 22 – переживание, 23 – положительное, 24 – происходящее, 25 – процесс, 26 – проявление, 27 – психическое, 28 – радость, 29 – раздражитель, 30 – реакция, 31 – свое, 32 – сильное, 33 – ситуация, 34 – событие, 35 – состояние, 36 – среда, 37 – стимул, 38 – субъективное, 39 – фактор, 40 – человек, 41 – что-либо, 42 – чувство, 43 – явление, 44 – яркое.

Сравнение количества связей, устанавливаемых каждым понятием, в выборках студентов непсихологических и

психологических специальностей осуществлялось U-критерием Манна-Уитни. Были выявлены значимые различия для общего количества связей ($U=277,5$, $p \leq 0,01$), для количества положительных взаимосвязей ($U=213,5$, $p \leq 0,001$); для количества отрицательных взаимосвязей не было выявлено значимых различий.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в ответах студентов непсихологических специальностей, по сравнению со студентами психологических специальностей, представлено значимо меньшее количество понятий, образующих большое количество связей с другими понятиями.

Исходя из уровня значимости связей в выборках студентов непсихологических и психологических специальностей, вычислялись значения индекса когерентности структуры (ИКС), индекса дивергентности структуры (ИДС), индекса организованности структуры (ИОС). Полученные значения представлены на графике (Рисунок 3).

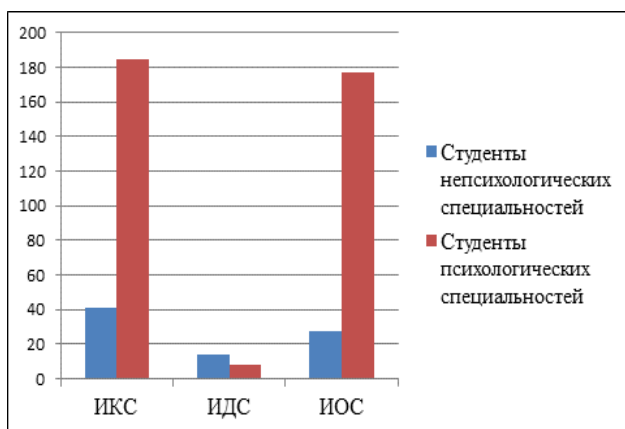


Рис. 3. Корреляционные связи между понятиями, отражающими свойства эмоций как класса, в выборке студентов непсихологических специальностей

Fig. 3. Correlations between the concepts reflecting the properties of of emotions as a class in a sample of students of non-psychological majors

Исходя из данных графика, можно заключить, что у студентов непсихологических специальностей индексы когерентности и организованности структуры ниже, а индекс дивергентности выше, чем у студентов психологических специальностей.

Полученные результаты говорят о том, что ответы студентов непсихологических специальностей характеризуются более низкой структурной организацией, менее согласованы и более дифференцированы, нежели ответы студентов психологических специальностей.

Далее нами был проведен сравнительный анализ понятий, характеризующихся высокими показателями согласованности в выборках студентов непсихологических и психологических специальностей. Учитывались понятия, обладающие высокой частотой встречаемости, высокими показателями категориальной валидности, устанавливающими больше всего связей с другими понятиями, участвующими в образовании связей с высоким уровнем значимости. Для студентов непсихологических специальностей это

оказались понятия *реакция, состояние, человек, чувство*; для студентов психологических специальностей – понятия *отношение, проявление, реакция, состояние*.

Полученные результаты говорят о том, что ответы студентов непсихологических и психологических специальностей включают одинаковое количество наименований понятий, характеризующихся высокими показателями согласованности; при этом набор наименований в ответах обоих выборок наполовину совпадает.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование показало, что у студентов непсихологических специальностей, по сравнению со студентами психологических специальностей, ментальные репрезентации эмоций как класса явлений обладают меньшей согласованностью. Это подтверждает точка зрения, согласно которой усвоение знаний о какой-либо предметной области приводит к повышению уровня согласованности соответствующих ментальных репрезентаций. В то же время ментальные репрезентации студентов психологических специальностей также нельзя назвать достаточно согласованными, так как они продолжают включать свойства и связи, указывающие на дифференцированность знаний об эмоциях. Указанные особенности могут объясняться сложностью выделения связанного набора свойств, составляющих значение научного понятия «эмоция» в ходе получения специального образования.

В заключение сформулируем рекомендации, касающиеся преподавания психологии у студентов непсихологических и психологических специальностей. При изучении такого раздела общей психологии, как психология эмоций, рекомендуется использовать задания, нацеленные на развитие компетентности в данной предметной области, а также повышение уровня согласованности знаний об эмоциях.

Развитие системного мышления, способности к поиску и анализу информации может быть реализовано через применение следующих заданий: составление списка научных определений эмоций в психологических словарях, составление списка эмоций в приведенных в учебных пособиях, классификация эмоций, анализ научных определений, выделение существенных признаков эмоций как класса явлений, построение классификации эмоций на основе выделенных существенных признаков, определение места эмоций как класса явлений в системе психологических категорий. Развитие способности воспринимать межкультурное разнообразие общества может достигаться путем выполнения заданий: сравнение отечественных и зарубежных теорий эмоций по заданным критериям, анализ исторического контекста их становления, выделение периодов в истории становления теорий эмоций с опорой на существующие периодизации истории психологии как науки, сравнение представлений об эмоциях как объекте междисциплинарных исследований в естественнонаучных и гуманитарных областях знаний, сравнение обыденного и научного знания об эмоциях.

Для развития готовности к практико-ориентированной деятельности могут применяться задания: составление комплекта методик, позволяющих диагностировать

особенности эмоциональной сферы человека (эмоциональные переживания, эмоциональные состояния, эмоциональные черты личности); подбор методик, позволяющих выявить знания об эмоциях у клиента в процессе психологического консультирования; подготовка матери-

ала для сайта психологического центра, описывающего особенности представлений об эмоциях в быденном и научном контексте и иллюстрирующего практическое применение научного знания об эмоциях для решения психологических проблем клиента.

Список литературы

- Артищева Л. В. Представленность психических состояний в субъективном опыте личности / Л. В. Артищева // Коллекция гуманитарных исследований. 2018. – №4 (13). – С. 35–47. – EDN YOVSFV
- Карпов А. В. Структура и сущность субъективной реальности: в 2 т. Т. 1. Сенсорика. Процессы. Сознание / А. В. Карпов. – Ярославль: Филигрань, 2021 – 627 с.
- Карпов А. В. Структура метакогнитивной регуляции информационной деятельности / А. В. Карпов, А. А. Карпов. – Ярославль: Филигрань, 2022. – 816 с. – EDN PTNMWV
- Бергфельд А. Ю. Метод контент-анализа в психологических исследованиях / А. Ю. Бергфельд, О. И. Кильченко, Е. В. Шевкова [и др.]; под ред. О. И. Кильченко. – Пермь: Пермский государственный университет, 2007. – 104 с.
- Леонтьев А. Н. Очерк теории аффективности: предисловие А. А. Леонтьева и Д. А. Леонтьева / А. Н. Леонтьев; под ред. А. Л. Журавлева // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. №4. – С. 75–89. – EDN OXHXGB
- Плампер Я. История эмоций / Я. Плампер; пер. с англ. К. Левинсона. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018. – 568 с.
- Подпругина В. В. Ментальные репрезентации базовых эмоций / В. В. Подпругина. – Москва, 2003. – 32 с. – EDN LYXUEC
- Прохоров А. О. Ментальные репрезентации психических состояний: феноменологические и экспериментальные характеристики / А. О. Прохоров // Экспериментальная психология. – 2016. – Т. 9. №2. – С. 23–37. – DOI: 10.17759/exppsy.2016090203. – EDN WMTNBR
- Прохоров А. О. Образ психического состояния / Прохоров А. О. – Москва: Институт психологии РАН, 2016. – 245 с. – EDN WNFHCP
- Прохоров А. О. Ментальные репрезентации психических состояний / А. О. Прохоров. – Москва: Институт психологии РАН, 2021. – 186 с. – ISBN 978-5-9270-0433-1. – DOI 10.38098/mng.2021.005. – EDN GJUGTF
- Прохоров А. О. Ментальные репрезентации психических состояний: теоретические и экспериментальные аспекты / А. О. Прохоров // Познание и переживание. – 2021. – Т. 2. №2. – С. 28–52. – DOI: 10.51217/cogexp_2021_02_02_02. – EDN VPCMGG
- Сергиенко Е. А. Модель психического: Структура и динамика / Е. А. Сергиенко, А. Ю. Уланова, Е. И. Лебедева. – Москва: Институт психологии РАН, 2020. – 503 с.
- Степашкина В. А. Соотношение концептов «ментальная репрезентация» и «образ мира» в психологии / В. А. Степашкина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/viewer?file=109187;stepashkina.pdf&sequence=-1&isAllowed=y> (дата обращения: 10.03.2023).
- Холодная М. А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям / М. А. Холодная. – Москва: Институт психологии РАН, 2012. – 288 с. – EDN RBCBFX
- Чернов А. В. Ментальные репрезентации познавательных состояний заинтересованности и вдохновения / А. В. Чернов; под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко // Психология – наука будущего. – 2015. – С. 531–534. – EDN QKBWVF
- Barrett L. F. Are Emotions Natural Kinds? / L. F. Barrett // Perspectives on Psychological Science. – 2006. – Vol. 1 (1). – P. 28–58. – DOI 10.1111/j.1745-6916.2006.00003.x
- Bowman C. R. Coherent category training enhances generalization in prototype-based categories / C.R. Bowman, D. Zeithamova // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. Advance online publication. – 2023. – DOI 10.1037/xlm0001243
- Izard C. E. The Many Meanings. Aspects of Emotion: Definitions, Functions, Activation, and Regulation / C. E. Izard // Emotion Review. – 2010. – №2 (4). – P. 363–370. – DOI 10.1177/1754073910374661
- Murphy G. L. The two faces of typicality in category-based induction / G. L. Medin, B. H. Ross // Cognition. – 2005. – Vol. 95 (2). – P. 175–200. – DOI 10.1016/j.cognition.2004.01.009
- Scherer K. R. Theory convergence in emotion science is timely and realistic / K. R. Scherer // Cognition and Emotion. – 2022. – Vol. 36:2. – P. 154–170. – DOI 10.1080/02699931.2021.1973378
- Simon D. (2012). Uncovering differences in the conceptual views of expert and novice teachers through concept maps produced by SConSAT interviews / D. Simon, T. Levin // Proceedings of the Fifth International Conference on Concept Mapping [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cmc.ihmc.us/cmc2012papers/cmc2012-p54.pdf> (дата обращения: 24.03.23).
- Solomon S. H. Implementing a concept network model / S. H. Solomon, J. D. Medaglia, S. L. Thompson-Schill // Behavior Research Methods. – 2019. – Vol. 51 (4). – P. 1717–1736. – DOI 10.3758/s13428-019-01217-1. – EDN HAPEQJ

References

- Artishheva, L. V. (2018). Predstavlenost' psicheskikh sostojanij v sub"ektivnom opyte lichnosti. *The Collection of Humanitarian Researches*, 4(13), 35–47. EDN: YOVSFV
- Karpov, A. V. (2021). *Struktura i sushhnost' sub"ektivnoj real'nosti*. Filigran'.
- Karpov, A. V., & Karpov, A. A. (2021). *Struktura metakognitivnoj reguljicii informacionnoj dejatel'nosti*. Filigran'. EDN: PTNMWV
- Bergfel'd, A. Ju., Kil'chenko, O. I., & Shevkova, E. V. (2007). *Metod kontent-analiza v psihologicheskikh issledovaniyah* (Kil'chenko, Ed.). Permskij gosudarstvennyj universitet.
- Leont'ev, A. N. (2004). Essay in theory of affectivity (foreword by A.A. Leontiev and D.D. Leontiev). *Psihologicheskij Zhurnal*, 25(4), 75–89. EDN: OXHXGB

- Plamper, Ja. (2017). *Istorija jemocij* (K. Levinsona, Trans.). Novoe literaturnoe obozrenie.
- Podprugina, V. V. (2003). *Mental'nye reprezentacii bazovyh jemocij*. EDN: LYXUEC
- Prohorov, A. O. (2016). Mental states representations: phenomenological and experimental characteristics. *Experimental Psychology (Russia)*, 9(2), 23–37. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2016090203>. EDN: WMTNBR
- Prohorov, A. O. (2016). *Obraz psihicheskogo sostojanija*. Institut psihologii RAN. EDN: WNFHCP
- Prohorov, A. O. (2021). *Mental'nye reprezentacii psihicheskikh sostojanij*. Institut psihologii RAN. ISBN 978-5-9270-0433-1. <https://doi.org/10.38098/mng.2021.005>. EDN GJUGTF
- Prohorov, A. O. (2021). Mental'nye reprezentacii psihicheskikh sostojanij: teoreticheskie i jeksperimental'nye aspekty. *Cognition and experience*, 2(2), 28–52. https://doi.org/10.51217/cogexp_2021_02_02_02. EDN: VPCMGG
- Sergienko, E. A., Ulanova, A. Ju., & Lebedeva, E. I. (2020). *Model' psihicheskogo: Struktura i dinamika*. Institut psihologii RAN.
- Stepashkina, V. A. (2016). Correlation of concepts “mental representation” and “image of the world” in psychology. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 12. Retrieved March 10, 2023, from <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/viewer?file=109187;stepashkina.pdf&sequence=-1&isAllowed=y>
- Holodnaja, M. A. (2012). *Psihologija ponjatijnogo myshlenija: ot konceptual'nyh struktur k ponjatijnym sposobnostjam*. Institut psihologii RAN. EDN: RBCBXF
- Chernov, A. V. (2015). Mental'nye reprezentacii poznavatel'nyh sostojanij zainteresovannosti i vdohnovenija (A. L. Zhuravleva & E. A. Sergienko, Eds.). *Psihologija – nauka budushhego*, 531–534. EDN: QKBWVF
- Barrett, L. F. (2006). Are Emotions Natural Kinds? *Perspectives on Psychological Science*, 1(1), 28–58. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6916.2006.00003.x>
- Bowman, C. R., & Zeithamova, D. (2023). Coherent category training enhances generalization in prototype-based categories. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. Advance Online Publication*. <https://doi.org/10.1037/xlm0001243>
- Izard, C. E. (2010). The Many Meanings. Aspects of Emotion: Definitions, Functions, Activation, and Regulation. *Emotion Review*, 2(4), 363–370. <https://doi.org/10.1177/1754073910374661>
- Murphy, G. L., & Ross, B. H. (2005). The two faces of typicality in category-based induction. *Cognition*, 95(2), 175–200. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2004.01.009>
- Scherer, K. R. (2022). Theory convergence in emotion science is timely and realistic. *Cognition and Emotion*, 36:2, 154–170. <https://doi.org/10.1080/02699931.2021.1973378>
- Simon, D., & Levin, T. (2012). *Uncovering differences in the conceptual views of expert and novice teachers through concept maps produced by SConSAT interviews*. Proceedings of the Fifth International Conference on Concept Mapping. Retrieved March 24, 2023, from <https://cmc.ihmc.us/cmc2012papers/cmc2012-p54.pdf>.
- Solomon, S. H., Medaglia, J. D., & Thompson-Schill, S. L. (2019). Implementing a concept network model. *Behavior Research Methods*, 51(4), 1717–1736. <https://doi.org/10.3758/s13428-019-01217-1>. EDN: HAPEQJ

Информация об авторе

Федосина Светлана Сергеевна, специалист по учебно-методической работе,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7618-350X>, e-mail: zireal@mail.ru

Поступила в редакцию 05.05.2023

Принята к публикации 09.09.2023

Опубликована 19.09.2023

Information about the author

Svetlana S. Fedosina, specialist for educational and methodical work,
Perm State University, Perm, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7618-350X>, e-mail: zireal@mail.ru

Received 5 May 2023

Accepted 9 September 2023

Published 19 September 2023

Автор җинчен пѐлтерни

Федосина Светлана Сергеевна, вѐренўпе меслетлѐх ѓҗѐн специалистѐ,
Пермь патшалѐх наци тѐпчев университетѐ, Пермь, Раҗсей Федерацияѐ;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7618-350X>, e-mail: zireal@mail.ru

Редакция җитнѐ 05.05.2023

Пичетлеме ышѐннѐ 09.09.2023

Пичетленсе тухнѐ 19.09.2023



Использование элементов традиционной культуры в работе с конфликтностью в поликультурной студенческой группе

<https://doi.org/10.31483/r-107514>

УДК 159.9.07



Филиппова С. А.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого , г. Тула, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0003-2245-3599>, e-mail: wega-04@mail.ru


Резюме. Текущая политическая ситуация транслирует необходимость поддержания имиджа страны, русской культуры и языка, русскоязычного образования на мировой арене. В условиях образовательного процесса вуза актуальной является проблема поддержания мотивации к учебе у студентов международного факультета, напрямую зависящей от климата в студенческой группе. В статье отражены результаты исследования, целью которого являлась апробация программы работы со студентами международного факультета, основанной на применении элементов традиционных культур (традиционных и народных игр, коммуникативных норм и традиций, элементов народного фольклора и пр.) как инструмента преодоления напряженности, конфликтности в студенческих группах, изучающих русский язык как иностранный. Для оценки конфликтности и дистанцированности использовался метод анкетирования, психологическое тестирование, экспертные оценки. Выводы: организация работы со студентами международного факультета в рамках психологической службы вуза имеет свою специфику, отличную от работы с русскоязычными студентами; использование элементов традиционной культуры (традиционных и народных игр, коммуникативных норм и традиций, элементов народного фольклора и пр.) является целесообразным для решения задач психологической поддержки иностранных студентов в период учебы.

Ключевые слова: традиции, конфликтность, поликультурная среда, студенты, психологическая служба.

Для цитирования: Филиппова С.А. Использование элементов традиционной культуры в работе с конфликтностью в поликультурной студенческой группе / С.А. Филиппова // Развитие образования. 2023. Т. 6, №3. С. 80-86. DOI 10.31483/r-107514. EDN PMWAGR

Traditional culture as a tool for working with the conflictness in the multicultural student group

Svetlana A. Filippova

 Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, Russian Federation.
 <https://orcid.org/0000-0003-2245-3599>, e-mail: wega-04@mail.ru



Abstract. The current political situation emphasizes the necessity to maintain the image of the country, Russian culture and language, Russian-language education in the world. In the conditions of the educational process of the university, the problem of maintaining motivation to study among students of the international faculty, which directly depends on the atmosphere in the student group, is topical. The article reflects the results of the research aimed at approbation of the program of work with students of international faculty based on the application of elements of traditional cultures (traditional and folk games, communicative norms and traditions, elements of folk folklore, etc.) as a tool to overcome tension and conflict in student groups studying Russian as a foreign language. The method of questionnaire survey, psychological testing, and expert evaluations were used to assess conflict and distance. Conclusions: the organization of work with students of the international faculty within the framework of the psychological service of the university has its own specificity, different from the work with Russian-speaking students; the use of elements of traditional culture (traditional and folk games, communicative norms and traditions, elements of folk folklore, etc.) is appropriate for solving the problems of psychological support of foreign students during the period of study.

Keywords: traditions, conflictness, multicultural community, students, psychological service.

For citation: Filippova S.S. (2023). Traditional culture as a tool for working with the conflictness in the multicultural student group. *Razvitie Obrazovaniya = Development of Education*, 6(3), 80-86. EDN: PMWAGR. <https://doi.org/10.31483/r-107514>.

Студентсен тёрлёр культурайла ушкәнёнче хирёсўллёр лару-тәрәва йөркелесе ярас ёсрө йәлана кёнё культура элеменчөсене усә курни

Филиппова С. А.

Л.Н. Толстой ячёллёр Тула патшаләх педагогика университетчө , Тула, Раçсей Федерацияһө. <https://orcid.org/0000-0003-2245-3599>, e-mail: wega-04@mail.ru

Аннотаци. Хальхи политика лару-тәрәвө сөр-шыв имиджне, ырәс культурипе чёлхине, төнче шайёнче ырәс чёлхипе усә курса пёлў парас ёсө пуләшса пымаллине кәтартать. Нумай сөр-шыври студентсем вөрөнөкөн факультө-

тра (тёрлэ культура́лла (раса́лла, тёнлэ, чёлхеллэ, йа́ла-йёркеллэ сынсенчен та́ракан) хутла́хра) пёлу́ илес, вёренес ка́мала хавхалантарса пырасси асла́ вёрену́ заведенийёсенчи вёрену́ процесён чи сивёч ыйта́вёсенчен пёри пулса та́рать. Ва́л студентсен ушкәнёнчи хутша́нusenчен, лару-та́руан нумай килет. Статьяра нумай сёр-шыври студентсем вёренекен факультета йа́лана кёнё, ёмёртен ёмёре ку́сса пына́ культура элеменчёсене (йа́лана кёнё тата хала́х вайи-исене, хутша́ну нормисене тата йёркисене, хала́х са́махла́хён төслёхёсене т.ыт.те) тёпе хурса йёркеленё программа́на апробациленин, төрёлесе па́хнин результа́чёсене илсе панá. Çак программа́на вы́рас чёлхине та́ван мар чёлхе пек вёренекен студентсен ушкәнёнченче хирёсүлёхе, лару-та́ру сивёчлөхне сирсе ямалли инструмент вы́ранны уса́ курма пуррипе суккине кáтартса панá. Хирёсүлөхён тата пёр-пёрин хушшинчи сивёлөхён, пёр-пёринпе хутша́нма па́рахнин шайне палáртма анкетáлав (ыйта́м), психологи тестла́вё тата эксперт хакла́вё меслечёмпе уса́ курна́. Пётёмлету́: нумай сёр-шыври студентсем вёренекен факультети психологи хёсмечён (службин) ёсне йёркелени вы́рас чёлхиллэ студентсемпе ёсленё чухнехичен нумай уйра́лса та́рать; йа́лана кёнё, ёмёртен ёмёре ку́сса пына́ культура элеменчёсене (йа́лана кёнё тата хала́х вайиисене, хутша́ну нормисене тата йёркисене, хала́х са́махла́хён элеменчёсене т.ыт.те) уса́ курни вёренё чухне ытти сёр-шыври студентсене психологи пула́шавё памалли уса́лла меслет пулса та́рать.

Тёп са́махсем: йа́ла-йёрке, хирёсүлөх (хирёсүллэ лару-та́ру), тёрлэ культура́лла хутла́х, студентсем, психологи хёсмечё (служби).

Цитатáлама: Филиппова С.А. Студентсен тёрлэ культура́лла ушкәнёнче хирёсүллэ лару-та́рава йёркелесе ярас ёсре йа́лана кёнё культура элеменчёсене уса́ курни / С.А. Филиппова // Вёрену́ аталанáвё. 2023. Т. 6, №3. С. 80-86. DOI 10.31483/г-107514. EDN PMWAGR.

Введение

Популяризация изучения русского языка как иностранного обусловлена необходимостью поддержания позиций российской культуры в мировом культурном сообществе, позиций русскоязычной культуры как одной из лидирующих в мировом культурном пространстве. Землюков С.В., Мансков С.А., Нехвядович Л.И. пишут: «... качество языкового университетского образования сегодня становится одним из факторов продвижения русского языка как иностранного» [Землюков и др. 2016, с.161]. Сложности, которые испытывают иностранные студенты в процессе обучения, влияют не только на учебную мотивацию, но и на формирование стереотипной картины престижа российского вуза, российского образования и страны, в целом. Исследования, посвященные межкультурной адаптации, высвечивают широкий спектр проблем: проблему культурного шока [Фернем, 2019, с. 1832]; проблему этнической толерантности [О.Е. Хухлаев, В.В. Константинов и др., 2019, с. 71], социальной и культурной дистанции [Н.М. Лебедева, 2017, с. 57]; прикладную проблему диагностики толерантности личности [Г.У. Солдатова, 2008, с. 3]; проблемы адаптации в инокультурной среде [В.В. Гриценко, 2008]; проблему инкультурации [И.А. Гребенникова, 2009, с. 31], социально-психологического сопровождения иностранных граждан, в том числе, получающих образование в России [А.Н. Татарко, 2019, с. 216; Т.В. Киящук, 2009, с. 5; Е.Д. Максимчук, 2018, с. 7].

Группы студентов международного факультета (филологов, учителей русского языка как иностранного) формируются из представителей разных культур, являющихся носителями разных менталитетов и ценностей, что формирует риски возникновения межнациональных, межэтнических и межрелигиозных разногласий. Студенты имеют разный уровень владения русским языком, разный культурный фон, разные ценности и привычки, столкновение которых формирует недопонимание, вызывает ощущение небезопасности, что увеличивает риск конфликтов, снижает учебную мотивацию. Очевидно, что привычных психолого-педагогических и воспитательных мер, применяемых для адаптации и сопровождения русскоязычных студентов в вузе, для студентов международного факультета недостаточно. В связи с этим требуется разработка технологии, позволяющей эффективно корректировать специфические риски и затруднения, характерные для студентов

поликультурных групп. Фундаментальное исследование межкультурной адаптации иностранных студентов (Азии, Африки, Южной Америки) проводит Максимчук Е.Д. Она обосновывает программу социально-психологического сопровождения иностранных студентов, включающую реализацию следующих направлений работы: развитие социальных и бытовых навыков у иностранных студентов; развитие социально-психологических характеристик (толерантность, субъективное благополучие), преодоление негативных явлений (тревожность, культурный шок, социальная дистанция) [Максимчук, 2018, с. 8].

Исследователи высвечивают различные аспекты и проблемы адаптации и поддержания учебной мотивации иностранных студентов в российском вузе. В ряду таких проблем языковой барьер (разный уровень владения русским, сложности в освоении фонетики), коммуникативные и организационные проблемы, обусловленные различиями в менталитетах, ценностях, привычках и пр. Указывая на сложности адаптации иностранных студентов, А.С. Кирсанова пишет: «... попадание в абсолютно непривычную социокультурную среду ставит перед ними новую задачу: через процесс адаптации в обществе усвоить нормы общения, ведения дел, самореализации и т. д.» [Кирсанова, 2015, с. 20].

Варич Л.А., Витязь С.Н. и др. обнаружили влияние уровня знания русского языка на особенности психофизиологической адаптации иностранных студентов: «... для юношей с низким уровнем знания русского языка характерно... ухудшение функционального состояния головного мозга, когнитивных характеристик (памяти, внимания) на фоне отсутствия напряжения в регуляции вегетативных функций» [Варич и др., 2014, с. 25]. Высокий уровень знания языка характеризуется противоположными тенденциями.

Исследователи указывают на целесообразность использования потенциала национальной культуры для решения задач обучения и адаптации иностранных студентов. Так, Е.А. Московкина показывает возможности применения образовательного курса «Русские нравы, обычаи и этика общения» для преодоления адаптационных трудностей китайских студентов: «Тематика, содержание и методика освоения программы курса призваны удовлетворить потребность иностранцев в адекватной интерпретации коммуникативного поведения представителей

русского этноса... Углубленное изучение русского языка возможно только в контексте ознакомления с особенностями традиционной русской культуры» [Московкина, 2018, с. 228]. Землюков С.В. и др. в качестве одного из ключевых направлений работы университета указывают: «... использование культурного наследия России для изучения русского языка в центрально-азиатских странах» [Землюков и др., 2016, с. 162], выделяя в качестве агентов музейные площадки, концертные, творческие, образовательные центры, издательские проекты и пр.

Часть проблем, связанных с адаптацией иностранных студентов в русскоязычном вузе (или колледже), успешно решается департаментами воспитательной работы посредством организации фестивалей национальной культуры и искусств, конкурсов национальной кухни и пр. Однако данные формы работы, как правило, не оказывают существенного влияния на микроклимат студенческих групп.

С целью оценки социально-психологических показателей адаптации студентов, в том числе, иностранных, психологической службой вуза осуществляются мониторинги, однако, не все формы работы психолога доступны к применению со студентами международного факультета по причине языкового барьера: сложно провести фронтальную диагностику по тестам, иностранные студенты практически никогда не записываются на консультации, не посещают просветительские лекции. Таким образом, спектр форм работы сужается до групповых тренингов, инициированных психологической службой, однако и их проведение осложняется языковыми трудностями: не все студенты понимают инструкции, задания, не могут участвовать в рефлексии встречи. Если в группе присутствуют студенты с разным уровнем владения языком, это лишь усиливает дистанцированность, создает дополнительные предпосылки разобщенности. При таких условиях и ограничениях требуется применение инструментов, способных быть универсальными, интуитивно понятными и доступными для интерпретации всем участникам.

Целью исследования являлась апробация программы работы со студентами международного факультета, основанной на применении элементов традиционных культур как инструмента преодоления напряженности, конфликтности в студенческих группах, изучающих русский язык как иностранный. В качестве таких инструментов были выбраны традиционные и народные игры, невербальные коммуникативные правила, элементы народного фольклора и пр.

Задачи: снижение проявлений конфликтности и дистанцированности между студентами международного факультета.

Гипотеза исследования: предполагается, что элементы традиционных культур и фольклора являются эффективными инструментами, позволяющими преодолевать ограничения и трудности в процессе реализации психологической работы, направленной на снижение конфликтности и дистанцированности между студентами международного факультета.

Материал и методы исследования

База: международный факультет ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

Организационная основа: работа осуществлялась в рамках кураторских часов. Работу курирует психологическая служба вуза при содействии кураторов студенческих групп.

Половозрастной и этнический состав выборки: 39 студентов 20–24 лет (19 юношей, 20 девушек), из РФ(2), Туркменистана(7), Узбекистана(8), Таджикистана (8), Китая (7), Вьетнама (5), Мексики (2) и др.

Работа проводилась в течение учебного года, регулярность встреч 1 раз в неделю. Сложности формирования постоянных т-групп из студентов одного курса были обусловлены объективными (прохождение практики) и субъективными факторами (добровольность посещения), поэтому была сформирована общая группа для всех студентов факультета, состав и численность которой менялись от встречи к встрече. Из постоянно присутствующих в группе были студенты 1 и 4 курса из стран Азии.

Диагностические инструменты: опросник «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» (В.В. Бойко), анкета «Моё отношение к конфликту», экспертные оценки психологического климата группы (на основе бесед с кураторами и преподавателями).

Результаты исследования и их обсуждение

Констатирующий срез показал в целом неблагоприятную картину по изучаемым параметрам: более чем у половины участников исследования наблюдались эмоциональные барьеры в общении (ригидность эмоций, неадекватность проявления эмоций, доминирование негативных эмоциональных состояний); уровень устойчивости к конфликтам в группах находился на среднем уровне. Результаты констатирующего среза при помощи анкеты «Мое отношение к конфликтам» показаны в табл. 1.

Таблица 1. Результаты анкетирования «Моё отношение к конфликтам»
Table 1. Results of the questionnaire "My attitude to conflicts"

Вопрос	Варианты ответов	% от общего числа опрошенных
1	2	3
Какая атмосфера у вас в группе?	Весёлая	20
	Рабочая	7
	Напряжённая	20
	Конфликтная	13
	Спокойная	40

1	2	3
<i>Как часто Вы вступаете в конфликты с другими студентами?</i>	Очень часто	-
	Часто	-
	Редко	67
	Никогда	33
<i>По каким причинам у Вас происходят конфликты с другими студентами?</i>	Конкуренция	9
	Личное непонимание	20
	Внутригрупповая вражда	9
	Культурные различия	4
	Грубое отношение, оскорбление	9
	Стремление занять лидирующее отношение в группе	7
	Несправедливый поступок	11
	Несовпадение точек зрения на что-либо	16
	Нежелание выполнять чьи-то требования	11
	Несоблюдение правил поведения в университете	4
<i>Каково ваше поведение в конфликте?</i>	Перестаю общаться	17
	Грублю	12
	Физически доказываю свою правоту	-
	Стараюсь настроить других против своего собеседника	8
	Отстаиваю свои интересы любыми способами	17
	Стремлюсь найти компромисс	17
	Если надо, могу уступить	12
	Стремлюсь уйти от конфликта	12
	Ничего не предпринимаю	5
<i>Являются ли этнические различия между студентами причиной для деления на «своих» и «чужих»?</i>		
<i>Варианты ответов</i>	Да	7
	Нет	93
<i>Должны ли студенты одной нации уважать студентов другой нации?</i>		
<i>Варианты ответов</i>	Да	100
	Нет	-

Результаты опроса показывают, что причиной недопонимания и конфликтов не являются формальные признаки национальных или культурных различий как таковые. Все студенты в целом имеют установку на признание одинаковой ценности всех культур и этносов. При этом очевидно, что в основе личного недопонимания, конфликтов на почве несовпадения точек зрения лежат этнокультурные особенности студентов. Этнокультурная специфика проявляется в нормах вежливости, нормах справедливости, этикете, юморе, отношении к времени, отношениях между полами и пр., которая имеет прямое отражение в поведении. Для носителя культуры зачастую неочевидно: то, что норма для него самого, может быть неприемлемо

для другого, – что и становится основой недопониманий. Вынесение в фокус внимания неочевидных оценок поведенческих проявлений друг друга, их обсуждение является одной из специфических задач проведенной работы.

Задачи формирующей программы охватывали учебно-мотивационные и психологические аспекты, в том числе, и те, которые не оценивались в ходе диагностики: отработка артикуляционных навыков, преодоление барьера использования русского языка в общении; преодоление психологических барьеров общения, повышение доверия в группах; повышение групповой сплоченности, развитие навыков кооперации; повышение уровня принятия других; развитие навыков контроля негативных эмоциональ-

ных реакций; развитие конфликтоустойчивости, навыков эффективного поведения в конфликтах. Содержательную сторону работы составили универсальные инструменты, интуитивно понятные и доступные для интерпретации всем участникам, независимо от уровня владения русским: игровые и тренинговые задания с использованием элементов традиционной культуры и фольклора.

Примеры заданий.

Упражнение «И я тоже»: участник говорит о себе какой-то факт, остальные при совпадении произносят «и я тоже» (после чего берут стеклянный камушек, символизирующий совпадение с другим участником).

Задачи: повышение внимания друг к другу, поиск общих интересов и ценностей, настрой на взаимодействие, повышение фона настроения.

Примеры игр.

Игра «Съедобное-несъедобное» (детская народная игра): мяч перекидывают по кругу или диагонали, называя «съедобное или несъедобное» слово. Перед игрой участники выбирают по 2 «съедобных и несъедобных» слова и озвучивают их на своем родном языке (русском, узбекском, китайском, вьетнамском), таким образом, в игру ввели 8 слов на разных языках.

Задачи: повышение внимания друг к другу, интереса к языку друг друга, развитие навыков координации и взаимодействия, повышение сплоченности.

Традиционная русская игра «Лото».

Задачи: повышение эмоционального фона и вовлеченности, отработка называния числительных, по-

вышение сплоченности. Модификация: при объявлении совпадения номера бочонка и номера на карточке участник игры вместо «у меня» произносил имя кого-либо из участников – «Банань!», через несколько ходов имя меняли. Это вносило элемент юмора и побуждало произносить имена друг друга.

Подвижная игра «Займи стул»: участники движутся по кругу, по сигналу ведущего занимают свободные стулья (стульев на 2 меньше, чем участников); участникам, оставшимся стоять, нужно найти что-то общее в характере и привычках друг друга.

Задачи: повышение эмоционального фона, повышение внимания друг к другу, поиск общих черт у представителей разных культур.

В рамках кураторских часов в виде дискуссий обсуждались темы: «Истории разных народов», «Формирование этнической идентичности», «Формирование межэтнической толерантности», «Этнические стереотипы» и др., в рамках которых решались образовательные задачи, происходила рефлексия собственных когнитивных и поведенческих установок, сравнивались нормы собственной и других культур.

Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов исследования позволяет говорить о положительной динамике по всем изученным критериям. Например, анализ результатов исследования проявления эмоциональных барьеров в общении (по методике «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» В.В. Бойко) представлен на рис. 1.

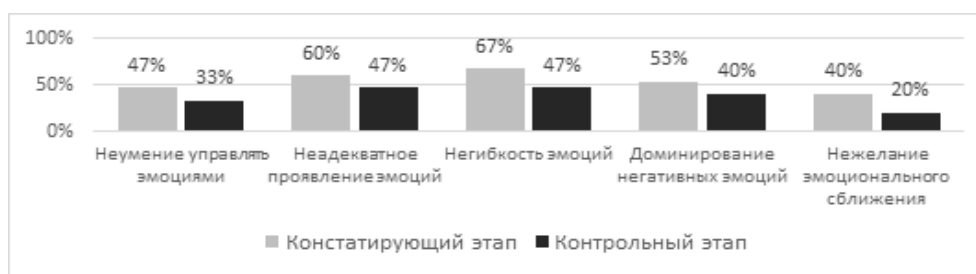


Рис. 1. Соотношение уровней проявления эмоциональных барьеров в общении на констатирующем и контрольном этапах исследования

Fig. 1. Correlation of the levels of manifestation of emotional barriers in communication at the establishing and control stages of the study

Гипотеза о статистической значимости обнаруженных изменений была подтверждена при помощи Т-критерия Вилкоксона: были обнаружены значимые сдвиги на примере шкал теста эмоциональных барьеров В.В. Бойко.

Экспертные оценки кураторов также позволяют сделать вывод об эффективности проделанной работы: вовлечение студентов во взаимодействие вне учебных занятий повысило их мотивацию к работе и на учебных занятиях, уменьшило проблему непосещения занятий, уменьшило количество конфликтов. При этом кураторы продолжают отмечать проблему опоздания студентов-азиатов на занятия, вызванную, очевидно, культурно-обусловленной спецификой восприятия времени.

Выводы

Работа специалистов психологических служб, кураторов студенческих групп помогает улучшить межэт-

нические отношения в студенческом коллективе, способствует установлению дружеских отношений между студентами, снижает негативное влияние этнических стереотипов, смещает акцент с групповых различий на сходства, формирует общую идентичность, снижает проявления неблагополучия и конфликтности.

Использование элементов игровой, народной культуры и фольклора позволяет преодолевать сложности проведения работы в полиэтнической образовательной среде, обусловленные языковыми и культурными барьерами. На указанной основе возможна разработка универсальных инструментов, интуитивно понятных носителю любого языка: настольные и народные игры знакомы всем, имеют аналоги в разных культурах, что обеспечивает доступность понимания правил и возможность реализовать психологические задачи (сплочение, снижение проявлений дистанционности и конфликтности).

Список литературы

- Варич Л. А. Изучение особенностей адаптации иностранных студентов к условиям обучения в вузе с учетом уровня знания русского языка / Л. А. Варич, С. Н. Витязь, Е. О. Кривкина // МНИЖ. – 2014. – №5–1 (24) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-osobennostey-adaptatsii-inostrannyh-studentov-k-usloviyam-obucheniya-v-vuze-s-uchetom-urovnya-znaniya-russkogo-yazyka> (дата обращения: 12.07.2023).
- Гребенникова И. А. Инкультурация и межкультурное общение как феномен толерантности адаптации к новой культуре / И. А. Гребенникова // Педагогическое образование и наука. – 2009. – №7. – С. 31–34. – EDN OJJPZH
- Гриценко В. В. Теоретические основы исследования социально-психологической адаптации личности/группы в новой социо- и этнокультурной среде / В. В. Гриценко; под ред. Р. М. Шамянова // Проблемы социальной психологии личности. – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgu_socialpsy/contents/30303 (дата обращения: 12.07.2023).
- Землюков С. В. Использование культурного наследия для изучения русского языка в России и в странах азиатского региона / С. В. Землюков, С. А. Мансков, Л. И. Нехвядович // Высшее образование в России. – 2016. – №7. – С. 161. – EDN WFGCIB
- Кирсанова А. С. Психологическое здоровье иностранных студентов: от адаптации до самореализации / А. С. Кирсанова // Grand Altai Research & Education. – 2015. – №1. – 20 с.
- Константинов В. В. К вопросу о понятии «адаптация» / В. В. Константинов; под ред. Р. М. Шамянова // Проблемы социальной психологии личности. – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgu_socialpsy/contents/30306 (дата обращения: 12.07.2023).
- Константинов В. В. Особенности психологического сопровождения учащихся в процессе их школьной адаптации / В. В. Константинов, Л. Е. Копылова // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. – 2014. – №1. – С. 100–105. – EDN TIADL
- Кияшук Т. В. Психологическое сопровождение иностранных студентов в период обучения в российском вузе / Т. В. Кияшук. – Москва, 2009. – 240 с. – EDN QENFLP
- Межкультурные отношения на постсоветском пространстве / под ред. Н. М. Лебедевой. – Москва : Менеджер. – 2017. – 492 с.
- Максимчук Е. Д. Межкультурная адаптация иностранных студентов из стран Азии, Африки и Южной Америки, обучающихся в России / Е. Д. Максимчук. – Саратов, 2018. – 222 с. – EDN MXPXGR
- Московкина Е. А. Образовательные методы социальной адаптации китайских студентов / Е. А. Московкина // Учёные записки (АГАКИ). – 2018. – №3 (17). – С. 228.
- Николаева Т. Н. Этнокультурный компонент содержания образования в межкультурном контексте / Т. Н. Николаева // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, №3. – С. 37–39. – DOI 10.31483/r-99017. – EDN MSOUY
- Солдатова Г. У. Психодиагностика толерантности личности / Г. У. Солдатова. – Москва : Смысл – 2008. – 172 с. EDN VIALHH
- Татарко А. Н. Интеграционная политика общества и отношение к мигрантам принимающего населения: исследование в 17 европейских странах / А.Н. Татарко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 16. №2. – С. 216–231. – DOI 10.17323/1813-8918-2019-2-216-231. – EDN QNKBEU
- Хухлаев О.Е. Идентификация с религиозной группой и этнонациональные установки буддистской, мусульманской и православной молодежи / О.Е. Хухлаев, Е.А. Александрова, В. В. Гриценко [и др.] // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 14. №3. – С. 71–82. – DOI 10.17759/chp.2019150308. – EDN XDSAIG
- Фернем А. Культурный шок: обзор литературы для практиков / А. Фернем // Психология. – 2019. – №10. – С. 1832–1855. – DOI 10.4236/psych.2019.1013119. – EDN ZKXNWS

References

- Varich, L. A., Vitjaz', S. N., & Krivkina, E. O. (2014). *Izuchenie osobennostej adaptacii inostrannyh studentov k usloviyam obucheniya v vuze s uchetom urovnja znaniya russkogo jazyka*. MNIZh, 5–1(24). <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-osobennostey-adaptatsii-inostrannyh-studentov-k-usloviyam-obucheniya-v-vuze-s-uchetom-urovnya-znaniya-russkogo-yazyka>
- Grebennikova, I. A. (2008). Intercultural dialogue as the phenomenon of tolerance and adaptation to new culture. *Pedagogicheskoe Obrazovanie I Nauka*, 7, 31–34. EDN: OJJPZH
- Gricenko, V. V. (2008). Teoreticheskie osnovy issledovanija social'no-psihologicheskoi adaptacii lichnosti/gruppy v novoj socio-i jetnokul'turnoj srede. *Problemy Social'noj Psihologii Lichnosti*. https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgu_socialpsy/contents/30303
- Zemljukov, S. V., Manskov, S. A., & Nehvjadovich, L. I. (2016). The use of cultural heritage to study the Russian language in Russia and in the countries of the Asian region. *Higher Education in Russia*, 7, 161–167. EDN: WFGCIB
- Kirsanova, A. S. (2015). Psihologicheskoe zdorov'e inostrannyh studentov: ot adaptacii do samorealizacii. *Grand Altai Research & Education*, 1, 20.
- Konstantinov, V. V. (2008). *K voprosu o ponjatii "adaptacija"*. *Problemy Social'noj Psihologii Lichnosti*. https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgu_socialpsy/contents/30306
- Konstantinov, V. V., & Kopylova, L. E. (2014). Characteristics of psychological support of pupils in the process of their school adaptation. *Aktual'nye Problemy I Perspektivy Razvitiya Sovremennoj Psihologii*, 1, 100–105. EDN: TIADL
- Kijashhuk, T. V. (2009). *Psihologicheskoe soprovozhdenie inostrannyh studentov v period obucheniya v Rossijskom vuze*. EDN: QENFLP
- Lebedeva, N. M. (Ed.). (2017). *Mezhkul'turnye otnosheniya na postsovetskom prostranstve*. Menedzher.
- Maksimchuk, E. D. (2018). *Mezhkul'turnaja adaptacija inostrannyh studentov iz stran Azii, Afriki i Juzhnoj Ameriki, obuchajushhihsja v Rossii*. EDN: MXPXGR
- Moskovkina, E. A. (2018). Educational methods for social adaptation of Chinese students. *Uchjonye Zapiski (AGAKI)*, 3(17), 227–232.

Nikolaeva, T. N. (2021). Ethnocultural component of content of education in intercultural context. *Ethnic Culture*, 3(3), 37–39. <https://doi.org/10.31483/r-99017>. EDN: MSOUY

Soldatova, G. U. (2008). *Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti*. Smysl. EDN: VIALHH

Tatarko, A. N. (2019). Integration Policy of Society and Attitudes of the Host Population towards Migrants: A Study in 17 European Countries. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 16(2), 216–231. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-216-231>. EDN: QNKBEU

Huhlaev, O. E., Aleksandrova, E. A., Gricenko, V. V., Konstantinov, V. V., Kuznetsov, I. M., Pavlova, O. S., Ryzhova, S. V., & Shorokhova, V. A. (2019). Religious Group Identification and Ethno-National Attitudes in Buddhist, Muslim and Orthodox Youth. *Cultural-Historical Psychology*, 14(3), 71–82. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150308>. EDN: XDSAIG

Fernem, A. (2019). Culture Shock: A Review of the Literature for Practitioners. *Psychology*, 10, 1832–1855. <https://doi.org/10.4236/psych.2019.1013119>. EDN: ZKXNWS

Информация об авторе

Филиппова Светлана Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент,

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,

г. Тула, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2245-3599>; e-mail: wega-04@mail.ru

Поступила в редакцию 17.07.2023

Принята к публикации 16.09.2023

Опубликована 25.09.2023

Information about the author

Svetlana A. Filippova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor,

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy,

Tula, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2245-3599>; e-mail: wega-04@mail.ru

Received 17 July 2023

Accepted 16 September 2023

Published 25 September 2023

Автор ситчен пѣлтерни

Филиппова Светлана Анатольевна, психологи ѱслѱлахѳн кандидачѳ, доцент,

Л.Н. Толстой ячѳллѳ Тула патшалѱх педагогика университетѳ,

Тула, Рассей федерацийѳ.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2245-3599>; e-mail: wega-04@mail.ru

Редакция ситнѳ 17.07.2023

Пичетлеме йышѱннѳ 16.09.2023

Пичетленсе тухнѳ 25.09.2023